

№3 (1602)

2011

Не в силе Бог, а в правде!

ПОСЕВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

150 ЛЕТ
СО ДНЯ ОТМЕНЫ
КРЕПОСТНОГО
ПРАВА

Журнал «Посев».
Учредитель: Некоммерческое Партнёрство
«Издательское, исследовательское и про-
светительское содружество “Посев”»

Издаётся с разрешения и при содействии
издательства POSSEV GmbH Frankfurt am
Main

Главный редактор

Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

*Г.М. Амнуэль, Т.П. Артёмова,
Б.Д. Бедросьян, С.В. Волков,
А.Б. Горянин, В.Э. Долинин,
Е.И. Древинский, Г.В. Кокушко,
О.А. Кузнецова, С.М. Маркедонов,
Б.С. Пушкарёв, А.Р. Редлих,
Ю.А. Рыбаков, В.А. Сендеров,
В.Б. Славин-Боровский,
М.В. Славинский, И.Б. Чубайс,
И.Ю. Шауб, А.Н. Шведов.*

Компьютерная вёрстка

М.Ю. Родионов

Корректор

К.В. Оскоцкая

Адрес издателя и редакции: 127051,
Москва, ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96
Телефон/факс: (495) 625-9248

E-mail: tsurganov@mail.ru;
posevru@online.ru
http://www.posev.ru

Адрес типографии ООО Принт сервис
групп: 125438, Москва, 2-й Лихачёвский
пер. 7. Телефон (495) 797-8124

Тираж 800 экз. Свободная цена
Подписано в печать 26.02.2011

Адрес издательства POSSEV GmbH:
Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. 34-1265; fax 34-3841.
http://www.posev.de
E-mail: possev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Феде-
рации 29.11.2002 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнёрство «Изда-
тельское, исследовательское и просвети-
тельское содружество “Посев”»

ISSN 0234-8284

Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции. Ответствен-
ность за точность приводимых сведений
несут авторы. Редакция в переписку с не-
опубликованными авторами не вступает.
Рукописи не возвращаются и не рецен-
зируются. При перепечатке любых мате-
риалов ссылка на источник обязательна

ПОСЕВ

№ 03 (1602) март 2011 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издаётся в Москве

Содержание:

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	2
СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ	
Валерий Сендеров. Русская Церковь и «политическое православие»	3
Александр Серёгин. Погром в России: истоки и современность	5
Андрей Окулов. Зачем каждой нации свой барак?	10
Сергей Маркедонов. Кабардино-Балкария — 2011	11
Янис Шарубинс. «Кто сказал, что эстонец и русский враги?..»	14
ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ	
Кирилл Александров. Не смешивать!	16
Андрей Пуговкин. Четыре дороги на ПАРНАС	19
Григорий Амнуэль. О личности, «элите», государстве — или куда мы катимся.....	24
ЭКОНОМИКА	
Александр Черницкий. Станет ли Россия Южной Кореей, или коррупция с человеческим лицом	26
К ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТИЮ ПРЕЗИДЕНТА СССР	
Из резолюций Совета НТС времён Перестройки	32
МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО	
Людмила Фостер. Военнопленные во Второй волне эмиграции: увиденное и прочитанное	34
Григорий Попов. Спасла ли Россия Францию в 1914 году?	38
Антон Васильев. О прислужниках иностранных разведок	41
КНИГИ И ЛЮДИ	
Александр Гогун. Гоп-стоп с кавказско-русским размахом, 1944–1953	44
ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ	
Алексей Ивков. «Прямота и честность» ...	46
ПАМЯТИ ДРУЗЕЙ	
Памяти Льва Рудкевича	48

В начале февраля 2011 года на высшем уровне Российской Федерации произошли два события, сопряжённые друг с другом. 1 февраля состоялось заседание Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. «У нас несколько тем вынесено в число приоритетных, – сказал глава государства, – первая касается национального примирения и увековечения памяти жертв политических репрессий». В обществе вновь, как когда-то, зазвучали термины «десталинизация» и «десоветизация» (см. статью Кирилла Александрова в этом номере).

3 марта 2011 года Дмитрий Медведев выступил на международной конференции, посвящённой реформам XIX века. По словам главы государства, Россия должна была измениться, стать передовой страной, которую объединяют с Европой единые ценности.

Отметим несколько тезисов.

– «Обретение личной свободы дало им (миллионам русских людей, – Ю.Ц.) возможность стать полноценными подданными Российской империи, по возможности проявлять свою инициативу и выражать собственное мнение... Оно способствовало социальной мобильности... открыло путь России к экономическому прогрессу... Вслед за земельной, как известно, последовали земская и городская реформы, которые изменили структуру местного самоуправления».

– «Серьёзные преобразования произошли и в судопроизводстве. В России впервые за её, уже тогда, тысячелетнюю историю появился состязательный процесс, суд присяжных, мировой суд, адвокатура».

– «Университеты в тот период также получили определённую независимость... Были до определённых границ также ослаблены и тиски цензуры...»

– «Как любого человека, который берётся за осуществление кардинальных преобразований, его (Александра II – Ю.Ц.), естественно, отговаривали. Отговаривали много, отговаривали по разным поводам. Утверждали то, что утверждают всегда: что страна распадётся, что наступит хаос; что особенно примечательно, обычно говорят, что народ к свободе не готов, он её не любит и не примет, и вообще ему эта свобода просто не нужна».

– «Как и любого реформатора, его, конечно, редко благодарили».

– «Как получилось, что стремление к свободе через несколько десятилетий обернулось в нашей стране большевистской диктатурой?.. Был ли неизбежен октябрьский переворот и последующий ГУЛАГ? Некоторые считают, что... были правы те скептики, которые считали, что великие реформы непригодны для народа нашей страны. Я придерживаюсь другой позиции. Александр II получил в наследство страну, основными политическими институтами которой были крепостничество и военно-бюрократическая вертикаль власти (курсив – Ю.Ц.). За внешним могуществом империи, а пыль в глаза мы всегда умели пустить, он разглядел слабость и бесперспективность этих институтов. Неэффективная экономика и неадекватная целям развития социальная структура общества грозили стране неминуемым крахом».

«Всё это крайне актуально для нашей страны и сегодня», – резюмировал Президент.

«Я надеюсь, – сказал он, – что Россия XXI века будет свидетельством безусловной правоты и дальновидности реформаторов XIX века... Причём хотел бы обратить внимание, что жизнеспособными оказались не фантазии об особом пути нашей страны и не советский эксперимент, а проект нормального, гуманного строя... Надо помнить о том, что государство является не целью развития, а инструментом развития».

Бросая ретроспективный взгляд на очередные сто пятьдесят лет России, и оценивая 1861–1917 гг. как эпоху модернизации, период 1917–1985 предстаёт как реакция феодального сознания (с частичным перерывом на 1953–1964). Новая модернизация 1985–1999 гг. сменилась очередным отливом 2000–2008 гг. Наконец, новейший период истории России в свете февральских выступлений Президента предстаёт попыткой вырваться из пут феодальной реакции и начать очередной виток модернизации.

Валерий Сендеров

Русская Церковь и «политическое православие»

Появление 8 марта на Форуме диакона Андрея Кураева интервью о.Андрея «Русскому журналу» сделало этот уже не новый текст фактом православного общественного сознания. Дискуссия тотчас вспыхнула бурная — видно, время таких материалов пришло.

В прамбуле к тексту главной темой его заявлен т.н. «православный сталинизм». Значение интервью выходит, однако, за пределы острой и актуальной, но всё же достаточно частной проблемы сталинизма. И определяется это значение несколькими факторами.

Для начала несколько слов об интервьюируемом. Уже не первое десятилетие о.Андрей, пребывающий в скромном сане диакона, рассматривается общественностью как выразитель взглядов и настроений руководства Московской патриархии. Похоже, что бывший секретарь покойного Патриарха сознательно выбрал этот «светский» вид служения. «Сан» идеолога, разумеется, сугубо неформален; но, кажется, ничто никогда не давало оснований усомниться в подобной оценке роли о. Андрея.

Перейдём к тексту самого интервью.

Андрей Кураев: ...в сознании изрядной части населения России, в том числе, к сожалению, и тех, кто считает себя православными христианами, присутствует слишком благодушное отношение к личности этого человека и к проводимой им политике. И это очень грустно.

Причина этой грусти достаточно ясна. Благодушное восприятие населением России имени и наследия Иосифа Сталина означает, что российским обществом не понято самое главное наследие сталинизма — отношение к людям как к колёсикам и винтикам некоего чудовищного механизма. Поэт Наум Коржавин однажды очень точно выразил миропонимание людей, подобных Сталину: «Мне предать их нетрудно, верю с детства почти, что измятые судьбы — лишь издержки пути». Вера в то, что искалеченные человеческие судьбы — это всего лишь издержки на пути в «светлое будущее», действительно является главной аксиомой коммунистического мировоззрения. Коммунисты всегда считали так: цель оправдывает средства. А под целью они понимали сохранение партийной коммунистической власти, под руководством которой достигается тотальное счастье всего человечества. Они рассуждали: «Лес рубят — щепки летят». Эта готовность видеть в людях щепки и есть, с одной стороны, условие сталинизма, а с другой стороны, его следствие. Конечно, понятно, что не Сталин сотворил такое инструмен-

тально-тоталитарное отношение к человеку. Это весьма древнее и архаичное умонастроение. Таким образом, в сталинизме, как мировоззрении, можно обнаружить элементы самого натурального язычества, которому оппонировала евангельская фраза: «Что пользы человеку, если он весь мир приобретёт, а душу свою потеряет».

РЖ: Как, по Вашему мнению, большинство верующих православных относится к личности Сталина? Можно ли говорить о существовании такого явления, как религиозный сталинизм?

А.К.: Я думаю, что большинство православных верующих вполне нормальные люди, и поэтому к Сталину они относятся как к одному из палачей своего народа и мучителю православных. Что касается феномена православного сталинизма, то это удел некоторых непростых прихожан, активно пользующихся интернетом. По большей части это люди, желающие оправдать свою ненависть к окружающему миру вытекающую из их в нём невостребованности. Их писательские или политические опыты не востребованы ни обществом, ни государством, и даже, по большому счёту, самой Церковью. От этой своей немощи они изнывают и, соответственно, пробуют доказать, что в их бесталанности виноват кто-то другой, а на этого другого и надо найти управу в лице сталинской опричнины.

Позиция, слава богу, — чёткая и однозначная. И высказывается она в Церкви уже не в первый раз. Ещё яснее и жёстче сформулировал эту же позицию митрополит Илларион (Алфеев). Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата — второе лицо в политической патриархийной иерархии. Кажется, достаточно — чего ещё было и ждать? Но одна ласточка весны всё же не делает. «Молодой честолюбивый иерарх бежит впереди паровоза. А куда-то ещё паровоз пойдёт?» Так реагировали скептики на выступление епископа.

«Воскрешение» на авторитетном Форуме мало-замеченного ранее интервью о.Андрея увеличивает нашу надежду на этот дальнейший путь.

Но особо важной нам представляется заключительная часть текста.

РЖ: Можно ли утверждать, что религиозное возрождение России приведёт к снижению интереса к Сталину и, соответственно, к меньшей востребованности обществом его наследия?

А.К.: Я надеюсь, что в России наконец-то закончится период возрождения православия и начнётся возрождение христианства. За последние 20 лет в нашей стране слишком много говорили о Церкви

как хранильницы национальных традиций и, вследствие этого, очень часто забывали о Евангелии и о Христе. Патриарх Алексий Второй даже говорил об утрате христоцентричности церковного сознания. ...чтобы выздороветь, необходимо вспомнить, что слово «православный» — это прилагательное к слову «христианин». Как только вернётся Евангелие, а вместе с Евангелием в сознание людей вместо Ивана Грозного и Сталина вернётся Христос, тогда люди, надеюсь, поймут и истину Достоевского о слезинке ребенка, и многое другое.

«Я в Бога не верю, но я — православный». Можно пожалеть людей, которые — честно и без всякой гордости — говорят о своей бытовой приобщённости к христианству. Но слава богу, если попыткам «возрождения» на этакой основе Церковь готова наконец объявить войну.

И наряду с этим — важнейшим — аспектом есть в словах о.Андрея аспект иной. Чтобы прояснить его, нам придётся отклониться в совсем уж нецерковном направлении. Именно: бросить взгляд на современный российский фашизм.

Каковы перспективы его прихода к власти? «Веймар, Веймар», — любят постоянно приговаривать рассуждающие об этом. Одни винят, с очевидными российскими аллюзиями, правительство Гинденбурга, признавшее своё банкротство и сдавшее Гитлеру власть; другие — треклятую демократию... Почему же *на самом деле* власть оказалась в руках фюрера? Банкротство, не банкротство — но просто так бразды правления не отдают.

Для ответа надо бросить взгляд на личность престарелого Гинденбурга. Личность для немецкой аристократии вполне характерную. Блестящий военный, Президент был закомплексованным, неуверенным в себе политиком. Германию он любил беззаветно, с ужасом наблюдал за развитием событий в стране. Но никакого плана действий при этом у него не было. Неудивительно, что энергичный, уверенный в себе патриот Гитлер оказался под рукой весьма кстати.

Сравним всё это с ситуацией в России. У власти авторитарный, прагматичный режим. Вменяемый, способный — в лице Президента — на серьёзные реверансы в сторону демократии. Но готовый при необходимости к жёсткой самообороне.

Представьте, короче, себе господина Путина, смиренно передающего бразды фанатам...

И всё же шансы прийти к власти у фашизма сегодня есть. Шансы серьёзные. Я постоянно пишу об этом; ограничусь сейчас цитатой из одной своей недавней статьи.

«Правые не стремятся к революции — ставку они делают на легализм. На просвещение народа. Провинциального начальства, мало связанных с Западом бизнесменов, средних и низовых сотрудников силовых структур... Сказать, что в среде такого «народа» не слаб сегодня у нас фашистский потенциал — значит вообще ничего ещё не сказать. И когда систематизированное мракобесие окончательно

станет религией сей массы... Не будет тогда вопросов о Путине, Медведеве, ещё о паре тысяч сегодняшних властелинов страны. С необходимостью и быстро исчезнут они со сцены. Или незаметно капитулируют, сделав хорошую мину при вдрызг проигранной полузападной игре. В этом случае формальной смены власти даже и не понадобится».

Мирное, «просветительское» наступление фашизма... Что противопоставить этому — трудно, кажется, и вообразить.

Трудно. Но всё-таки возможно. Фашизм в каждой стране — явление специфическое: он не интернационалистская абстракция, и он не живуч без местных примет. В России он нуждается не только в товарище Сталине. Ещё прежде нужен ему выпотрошенный суррогат церковности. «Православизмом» называл суррогатное мышление о.Сергий Булгаков. «Политическим православием» гордо именуют его сегодняшние православисты.

Вот типичный образец их творчества.

«Важнейшим из инструментов религиозного воздействия на общественно-политические процессы является агиополитика православия, то есть политика, проводимая святыми, через обращение к святым, святыням и священным символам. Православное вероучение предполагает, что обращение к божественному покровительству и защите святых и святынь может вести и ведёт к реальным политическим результатам, таким, как предотвращение военного поражения, военная победа, прекращение гражданских смут или бедствий и т.д. Выживание России в критических ситуациях и её геополитические успехи — всё это сопровождалось продуманными агиополитическими мероприятиями. И напротив, государственные неудачи обычно приходили вслед за пренебрежением агиополитикой».

Что можно сказать об этой непостижимой смеси рассудочного расчёта и магического шаманства? Ясно, что перед нами — вопиющее антихристианство. Более того: внехристианство. Но уверенно отделить «политправославие» от православия подлинного — не так-то просто в сегодняшнем мировоззренческом российском раскладе.

«Политправославные» нуждаются в благословении Церкви. Хотя бы пассивном, молчаливом — им и это сойдёт. Если же Церковь решительно объявит их кощунствам войну... Почва тотчас уйдёт у них из-под ног. И исчезнут они яко дым, растают — яко тает воск от лица огня...

Быть может, Церкви опять суждено сыграть в нашей истории великую роль. В нашей — помимо прочего — политической истории.

Сможет ли она сделать это? Церковь — это не только несколько просвещённых иерархов. Церковно-интернетная общественность тотчас встретит выступление о.Андрея предсказуемой бранью.

Но надежду на наилучшее развитие событий выступления такие, во всяком случае, дают.

Александр Серёгин

Погром в России: истоки и современность

События в Москве в декабре 2010 г. (реальные беспорядки на Манежной площади 11 декабря, инспирированное противостояние подвыпившей московской молодёжи из так называемых «колледжей», старшеклассников из школ спальных районов с анонимными «кавказцами» около торгового центра «Европейский» у метро «Киевская», глухие сведения в Интернете о стычках милиции с националистической молодёжью в провинции) стали «ярким» завершающим политическим аккордом 2010 г. Террористические акты (особенно в Москве), подобные взрыву в аэропорту «Домодедово» в январе 2011 г., также актуализируют тему межнациональных конфликтов.

Эти события вызвали многочисленные отклики, комментарии и целый шквал домыслов о явных и закулисных организаторах, политических дивидендах, которые смогут извлечь различные политические силы в стране, если в дальнейшем станут спекулировать на этих событиях. Повторять многочисленные «аналитические» рассуждения нет необходимости по причине документальной недоказуемости на данный момент большинства утверждений и их явной политической конъюнктурности. Однако в пылу полемики был упущен важный вопрос — имеют ли массовые столкновения на национальной почве в России историческую традицию? Носили ли они в прошлом стихийный характер или были организованы определёнными политическими силами? Как реагировала на них государственная власть? Наличие долговременной исторической традиции делает проблему более сложно разрешимой, чем единовременное использование полицейской силы в отношении погромщиков. Представляется, что после спада политических страстей необходим более вдумчивый анализ произошедших событий. Ответы на кажущиеся академическими вопросы могут иметь практическое значение, т. к. действия современной российской власти и общества во многом строятся по аналогии и могут быть объяснены событиями и оценками из истории России первой половины XX века (включая опыт русской эмиграции «первой волны»).

Наличие погромной (ксенофобской, преимущественно антисемитской, направленной против «инородцев») составляющей в теории и практике монархических («Союз Русского Народа»/СРН — СРН-Дубровинский и СРН-обновленческий, «Союз Михаила Архангела») и националистических («Всероссийский Национальный Союз» — ВНС) организаций в Российской Империи начала XX ве-

Демонстрация членов «Союза Русского Народа». День иконы Казанской Божьей Матери. 1910-е гг. В первом ряду (в центре) — депутат III–IV Государственной Думы, один из лидеров фракции «крайне правых».

ка отмечено в монографиях большинства современных исследователей — Д. А. Коцюбинского¹, С. А. Степанова², Ю. И. Кирьянова³. Соответствующие подходы к разрешению национального вопроса можно проследить в официальных документах большинства консервативно-монархических и националистических организаций до Февральской революции 1917 г. В разгар Первой Русской революции в 1905 г. в «Обращении Русского Собрания» (организации вполне респектабельной и дворянско-аристократической) прозвучали открытые обвинения еврейского народа в попытке захвата мирового господства⁴, в нём же впервые был озвучен популярный среди современных националистов лозунг — «Россия для русских!»⁵ В постановлении «Всероссийского Съезда Русских Людей» в 1906 г. содержался призыв к ограничению прав евреев на получение образования, пожелания об изъятии у евреев права руководства органами печати, запрета права аренды собственности для них⁶. В предвыборной программе СРН 1906 г. прозвучало требование выселения евреев из России в несуществующее на тот момент «еврейское государство», оставшимся в стране евреям предоставлялся бы статус «иностранцев без прав»⁷. В период Первой Мировой войны национальная политика консервативных радикалов приобрела курьёзный и непредсказуемый характер. Так, выступая на Конференции уполномоченных «правых организаций» в Нижнем Новгороде в ноябре 1915 г. лидер СРН-обновленческого Н. Е. Марков 2-й, не задумываясь, назвал Германскую империю «Иудо-Германией» и провозгласил её носителем «еврейской» теории Маркса⁸.

Все вышеперечисленные и якобы необходимые ограничения для евреев лидеры националистов начала XX века в той или иной степени пытались применить к другим «иноверцам» и «иностранцам». С другой стороны, нет оснований считать, что именно партийная активность СРН и ВНС спровоцировала погромную волну 1905–1907 гг. и антигерманскую истерию 1914–1917 гг., до революции лидеры националистов зачастую объявляли себя организаторами для повышения своего политического веса в глазах царя и правительства. Высказывания по национальному вопросу лидеров монархизма и национализма в предреволюционный период были конъюнктурными (ситуационными) и скорее имели характер поддержки стихийных народных настроений и выступлений.

Значительно более показательна правительственная реакция на погромные действия населения. В период 1905–1907 гг. МВД под руководством П. А. Столыпина сумело привлечь для подавления погромной волны воинские контингенты. Один из руководителей националистов во II–IV Государственной Думе В. В. Шульгин вспоминал в «Днях» о том, что во время кровавых событий в Киеве солдаты и офицеры испытывали определённые симпатии к погромщикам, поскольку те апеллировали к войскам с заявлениями о лояльности царю и поддержке армии, но, однозначный приказ правительства и непосредственных начальников заставил применить в их отношении силу и восстановить правопорядок⁹. В дальнейшем правительство П. А. Столыпина проводило твёрдую политику полицейского преследования участников погромов. Ни одному не удалось безнаказанно завладеть чужой собственностью, по итогам судебного разбирательства непосредственные участники были осуждены и получили реальные сроки заключения (правда, незначительные и со скорой амнистией), ни одно ходатайство по линии СРН, Русского Собрания и «Союза Михаила Архангела» удовлетворено не было.

С другой стороны, необходимо было учитывать симпатии императора Николая II (в период Первой Русской революции неоднократно появлялся с партийным значком СРН), части придворных кругов, стремившихся поддержать крайних националистов и монархистов, которые имели в III и IV Государственной Думе депутатское представительство (не более 52 депутатов в IV Государственной Думе из 525), ведомое яркими фигурами В. М. Пуришкевича и Н. Е. Маркова. Громкие силовые акции национально-погромного характера после спада революционной волны оказались им не по силам, однако шовинистическая пропаганда создавала нервную атмосферу на территориях национальных окраин и в крупных многонациональных городах. В связи с этим не случайным выглядит активное участие нацио-

нальных меньшинств бывшей Российской Империи в революционном (для них — антиимперском) процессе 1917 г., лидеры и Февраля, и Октября декларативно обещали избавить малые народы от необоснованных коллективных репрессий по национальному или религиозному признаку.

Период Гражданской войны ознаменовался многочисленными примерами межнационального насилия, как на территории, подконтрольной РККА, так и на территориях Белых Армий и в районах действий «зелёных». Что показательно, нацменьшинства традиционно поддерживали социалистов и большевиков, симпатии дореволюционных консерваторов были на стороне руководителей Белого движения.

Период эмиграции стал для дореволюционных националистов и монархистов временем консервации и переоценки собственных дореволюционных программных установок по национальному вопросу, выработке более цельной концепции. Лидеры современных националистических движений России в политической практике, как правило, используют именно эмигрантский «реформированный» вариант.

Главенствующая роль в формировании новой идеологии принадлежала, безусловно, председателю в 1921–1926 гг. Высшего Монархического Совета (ВМС) в Берлине Н. Е. Маркову (в 1928 г. опубликовал в Берлине эссе «Войны тёмных сил»). Находясь в европейских, во многом демократических, странах, лидеры русского монархизма и национализма не могли позволить себе открыто ксенофобские и антисемитские высказывания. Приходилось учитывать европейское общественное мнение, было очевидно, что «детская» дореволюционная непосредственность в призывах к погромам в Европе была невозможна. Для «внешнего» пользования следует отметить тезисы Н. Е. Маркова о неорганизованном, «стихийном» возникновении погромной волны во многих российских городах в период Первой Русской революции¹⁰, отказ от ответственности бывшего лидера СРН за организацию политических убийств депутатов I Государственной Думы кадетов М. Я. Герценштейна (1906 г.), Г. Б. Иоллоса (1907 г.) и депутата II Государственной Думы трудовика А. Л. Караваева (1908 г.)¹¹, активно использовал тезис об антисемитизме как естественной защитной реакции от революционной («еврейского предприятия») волны¹². Для поддержания политического престижа в Европе Н. Е. Марков использовал аналогии между дореволюционным СРН и презентабельным на тот момент в Европе режимом фашистов Муссолини в Италии¹³, отмечал неуклонный рост «научного антисемитизма» во Франции и Германии по итогам Первой Мировой войны¹⁴.

Другой активист ВМС — полковник А. С. Гершельман — публично заявлял, что сохранение

за Россией имперского статуса не допускает возможности планомерного развития националистической тенденции в общегосударственном масштабе, дореволюционные погромы объяснялись им как «...выступления единичных лиц»¹⁵, ответственность за организацию погромов в период Гражданской войны демагогически перекладывалась исключительно на коммунистов¹⁶. Таким образом, наметилась основная тенденция, которая широко используется российскими лидерами национализма в современной российской политической практике, — для сохранения «политического лица» в глазах цивилизованного мира лидеры движения вынуждены были публично отречься от наиболее одиозных сторон своей дореволюционной деятельности — организации погромов и политических убийств противников: вся ответственность переносилась на абстрактные «стихийные силы» и «единичных лиц». Более того, в организации столкновений на межнациональной почве исключительно конъюнктурно обвинялись политические противники.

В противовес лидерам дореволюционного СРН лидеры военно-политического Зарубежья, претендовавшие на статус непартийных руководителей страны после падения большевиков, выступали с заявлениями, осуждающими межнациональное насилие (что, однако, не отрицало явных искажений). Так, в сентябре 1922 г. генерал от инфантерии А. П. Кутепов (на тот момент был близок к ВМС) дал интервью корреспонденту умеренно-консервативной газеты «Руль» С. И. Левину. По вопросу о настроениях в Русской Армии он, в частности, заявил: «Конечно, есть офицеры и солдаты юдофобски настроенные, но это отдельные единицы. Никакой ненависти к какой-либо определенной национальности, в частности, к евреям, в армии в целом нет... По моему приказанию были изъяты из обращения погромные листки, антисемитские издания и брошюры»¹⁷.

В конце 1920-х гг., уже как председатель РОВС, отошедший от ВМС, А. П. Кутепов занял более жёсткую позицию в национальном вопросе. В декабре 1929 г. он писал руководителю «Союза русских евреев-патриотов» И. М. Бикерману: «Только сильная национальная власть сможет не допустить или твёрдой рукой пресечь грядущие погромы, **совершенно недопустимые с государственной точки зрения**»¹⁸.

С другой стороны, партийные монархисты и националисты усилили ксенофобские выпады для «внутреннего» пользования. Агитация внутри эмиграции приобрела более оформленный и стройный характер. Во-первых, партийцы выдвинули идею борьбы за власть в общегосударственном масштабе, направленной даже против умеренных (антипогромных) националистов у власти (П. А. Столыпин). На первый план выдвигалась одиозная фигура доктора А. И. Дубро-

вина (лидер радикального СРН-Дубровинского, расстрелян по приговору ВЧК в Москве в 1921 г.), который наиболее последовательно до Февральской революции 1917 г. выступал за «уличные» действия. Один из руководителей СРН-Дубровинского в Ростове-на-Дону П. Бутенко (в эмиграции возглавлял «Всероссийское Православное Братство Святого Креста» в болгарском городе Эски-Джумая) в феврале 1926 г. писал руководителю болгарского «Союза Русских Государевых Людей» (СРГЛ) полковнику Г. И. Дементьеву: «Председатель СРН Дубровин бывал довольно часто у Государя, и, несмотря на страшное неудовольствие чиновной бюрократии, действительно был конкурентом П. А. Столыпину на пост главы правительства»¹⁹. Во-вторых, русские монархисты не скрывали, что правительство должно было использовать погромную волну для подавления народного недовольства: «...Дубровин ещё надолго бы отсрочил революцию»²⁰. Таким образом, речь шла уже о партийной борьбе за государственную власть, а не о декларативной «непартийной» защите русского народа от «инородческого засилья».

Пропаганда лозунга «Россия для русских» (в различных вариациях), который до революции лишь периодически оказывался на политической поверхности, в эмиграции приобрела системный характер. В выступлении делегата от Бизерты лейтенанта флота А. Н. Павлова (с 1921 по 1925 гг. возглавлял радикальное крыло ВМС — организацию «Белый Крест») на монархическом Рейхенгалльском съезде 1921 г. в Баварии он прозвучал в виде лозунга «Россия Москвы — для русских»²¹. Особенно актуален он оказался в лимитрофных государствах, где русские имперские державники испытывали сильное давление местных национальных властей. Националист М. Земелев (Эстония, Ревель) в 1927 г. включил его в агитационную брошюру «Русского Национального Объединения»²². В «Братстве Русской Правды» (БРП) — организации, руководимой генералом от кавалерии П. Н. Красновым, журналистом С. А. Соколовым-Кречетовым, и герцогом Г. Н. Лейхтенбергским, неоднократно высказывались схожие призывы: «Русская Россия будет»²³ и т. п.

Методы разрешения национального вопроса по-прежнему разрешались с использованием силовой составляющей. Сравнительно небольшая организация в Королевстве сербов, хорватов и словенцев — «Железный Союз Долга и Чести», руководимый поэтом-монархистом С. С. Бехтеевым (псевдоним — «поручик С. Кошара») — существенно ужесточила и расширила ограничительную программу в отношении «инородцев», принятую дореволюционным СРН. Основной упор в предложениях организации делался на антисемитскую пропаганду. Революции 1917 г., по его мнению, окончательно продемонстрировали народу угрозу со стороны

еврейства и поставила на повестку дня вопрос «...по борьбе с ним и по беспощадному уничтожению его».

В будущей России не должно было быть места еврейскому капиталу, торговле, промышленности и прессе. Мировая еврейская опасность могла быть предотвращена только коллективным отпором всех христиан евреям. В задачу «Железного Союза Долга и Чести» входило создание средней и высшей школы по изучению еврейского вопроса и изыскание путей ликвидации «еврейской опасности». Целью являлась также борьба с республиканской формой государственного устройства, которая определялась как порождение еврейского духа: «...мы должны действовать наоборот: уничтожать республики и насаждать монархии»²⁴.

От имени «Совета Объединённых Монархистов» (СОМ) его создатель и руководитель герцог Г. Н. Лейхтенбергский предлагал увязать в один вопрос борьбу с евреями и большевиками, при этом ответственность за его разрешение предлагал переложить с центральной государственной власти на «народ» в лице органов местного самоуправления: «Будущая власть в России должна издать закон, на основании которого сельские общества и городские Думы или органы, их заменяющие, имели бы право делать постановления (скажем, в ограждении справедливости 2–3 голосов), по которым лица, так сказать, оставшиеся “в подозрении”²⁵, обязаны покинуть в известный срок это населенное место. Заявление о выселении обсуждается и решается сельскими сходами и городскими Думами.

Лицо, выдворенное по таким приговорам или решениям, должно в указанный срок покинуть своё местопребывание. Невыполнение влечёт за собой конфискацию имущества в фонд пострадавших от большевиков и ссылку без права выезда в не столь отдаленные, специально указанные места.

В случае добровольного выезда, выдворенное лицо должно быть в избранном им новом местожительстве принято таким же приговором или решением, каким было выдворено...

Не наша вина в том, что почти все евреи попадут в среду “оставшихся под подозрением”²⁶.

Ссылка на «народное мнение» содержится и в программе ВМС 1926 г.: «...окончательное решение вопроса о дальнейшем пребывании в России иудейского племени предоставить народному голосованию (плебисциту)»²⁷. Таким образом, собственные партийные устремления явно маскировались под мнение анонимного «народа», с которым их разделяла непреодолимая граница советской России.

На территории собственно СССР формальное федеративное устройство государства и идеология интернационализма щедро разбавлялись бытовым антисемитизмом и национализмом. Сталин инспирировал кампанию по борьбе с «космополи-

тизмом» конца 1940-х гг., в которой чувствовался сильный антисемитский уклон. В 1960–1980-е гг. рассуждения писателей-«деревенщиков» (В. И. Белов, В. Г. Распутин, В. А. Солоухин) об «умирающей русской деревне» и «вымирающем русском народе» с благословения «застойных» властей прикрывали бытовые разговоры о том, что СССР «кормит» страны СЭВ, а Россия — союзные республики.

Перестройка в СССР и создание независимой России способствовали благотворному процессу возвращения идеологического багажа дореволюционной России и эмиграции. Однако, наряду с безусловно ценными наработками в области философии, политических и экономических наук, на бесцензурном поле оказался крайне востребованным сопутствующий идеологический «шлак», проявляющийся в форме открытой пропаганды межнационального насилия. Таким образом, приходится признать, что историческая традиция межнациональных столкновений и их пропаганды в России существует, она имеет значительное число адептов.

При всех социально-экономических, политических и идеологических различиях между дореволюционной, зарубежной и современной Россией следует признать наличие определённых аналогий в действиях лидеров националистов.

1. До революции образ врага — «инородец» и «иноверец» (как правило, еврей, революционер); в современной России — житель Северного Кавказа (мусульманин, террорист), Закавказья, гастарабайтер из Средней Азии (мигрант, занявший вакансию), однако отношение к нему как к врагу, в борьбе с которым допустимы любые приёмы, остаётся неизменным.

2. Лидеры националистов публично отрещиваются от организации погромов, но выражают «сочувствие» и «понимание» погромщикам.

3. Погром и погромщики используются лидерами националистов как явно «контрреволюционная» сила (в этом — соблазн их использования действующей властью), направленная против «космополитов»-демократов и «евреев»-либералов. Концентрация общественного внимания на «инородческой» опасности явно отвлекает от насущных проблем государства.

4. За внешней охранительной и государственнической риторикой вождей национализма, как до революции, так и в современной России, на практике стоит расшатывание позитивного понимания права, которое одно может служить государственной стабильности. Санкционированное партийными лидерами озверение масс уводит их в область аффектированной защиты собственных эгоистических «прав» любыми методами. Это подрывает государственную стабильность на корню.

5. Решение действительно насущной экономической проблемы понимается исключительно с пози-

ции конфискационной и ограничительной по отношению к «иногородцам» составляющей. Следует согласиться с тезисом крупнейшего американского исследователя проблем русского национализма Уолтера Лакера об отсутствии у русских националистов позитивной («альтернативной») социально-экономической программы²⁸.

6. За декларациями о стремлении «просто защитить» русский народ явно прослеживается желание русских националистов войти во власть.

Не претендуя на последнее слово в деле разрешения проблемы погромов, представляется всё же возможным сделать некоторые замечания по теме.

1. Введение государственного праздника 4 ноября («День согласия и примирения») следует признать неудачным решением. Для верующих России — это день иконы Казанской Божьей Матери, в истории Смуты — день освобождения Москвы от поляков, в истории националистических партий — годовщина образования дореволюционного СРН. История партии официально начинается с собрания 22 октября (ст.ст.) 1905 г. (4 ноября н. ст.) с участием купца И. И. Баранова, игумена Арсения (Алексева), доктора А. И. Дубровина, художника А. А. Майкова и мещанина К. К. Полторацкого, на котором было принято решение о создании консервативно-монархической партии (будущего СРН). Нынешние националисты прекрасно знают свои истоки, и до тех пор, пока власти России будут настаивать на том, что годовщина образования СРН — государственный праздник, они обречены на ежегодный «Русский марш». Не отрицая необходимости перенесения праздника с 7 ноября, всё же стоит найти менее «партийную» дату.

2. Упования только на воспитание толерантности у молодёжи следует отбросить как несостоявшиеся. Целевая аудитория для рекрутирования погромщиков — учащиеся ПТУ («колледжей»), старшеклассники из социально необеспеченных семей. Их участие в погромах никак не связано с неприятием религиозных или культурных особенностей объектов преследования (они их не знают и не понимают). В связи с этим занятия и учебные пособия, в которых раскрываются глубинные истоки культуры народов Средней Азии и Закавказья, «миролюбивая сущность ислама» — пустая трата государственных денег.

3. Действительный побудительный мотив рядовых погромщиков — бедность, безработица, отсутствие карьерных и образовательных перспектив молодёжи, коррумпированность власти и правоохранительных органов. Только на путях разрешения этих действительно серьёзных вопросов стоит разрешение проблемы массовости погромов, которые являются способом социально-экономического реванша наиболее обездоленных слоёв населения за 1990–2000-е годы. К сожалению, при всём понимании социальной несправедливости, произошедшей в этот период, государству всё же следует однозначно отказать в праве реванша путём насилия.

4. На данный момент единственным способом разрешения проблемы является жёсткое государственное пресечение, на чём до революции настаивал П. А. Столыпин, в эмиграции — А. П. Кутепов. Создание «Национальной России», с их точки зрения, отнюдь не отождествлялось с организацией погрома. Националисты не должны иметь своей фракции в законодательных собраниях, которые они могут использовать как трибуну для пропаганды своих идей, Министерство юстиции однозначно не должно регистрировать эти партии (ДПНИ, «Славянский Союз», «Народный Собор»), причисляя их к экстремистским. Рядовые погромщики должны ясно понимать, что участие в насилии не принесёт им ни материальных, ни карьерных дивидендов, а только последовательное административное или уголовное преследование.

¹ Коцюбинский Д. А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. — М., 2001. С. 55, 72, 263–264, 266–267.

² Степанов С. А. Черная сотня. — М., 2005. С. 29–30, 31, 33–34, 35, 41, 43.

³ Кирьянов Ю. И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. — М., 2001. С. 214–215.

⁴ Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. Т. 1. — М., 1998. С. 73.

⁵ Там же. С. 74.

⁶ Там же. С. 151.

⁷ Там же. С. 191–192.

⁸ Там же. Т. 2. С. 497.

⁹ Шульгин В. В. Годы. Дни. 1920 год. — М., 1990. С. 353–354.

¹⁰ Марков Н. Е. Войны тёмных сил. Статьи. 1921–1937. — М., 2002. С. 140.

¹¹ Там же. С. 152.

¹² Там же. С. 139.

¹³ Там же. С. 145.

¹⁴ Там же. С. 145.

¹⁵ Гершельман А. С. Эмиграция//Верная гвардия. Русская смута глазами офицеров-монархистов. М.: — НП «Посев», 2008. С. 498.

¹⁶ Там же. С. 499.

¹⁷ Выписка из газеты «Руль», № 357 от 28 сентября 1922 г. Беседа с генералом А. П. Кутеповым. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5826. Оп. 1. Д. 87. Л. 9.

¹⁸ Генерал от инфантерии А. П. Кутепов — И. М. Бикерману. 8 декабря 1929 г. ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 87. Л. 2.

¹⁹ П. Бутенко — полковнику Г. И. Деметьеву. 17 февраля 1926 г. ГА РФ. Ф. 5763. Оп. 1. Д. 14. Л. 286 об.

²⁰ Там же.

²¹ «Ауфбау» № 2/3. ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 5. Л. 336.

²² В Единении — Сила. Брошюра. 1927 г. ГА РФ. Ф. 5826. Оп. 1. Д. 64. Л. 66 об.

²³ Русская Правда. Июль 1924 г. ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 16. Л. 337.

²⁴ Поручик С. Кошара. Доклад по организации Железного Союза Долга и Чести. Июнь 1926 г. ГА РФ. Ф. 5763. Оп. 1. Д. 4. Л. 341 об, 343, 341 об, 342, 344.

²⁵ В сотрудничестве с большевиками.

²⁶ Россия и евреи. (Наши мысли). 1926 г. ГА РФ. Ф. 5853. Оп. 1. Д. 26. Л. 416.

²⁷ Высший Монархический Совет. Представителям ВМС, Председателям Советов Русского Монархического Объединения эмиграции. 23 ноября 1926 г. ГА РФ. Ф. 5763. Оп. 1. Д. 5. Л. 176.

²⁸ Лакер У. Чёрная сотня. Происхождение русского фашизма. — М., 1994. С. 196.

Андрей Окулов

Зачем каждой нации свой барак?

В Москве один представитель нации ханты подробно объяснял автору, как в предместьях Салехарда их притесняют... манси! Считают себя титульной нацией, а посему не дают соседям продвигаться наверх в местных властных структурах.

В Башкирии татар уже чуть ли не больше, чем башкир. Но в органы местной власти их пускают неохотно: не титульная нация.

И такое происходит во многих республиках. Почему? Потому, что они были созданы.

Для чего? Для обеспечения прав отдельных наций, или для развала страны? Или для того, чтобы одни нации притесняли других?

Титульная нация. Кто же ей дал этот титул? Большевики, которые разделили Российскую империю на республики. Но все народы в ходе истории передвигаются, если их искусственно не загоняют в резервации, и не дают селиться в определенных районах. Мы же остались в плену большевицкого раздела страны.

Получается обратное тому, что провозглашали создатели союзных республик: вместо самостоятельности отдельных народов, национальные образования становятся тормозом для равенства всех национальностей и причиной ущемления прав других народов, живущих не в «своей республике».

Например, в Германии и Франции нет национально-территориальных образований, хотя в этих странах проживают представители различных национальностей. Их права конституции этих государств защищают на всей территории государства.

На Кавказе создание республик создало больше проблем, чем их разрешило. Возможно ли в регионе, где проживают более пятидесяти национальностей, чётко определить: на какой территории должна проживать какая нация, и чётко провести национальные границы?! Распад Советского Союза привёл к возникновению в регионе не одного военного конфликта. Самым спокойным временем в истории Кавказа было время владычества там Российской империи, развал последней вызвал появление новых горячих точек.

Несомненно, все нации имеют право на самоопределение. Но начинаться оно должно с самоопределения каждой отдельной личности. И самоопределяться эта личность должна не за счёт ущемления прав других личностей. Государство лишь определяет правила игры и следит за их соблюдением. Если государство даёт всем национальностям защиту и равные права, а так же способно обеспечить им достаточно высокий уровень жизни, то у этого государства есть будущее. Ни-

щие же могут долгосрочно быть только рабами. Или разрушить любое государство от безысходности и зависти.

Возможно ли насильно заставить народ жить под властью другого государства? История доказала, что сделать это можно лишь ценой жертв, и для метрополии, и для колонии. Там, где идёт партизанская война, экономика нормально развиваться не может. Чувство национального самосознания относится к врождённым чувствам каждого человека. Чувство социальной или политической солидарности заменить его не может.

В 1941 году некоторые примитивные интернационалисты считали, что «немецкие рабочие не будут воевать против рабочего государства». Но реальность быстро показала всю абсурдность большевицкого мифа. Диктатор Сталин быстро понял, что народ будет защищать свою страну, а не коммунистические абстракции. Тогда он быстро сменил пролетарский интернационализм на культ русских полководцев прошлого и начал заигрывать с Церковью. Коммунисты всегда умели менять идеологический подход к людям, не хуже заправских жуликов.

Но Россия существует больше тысячи лет. С самого основания она была многонациональным государством. Многовековой опыт решения национальных проблем вырабатывался через преодоление ошибок собственных и устранение чужих, которые часто были просто преступлениями. Многие страны не гнушались не только покорением других народов, но также изгнанием их с собственных территорий, или просто уничтожением, геноцидом.

В истории России подобные действия стали возможны лишь при советской власти. Последствия этих преступлений сказываются до сих пор.

Каждая национальность должна иметь свою территорию. Это провозглашали не только большевики, но социалисты и либералы, задолго до октябрьского переворота. На первый взгляд звучит справедливо. Но лишь на первый. И не очень внимательный. Равно как и заявление о том, что в экономике справедливо просто взять всё и поделить.

Если обстоятельства, связанные с карьерой, учёбой и работой диктуют человеку необходимость переезжать из своей республики в другой регион, означает ли это, что он должен сменить национальность, или отказаться от своего происхождения и религии?! Тем более, если смена места жительства происходит внутри одного государства.

Конечно, создание автономных образований чрезвычайно выгодно лишь одному социальному слою. Тем, кто считает, что «лучше быть первым парнем на деревне, чем вторым в городе». Тем, кто хочет извлечь реальную пользу для себя. Лукашенко, в четвертый раз став президентом Белоруссии, знает это лучше других.

В своё время он страшно возмутился, когда ему предложили объединение с Россией по областям. Тогда объединение двух народов было популярно и в России, и в Белоруссии. Но для Лукашенко это объединение было нужно для того, чтобы решить собственные проблемы. Из России — дешёвые нефть и газ, а взамен — красивую риторику о славянском единстве. Предложение о полном объединении белорусского батышку возмутило: «Лишить Беларусь суверенитета! До этого даже Сталин не додумался».

Суверенитет необходим Лукашенко для того, чтобы подавлять оппозицию, чтобы ссориться то с Западом, то с Россией. И получать дивиденды

от последующих примирений. А нужно ли это народам России и Белоруссии? Вопрос риторический.

Российская власть часто покупалась на спекуляции Лукашенко на необходимом единстве двух братских народов, а когда возможное единство угрожало личной власти батышки, он вспоминал о суверенитете. «Союз России и Белоруссии», что это? Обрывок СССР? Непонятное объединение номенклатур двух республик. Потому что народам оно не дало ничего.

Несомненно, каждая национальность важна для истории. Многие малочисленные народы нуждаются в защите, и даже спасении от вымирания. Но их национальные права должны быть защищены на всей территории нашей огромной страны. Тем более, что современные средства связи эту защиту облегчают.

Приоритет «национальным кадрам» нужно отдавать на всей территории страны, ибо «национальный кадр» — это каждый гражданин России. На всей её территории.

Сергей Маркедонов

Кабардино-Балкария — 2011

В феврале 2011 года информационные сообщения из Кабардино-Балкарии (КБР) затмили собой сводки об инцидентах, поступающих из других северокавказских республик. Только за одни сутки, 18 февраля, в республике были расстреляны туристы из Москвы, взорвана опора канатной дороги (запущенной в строй в 2009 году), убит глава администрации поселка Хасанья. Буквально через неделю прошла ещё одна дерзкая вылазка боевиков — комбинированный обстрел поста ДПС при въезде в Нальчик и республиканского управления ФСБ.

Конечно же, февральская акция в столице КБР не идёт ни в какое сравнение с нападением на город, предпринятым 13 октября 2005 года. Тогда, напомним, было убито 12 мирных жителей, 35 сотрудников милиции и других силовых структур, ранено более 100 человек. 25 февраля 2011 года обошлось без жертв. Однако определённого пропагандистского успеха боевики добились. Они атаковали город, в котором были усилены все службы. Добавим к этому, что после серии акций 18 февраля в двух районах КБР был введён режим КТО (контртеррористической операции). В небольшой республике такое усиление неизбежно приводит к тому, что и столица «ощетинивается» дополнительными мерами безопасности. И тем не менее, боевикам удаётся проводить свои атаки.

Однако и без нальчикской вылазки результаты деятельности диверсионно-террористического подполья более или менее очевидны. Нанесён серьёзнейший удар по туристическому бизнесу в республике. Фактически сезон в Приэльбрусье закрыт. Однако дело здесь не только в доходах представителей мелкого и среднего бизнеса, обеспечивающего занятость и довольно скромные (особенно по столичным меркам) жизненные стандарты для себя и членов своих семей. Это также удар по попыткам региональной власти выстроить социальную альтернативу радикализму и экстремизму.

Сегодня расстрел московских туристов и подрыв «канатки» связывают с так называемым «Баксанским джамаатом». Эта же группа в 2010 году совершила нападение на техногенный объект, расположенный на территории республики, — Баксанскую ГЭС. Но какая бы группа ни брала ответственность за то или иное преступление, надо отдавать себе отчёт в том, что события 2011 года в КБР — следствие глубоких противоречий и серьёзного социально-политического кризиса в республике, который назревал годами. Октябрьский 2005 года теракт в Нальчике стал точкой открытия нарыва, зревшего не один год под разговоры про «оазис стабильности на Северном Кавказе».

Думается, что любое скороспелое приведение многочисленных инцидентов в Кабардино-Балкарии под один общий знаменатель вряд ли правомерно и сколько-нибудь обоснованно. На терри-

Автор — политолог, кандидат исторических наук. В настоящее время приглашённый научный сотрудник (Visiting Fellow) Центра стратегических и международных исследований, США, Вашингтон.

тории одного из северокавказских субъектов РФ слились воедино разные проблемы и кризисные явления. В течение всего постсоветского периода здесь о себе постоянно заявляет проблема межэтнических отношений, тесно связанная земельным вопросом и проблемой организации местного самоуправления. Казалось бы, после серии политических деклараций и попыток разделения республики по этническому принципу в начале-середине 90-х годов этот вопрос ушёл в тень. Однако убийства этнографа Аслана Ципинова, авторитетного представителя кабардинского движения, и Рамазана Фриева, главы администрации балкарского населенного пункта, в очередной раз актуализировало «проклятый вопрос современности». Отголоском этих противоречий стало недавнее обращение Совета старейшин балкарского народа, подготовленное по горячим следам февральских инцидентов. Гибель главы администрации поселка Хасанья они объясняют его противодействием переделу земель не в пользу балкарцев. Остроты этому инциденту добавляет тот факт, что пятью годами ранее неизвестными на пороге собственного дома был расстрелян его предшественник, Артур Зокаев, убийство которого до сих пор не раскрыто.

Не менее (а с началом 2000-х годов даже более) серьёзным вызовом для республики стал внутрирелигиозный конфликт между так называемыми «традиционными мусульманами» и «обновленцами». При этом по мере обострения противоречия часть «обновленцев» переходила от умеренной критики официальной мусульманской иерархии республики к радикальным действиям, включая и террористические акции. Гибель в результате теракта муфтия КБР Анаса Пшихачева — наглядное свидетельство того, насколько далеки от реальности тезисы о единстве «исламской цивилизации».

До поры до времени острые социально-политические болезни КБР протекали латентно, без страшных обострений. Однако в течение последних шести лет республику постоянно лихорадит. Сообщения о терактах и диверсиях в ней стали уже привычными. Как же получилось, что за два десятка лет после распада СССР КБР превратилась из «спящей красавицы Северного Кавказа» в кровоточащую рану?

До 2005 года республикой единолично руководил Валерий Коков. В то время, когда в соседних северокавказских республиках сменялись президенты, главы парламентов и правительства, Коков возвышался над политическим ландшафтом КБР как утёс. В его правление республика оставалась в стороне от масштабных переделов власти и собственности. Возникавшие время от времени этнические противоречия между кабардинцами и балкарцами, русскими и представителями двух «титовых этносов» умело гасились республиканской элитой. Кабардино-Бал-

кария стала второй (после Татарстана) республикой в России, которая подписала Договор о разграничении полномочий с РФ (1 июля 1994 года). Найдя адекватные ответы на кабардинский (1992 год) и балкарский (1991, 1994 и 1996 годы) этнонационалистические «вызовы», Коков не только стабилизировал общественно-политическую ситуацию в КБР, но и стал, по сути, безраздельным хозяином в своей республике. Ему удалось беспрепятственно выиграть президентские выборы в 1997 и 2002 гг. С середины 1990-х годов этнонациональные движения в КБР перестали играть сколько-нибудь значительную роль.

Однако серия террористических актов в Нальчике в 2004 — начале 2005 года показала, что «мирная республика» не может считаться таковой без кавычек. Все серьезные провалы политики Валерия Кокова фактически стали продолжением его впечатляющих успехов. «Замирение» балкарского движения свелось к борьбе не с причинами, а со следствиями болезни. А потому оно ограничилось, прежде всего, не решением социальных проблем горных балкарских сёл, а «прикормкой» лидеров национальных движений.

Второй фундаментальной ошибкой Кокова стал религиозный вопрос. Будучи сторонником управляемой демократии, президент КБР сделал ставку на официальные исламские структуры — Духовное управление мусульман (ДУМ). Однако ещё за годы советской власти официальные религиозные структуры привыкли паразитировать за счёт господдержки, не совершенствуясь в богословии и отказываясь от контактов с оригинально мыслящей молодёжью. В то же самое время любое неофициальное обновленческое исламское движение рассматривалось властями республики как ваххабитское, что было далеко от истины. Когда один из лидеров ваххабитов КБР Мусса Мукожев (был ликвидирован весной 2009 года) говорил о том, что 95% верующих республики не доверяют Духовному управлению, это вовсе не означало, что все эти люди — убеждённые поклонники радикального исламизма. Скорее всего, это люди, недовольные серьёзным разрывом между рядовыми верующими и иерархами ДУМ. В 2000 году Постановление о мусульманской общине КБР ограничило свободу исламских обществ и учреждений. В том же году было отказано в регистрации Исламскому центру (первоначально молодёжное отделение ДУМ КБР). На последний факт следует обратить особое внимание. Молодёжь республики, ограниченная в возможности заниматься легальной общественно-политической и религиозной деятельностью, превратилась в поставщика потенциальных сторонников радикального ислама.

Казалось бы, приход во власть Арсена Канюкова, представителя более современного поколе-

ния политиков, должен сулить КБР кардинальные перемены. Второй глава республики много и охотно говорит про модернизацию и экономическое возрождение Кабардино-Балкарии. Однако попытки «точечного роста» вне общего политического, этнического и религиозного контекста не могли увенчаться успехом. То же самое развитие туристической сферы особых приобретений не принесло, зато «обновило» этнические споры и проблемы поземельных отношений. Поиному и быть не могло, если к острому и деликатному социальному вопросу подходить так же, как к управлению корпорацией, то есть решать чисто техническую задачу, не вникая в человеческое измерение. Что же касается вопросов безопасности, то этот блок полностью сосредоточен в руках не центральной власти даже, а «силовиков», у которых своя специфика, и которые не могут, просто в силу своей профессиональной деятельности, заниматься социально-культурной интеграцией региона. Между тем, простая ликвидация лидеров подполья (а в 2009–2010 году были уничтожены такие вожди боевиков, как Мусса Мукожев, Марат Гулиев, Анзор Астемиров) не привела к снижению числа терактов. Напротив, преемник Астемирова Аскер Джашуев демонстрирует в своих акциях жестокость, которая впечатлила бы даже Шамиля Басаева.

Существуют ли какие-то рецепты выхода из заколдованного круга кабардино-балкарской турбулентности? Сегодня эксперты и общественники, как в республике, так и за её пределами, озвучили многие идеи. Если попытаться их обобщить, то можно выделить несколько: переговоры властей с представителями подполья, наращивание силовых действий со стороны Москвы, смена республиканской власти, введение прямого президентского правления. С нашей точки зрения, каждая из вышеприведённых инициатив имеет существенные ограничения. Взять хотя бы переговоры. Непраздный вопрос — а кто должен стать их субъектом? Виртуальный «Эмират Кавказ», отдельные «джамааты», полевые командиры? Но, во-первых, переговоры с теми, кто хочет воевать с «неверными до конца», вряд ли возможны в принципе, а во-вторых, сетевой принцип организации подполья таков, что заключение договорённости с одной ячейкой сети автоматически не означает, что другие ячейки будут готовы исполнять какие-либо соглашения. Вспомним времена Чечни после Хасавюрта, когда даже «президент Ичкерии» Аслан Масхадов не был признанным авторитетом среди боевиков. Однако наращивание контактов властей и т. н. «неофициальных мусульман» (то есть критиков официальной иерархии, не вовлечённых в силовое противостояние) крайне важно. Как большевики в 1919 году выбросили лозунг «Союз с середняком», так и в 2011 году, республиканские и цен-

тральные власти должны наладить нормальную обратную связь с теми, кто не подчиняется юрисдикции республиканского Духовного управления мусульман, но не перешёл при этом грань закона. Если этот слой верующих мусульман размыть, то завтра поддержка у радикалов станет более мощной, чем сегодня.

Что же касается прямого правления регионом из Москвы, то эта практика, при всей своей кажущейся простоте, таит в себе много опасных вызовов. И самый первый из них — это разрастание кризиса нелегитимности власти и перевод противоречий в республике в формат конфликта по линии «регион — Москва». Мало того, что в этом случае все шишки будут сыпаться на российское руководство (и без прямого направления их хватает). Такое противопоставление даст лишние козыри экстремистам всех мастей. Кроме того, такая практика управления регионом не слишком оправдала себя в кризисных ситуациях недавнего времени (смотри пример Нагорного Карабаха после введения там КОУ — Комитета особого управления). Если же говорить о более широких исторических контекстах, то никогда Россия или Советский Союз не справлялись эффективно с Кавказом без привлечения местных кадров в самых различных сферах (от безопасности до культуры). К тому же смена республиканской власти под влиянием терактов вряд ли будет воспринята боевиками как-то иначе, чем банальная слабость и неуверенность.

Более того, без взаимодействия с местным населением невозможно будет добиться важнейшей цели — закупки притока свежих сил к террористам. Между тем, от терактов сегодня страдает не начальство (центральное и московское), а обычные люди. Например, таксист, который возил туристов из аэропорта и вокзала в Приэльбрусье, экскурсовод, показывавший гостям красоты республики, инструктор по горным лыжам и конной езде, повар в местном кафе, оператор канатной дороги и просто мирные обыватели. И эти люди ищут защиту у власти. К сожалению, очень часто они её не получают, что заставляет их если и не помогать боевикам, то пассивно относиться к их деятельности (не сообщать об их передвижениях, явках, схронах и прочее).

Таким образом, без силы в КБР не обойтись. Однако это должна быть умная сила. Не только сила спецназа и БТР, но сила печатного и публичного слова, грамотного и справедливого судебного решения, качественного образования и честного, не связанного коррупционной выгодой, управленческого действия. Размахивание дубиной может быть, и эффективно, но неэффективно. В Кабардино-Балкарии и на всём Северном Кавказе настала пора переходить к эффективной борьбе с терроризмом. Вероятно, неброской внешне, но более результативной и комплексной.

Янис Шарубинс

«Кто сказал, что эстонец и русский враги?..»

К ВОССТАНОВЛЕНИЮ В ПЕТЕРБУРГЕ ЭСТОНСКОЙ ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ СВ. ИОАННА
ПО МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫМ РАЙЛИ СУЛЕ

Пожалуй, мало с какой страной, из бывших — советских, отношения России строятся сложнее, чем с Эстонией (бросать взгляд на Кавказ принципиально не хочу). За последнее десятилетие мы много раз слышали: «эстонцы — фашисты». Мы, в смысле «наши», блокировали их Посольство и оскорбляли женщину Посла. Мы требовали защитить «Бронзовый памятник» и утверждали, что, перенося его, посягают на нашу историю. Всё это делали мы. Но именно мы, правда, с помощью Б. Н. Ельцина, предотвратили в Эстонии развитие событий по вильнюсскому или рижскому сценарию, в Таллине кровь не лилась, и жертв не было. Было отделение и возвращение независимости и свободы, и поддержано оно абсолютным большинством всех жителей Эстонии, независимо от их национальной или конфессиональной принадлежности. Сегодня Эстония живёт нормальной, свободной, демократической жизнью. Что бы ни утверждали злопыхательские СМИ, кризис Эстония пережила, на евро переходит по плану, принятому до кризиса, экономика в порядке. Возможно, это из-за трудолюбия, возможно, из-за диверсификации, вызванной плохими и неустойчивыми отношениями с восточным соседом, но факт остаётся фактом, и не признать его — нельзя. Возможно, именно это, как и наличие сильного антисоветского землячества в разных странах мира, спасает Эстонию, но это не значит, что Россия и Эстония должны жить врозь и подчиняться только тем, кто сеет между ними вражду. Мы — соседи, и нам нужен конструктивный мир. Свидетельство именно этого, произошедшее совсем недавно, я и хочу вам предложить.

В 1703 году в непосредственной близости от Эстонии основан мегаполис Санкт-Петербург, который более двух столетий был столицей России. В течение XX века город не раз менял своё имя, но, наряду с официальными названиями, он известен миру также как Питер и Город на Неве. Петербург оказал значительное влияние не только на Россию, но и на развитие Эстонии, ее историю и культуру. Метрополия притягивала людей из далёких и окрестных мест, в том числе и из Эстонии. Масштабный мегаполис манил как своей непосредственной близостью к Эстонии, так и большими возможностями. На дороге, ведущей из Таллина (Ревеля) в Петербург, строились почтовые станции, а в непосредственной близости

Jaani kirik 20. sajandi alguses.

Церковь Св. Иоанна в начале XX века.

сти от железнодорожного пути Таллин–Петербург, проложенного в 70-е годы XIX века, возводились новые населённые пункты и сооружались промышленные предприятия. Петербург был прекрасным рынком для промышленности, сельского хозяйства, экономики Эстонии. Петербург и Эстонию соединяли и очень тесные связи в области культуры. Можно привести длинный перечень эстонских политиков, крупных фигур национального движения, учёных, художников, писателей, музыкантов и других деятелей, связанных с Петербургом образовательной, научной или личной жизнью. Невозможно было представить реальность без существования Петербургской академии наук, высших учебных заведений, учреждений науки и культуры, а также — эстонской церкви Св. Иоанна в Петербурге.

Эстонский лютеранский приход играл существенную роль в жизни многих поколений эстонцев, выбравших местом жительства Город на Неве, став объединительным центром петербургских эстонцев. До создания прихода эстонцы посещали немецкую, финскую или шведскую церковь, где могли изредка услышать слово Божие на род-

Jaani kiriku hoone pärast ümberehitamist. 1939.
Здание церкви Св. Иоанна после перестройки. 1939 г.

ном языке. Началом создания петербургского эстонского лютеранского прихода можно считать 1787 год, когда было получено разрешение проводить богослужения на эстонском языке один раз в две недели по воскресеньям, после окончания богослужения на немецком языке. Только в 1839 году был поднят вопрос о собственном храме, и в мае 1842 года образован самостоятельный эстонский приход. Генеральная консистория утвердила решение общины назвать его в честь апостола Иоанна, или Яана. В 1843 году было освящено здание прихода, расположенное в Дровяном переулке. От нынешней церкви Св. Иоанна то здание находилось совсем близко, на расстоянии лишь в одну улицу.

В середине XIX века в Петербурге проживало порядка 5000 эстонцев. Как и многие другие храмы России, церковь содержалась на пожертвования членов прихода. Однако церковное помещение было тесным, и петербургские эстонцы стали задумываться о покупке земельного участка для сооружения собственного храма. Участок для церковного здания был получен на углу улицы Офицерской (сейчас улица Декабристов) и улицы Мастерской. Церковь Св. Иоанна должна была стать центром эстонской культуры в многонациональном городе.

27 ноября 1860 года состоялось торжественное освящение новой эстонской церкви. Архитектором церковного здания, (согласно версии историков) является Гаральд Юлиус Боссе (1812–1894), а дома при нём — Карл Циглер фон Шафгаузен (1826–1906), пастор Корнелиус Йоганн Фридрих Лааланд. В храме было 800 посадочных мест. В 1862 го-

ду прихожан было свыше 5000 человек, а к началу XX века насчитывалось уже свыше 20 000 членов. Масштаб эстонской лютеранской общины станет понятен при сравнении её с другими лютеранскими приходами Санкт-Петербурга. В 1912 году в городе насчитывалось 13 лютеранских приходов: эстонский, немецкие и финские. В 1894 году из лютеранской церкви Св. Анны был перенесен орган производства известной немецкой фирмы «Э.-Ф. Валькер», являвшейся в дореволюционной России основной органостроительной фирмой. Организмом церкви Св. Иоанна работал воспитанник Петербургской консерватории Рудольф Тобиас, первый эстонский композитор, окончивший консерваторию по специальности «композиция». Педагогами Тобиаса были Николай Римский-Корсаков (композиция), Луи Гомилиус (орган) и Михкель Людиг.

Тогдашнюю Офицерскую улицу можно по праву считать главной улицей петербургских эстонцев, поскольку здесь, помимо церкви Св. Иоанна, располагались помещения правлений многих эстонских организаций и обществ, здесь жили общественные деятели и музыканты. Многие пасторы церкви Св. Иоанна оставили существенный след в истории Эстонии

Деятель эстонского национального движения Виллем Рейман работал некоторое время помощником пастора церкви Св. Иоанна. Помощником тут начинал Якоб Кукк, ставший впоследствии первым епископом-эстонцем Эстонской Евангелической Лютеранской Церкви. При приходской школе начало своё образование большинство родившихся и выросших в Петербурге эстонских интеллигентов. В Петербурге были основаны

Jaani kiriku talgute käigus taastatud saal. 2001.
Церковный зал после проведения субботников. 2001 г.

многие эстонские образовательные, культурные, спортивные и студенческие общества. Церковь Св. Иоанна стала центром национального движения, которое было в Петербурге достаточно мощным, и их связи с родиной оставались очень тесными. 26 марта 1917 года именно у церкви собралось около 40 000 эстонцев, в том числе 12 000 военнослужащих Петербургского военного округа, и направились под эстонскими национальными флагами к Таврическому дворцу — резиденции Временного правительства, где стали требовать для Эстонии автономию. Четыре дня спустя Эстляндская и северная часть Лифляндской губернии были объединены в единую Эстляндскую губернию.

В советское время церковь Св. Иоанна постигла такая же горькая судьба, что выпала на долю и других храмов. Церковное имущество было отчуждено, сама церковь закрыта и разграблена, а колокольня и портал разрушены. Последовали репрессии, казни и высылки. В советское время в церковных помещениях размещались склады, мастерские и строительный трест. Количество проживающих в Пе-

тербурге эстонцев резко сократилось, и к 1950-м годам их оставалось примерно 5000 человек.

В конце 1980-х годов началось возрождение петербургской эстонской общины. После возрождения прихода в 1997 году, после многочисленных согласований, здание церкви было передано обратно в безвозмездное пользование. В 1999 году был организован первый субботник для восстановления здания церкви, а также создан церковный фонд. Правительство Эстонской Республики выделило для восстановления церкви первые средства — 200 000 эстонских крон. 15 июля 2009 г. получено официальное разрешение на строительство. Восстановительные работы завершены к декабрю 2010 года. 20 февраля 2011 года церковь заново открыта.

История простая и знаменательная, и, я хочу надеяться, доказывающая, что мы можем и должны делиться не на «мы» и «они», и более того, возможно, совсем не делиться, а объединяться — объединяться в нормальных свободных людей. При этом вполне можно оставаться гражданами разных стран, например, соседних России и Эстонии.

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

Кирилл Александров

Не смешивать!

В декабре минувшего года распространились слухи о грядущей десталинизации и странном проекте под названием «национальное примирение». На середину января планировались консультации между президентом и представителями общественных организаций, в первую очередь, «Мемориалом». В рамках этих консультаций высокие стороны намеревались обсудить некие практические мероприятия.

Иосифу Сталину в массовом сознании предстояло превратиться из спорной и дискуссионной исторической личности в бесспорную.

Все ждали: что-то произойдет.

Но ничего не происходило.

Консультации на высшем уровне — без всякого резонанса — состоялись в начале февраля на заседании Совета по развитию гражданского общества в Екатеринбурге.

Политолог, председатель Совета внешней оборонной политики и член Совета по развитию гражданского общества* в Екатеринбурге Сергей Карганов в своём выступлении заявил:

Сергей Карганов

«Предлагаемое нами название проекта — «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении». Главная его цель — обеспечение модернизации сознания российского общества и российской элиты. Убедён, модернизация страны ни на техническом, ни на по-

главе государства в реализации его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, информирования Президента Российской Федерации о положении дел в этой области, содействия развитию институтов гражданского общества, подготовки предложений главе государства по вопросам, входящим в компетенцию Совета.

* Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (до 2011 г. Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека) — консультативный орган при Президенте Российской Федерации, образованный в целях оказания содействия

литическом уровне невозможна без изменения сознания общества, возвращения у народа чувства ответственности за себя, страну, гордости за неё, пусть временами и горькой.

Сейчас все за себя, общество фрагментировано, элита во многом презрительно относится к массам, а массы народа — к элитам. При этом народу и элите после последних ста лет себя почти не за что уважать. Единственное, чем можно по-настоящему гордиться, — Великая Отечественная война, но её объединительный потенциал с годами истощается. Общество не может начать уважать себя и свою страну, пока оно скрывает от себя страшный грех — семьдесят лет тоталитаризма, когда народ совершил революцию, привёл к власти и поддерживал античеловеческий, варварский режим. Позволил ему существовать и участвовал в самогеноциде — системном волнообразном уничтожении самых лучших, самых сильных, самых свободных своих представителей, традиционной морали, уничтожении церквей, культурных памятников, самой культуры.

Самогеноцид начался с Гражданской войны через уничтожение и изгнание интеллигенции, духовенства — держателей культуры и традиционной морали, буржуазии — наиболее сильной и конкурентной части общества, дворянства — наиболее образованной и патриотической его части, хранителей национального самосознания и гордости. Затем последовали голодомор, коллективизация, которые были нацелены на уничтожение лучшего крестьянства. Именно они стоили, видимо, народу наибольшего количества жертв. Затем были репрессии новой интеллигенции, военных. Но что бы ни происходило, это были, как правило, лучшие представители народа. Продолжать скрывать от себя эту историю означает неявно оставаться соучастниками этого преступления. Если мы не признаем до конца правды, мы останемся наследниками не лучшей части нашего народа и не лучшего в нашем народе, а худшего в нём и худшей его части: палачей, стукачей, коллективизаторов, организаторов голодоморов, разрушителей церквей. Ссылаться на ветеранов — несостоятельный аргумент, тем более что ветеранов, чьи чувства могут пострадать, остались единицы. Наверное, не меньше осталось ветеранов, для которых осуждение тоталитарного режима было бы величайшим счастьем. Ушло и поколение людей, несших прямую ответственность за уничтожение народов. Но этот проект не нацелен даже против них.

Всем нам нужно поклониться миллионам жертв. Ведь и палачи были жертвами. Народ, который не почитает и не хочет знать бесчисленные могилы миллионов своих отцов и матерей, вряд ли может надеяться на самоуважение и на уважение других народов. Если мы начнём этот проект, начнёт заполняться моральный вакуум, который разъедает наше общество, ведёт к его варваризации, в том числе тотальной коррупции, правовому нигилизму. Если

мы по благословию руководства страны и церковей создадим массовое движение по восстановлению исторической памяти и справедливости, вовлечём в него десятки тысяч молодых людей, то получим новую патриотическую, отвечающую за свою страну элиту. В любом случае программа должна быть нацелена не против, а за. Она должна быть нацелена в том числе и на формальное окончание гражданской войны, на окончательное национальное примирение. Не надо рушить памятники красным. Даже массово переименовывать улицы, кроме как в случаях курьёзов с улицами имени Карла Либкнехта и Розы Люксембург, не нужно. Главное, нужно почтить память других наших сограждан, сгинувших в той 70-летней гражданской войне, вернуть их народу».

Конец цитаты.

Караганов, которому 58 лет, вполне искренен. И с какими-то его словами нельзя не согласиться. С какими-то.

Но: не со всеми.

И вот это мелочь («не со всеми») слишком бросается в глаза.

Первое. Авторы затеи рассчитывают на благословение Церковей (и даже до них — руководства страны, которое в первую голову наделяется правом благословения). Однако при этом главная цель проекта «обеспечение модернизации сознания российского общества и российской элиты». А не покаяние перед Богом общества, три четверти которого позиционирует себя в качестве православных (здесь, правда, существительное «христиан», как правило, опускается, а прилагательное «православные» превращается в существительное. И тем не менее).

Где Бог-то?

Второе. Как будто верно, что ныне народ и «элита» презирают друг друга. Но, господин Караганов: элиты (творческого слоя лучших, пассионарных, нравственных, образованных, совестливых, верующих, честных людей) в России **нет**. Она прекратила своё существование ещё до Второй мировой войны. Псевдосоветская власть, по определению Ивана Ильина, была режимом какистократии. Властью худших. Большевики могли создать лишь изовравшуюся антиэлиту. Воровство, враньё, цинизм и лицемерие — реалии современной России.

Одна поэтесса, отсидевшая в СССР пять лет политических лагерей, недавно написала по этому поводу жутковатые строки:

*Сверху головы нагло скалятся,
Снизу — рабски привыкли кланяться.
Верх — срубить бы да не печалиться,
Но ведь низ — всё равно останется!
Не изменится, не исправится,
Новый верх из него проклонется,
И вчерашнему быдлу здравца
Умилённой слюною сплюнется.*

В России нет элиты.

Есть население, правящая верхушка которого презирает прочих. «Верхушка» — социальные наследники советской партийной номенклатуры. Той самой какистократии. Или тех, кто ей служил, убеждая себя, что служит родине (народу). Многие «прочие» сегодня «верхушку», совсем потерявшую стыд и совесть, ненавидят. Но не за то, что она их презирает или творит что-то недоброе. А из мелкой зависти.

Чьё сознание собирается «модернизировать» господин Караганов?

Элиту нужно воспитывать и создавать. Но не из обитателей же селигерских лагерей. Тем более элита формируется веками — это уничтожить ее можно за тридцать лет. А есть у нас эти века?

Третье. В годы Второй мировой войны, включая жуткую и постыдную финскую кампанию, Сталин **сорил своим народом безгранично**. Он установил общую границу с гитлеровской Германией и сделал всё, чтобы укрепить силы и возможности Гитлера, пока он воевал на Западе. Война, в которую Советский Союз вступил 17 сентября 1939 года, была национальным бедствием. И одновременно: очередным преступлением большевиков против русского народа и других народов России. О чём написали честно, откровенно и навсегда писатель Виктор Астафьев и сержант Николай Никулин.

Гордиться нечем. Остается ужасаться, плакать и молиться. На самом деле, это не «объединительный потенциал» Великой Отечественной войны истощается, о чём сокрушается Караганов (людская кровь вообще плохой цемент для общественного объединения). Просто с каждым годом мы всё больше об этой войне узнаём — и всё страшнее от приобретенных знаний становится. Кого с кем на этом кошмаре объединишь?

Четвертое. Самогеноцид — лукавое слово. Нечестное.

В первые годы советской власти в преступлениях соучаствовало *меньшинство*. *Большинство* сохраняло безучастие и пассивность, воспитанные веками крепостного права, сервилизмом Церкви и забавами избранных «птенцов гнезда Петрова». В 1917 году большевики захватили власть в стране, в которой проживало, условно говоря, 150 млн. населения. В 1921 году ленинская партия насчитывала всего 750 тыс. человек (вместе с кандидатами). У социальных чисток были вполне конкретные авторы, руководители и исполнители. Их именами наполнена топонимия российских городов.

Россию захлестнул стратоцид: истребление населения по социальным признакам. Ленин, Троцкий и Сталин были его адептами.

Пятое. Палачи, вопреки мнению Караганова, не были жертвами. Палачи были палачами. Возможно, что многие из них еще на земле сами себе создали ад: все эти безвинно пострадавшие коммунисты, верные ленинцы и чекисты-дзержинцы.

Но сочувствовать им поэтому мы не будем. Не хватит жизни, чтобы оплакать тех, кому они создали ад. Нельзя ставить знак равенства между Новомучениками и жертвами Сталина, которые сами гнали первых Новомучеников.

Шестое. Кого и с кем примирять? «Белых» с «красными»? Их нет. Национальное примирение не может состояться на основе признания пострадавшими или одинаково правыми убийц-гонителей и их жертв.

Это не примирение, это амальгама.

Смешение Добра и Зла. Христа и дьявола.

Поэтому вопрос о памятниках, названиях улиц и площадей, символах на Кремлёвских башнях, государственном гимне — это вопрос выбора между Добром и Злом. Господин Караганов выбора делать не хочет. Он хочет примирить Советский Союз с Россией, чтобы все наследники чувствовали себя комфортно.

Но Россия — не Советский Союз. Иван Шмелёв в послевоенных письмах писал: «Такой России мне не надо. Что толку! Земля-то? мне важно, **кто** на ней, и — **как** на ней».

Затем на заседании Совета выступал Арсений Рогинский, руководитель «Мемориала», общественный деятель и историк, который внёс огромный вклад в изучение механизма массового террора и сталинских репрессий. В частности, он заявил:

«О чём бы я хотел сказать (здесь, конечно, Вы понимаете больше, чем я), — это политико-правовая оценка террора. Вы знаете, политико-правовой оценки преступлений нет, нет этой политико-правовой оценки. Моральные оценки — пусть их даст Солженицын, не знаю, Сахаров, ещё кто-то. Или чисто политическая оценка — пускай её даст парламент. Этого мало, потому что массовому сознанию надо на что-то опереться, а опереться сознание может (и учителя, я не знаю, и экскурсоводы и так далее) только на юридическую квалификацию. Это сложная и трудная проблема — политико-правовая оценка».

Дмитрий Медведев немедленно уточнил: «Я хочу понять, что такое политико-правовая оценка и кто её должен дать? Потому что это, как Вы правильно сказали, тонкая вещь. Кто — суд, Президент, Правительство?» Рогинский ответил: «Есть разные варианты».

Нет. Разных вариантов нет. Да они и не нужны.

Все базовые юридические оценки на самом высшем государственном уровне даны почти 20 лет назад. Нужны конкретные действия, которые бы на эти оценки опирались. Существует неотменное постановление Конституционного Суда РФ по «делу КПСС» от 30 ноября 1992 года, в котором, в частности, говорится: «*В стране в течение длительного времени господствовал режим неограниченной, опирающейся на насилие власти узкой группы коммунистических функционеров, объединённых в политбюро ЦК КПСС во главе с генеральным секретарем ЦК КПСС. <...> Руководящие структуры КПСС были инициаторами, а структуры на ме-*

стах — зачастую проводниками политики репрессий в отношении миллионов советских людей, в том числе в отношении депортированных народов. Так продолжалось десятилетиями».

Достаточно для начала.

Только вот... для начала чего?

Прочитываемых строк недостаточно, чтобы исполнительной власти немедленно принять обязательные решения о ликвидации символики КПСС в общественных местах, исключении имен функционеров КПСС из топонимических названий, свободном доступе учёных к историческим документам в архивохранилища страны, независимо от ведомственной принадлежности, и т.д. И не надо никаких вялотекущих дискуссий и совещаний.

Но вновь создаётся впечатление, что мы бегаем по замкнутому кругу.

И власть, и те общественные круги, которые представляли Караганов и Рогинский, в принципе согласны: с травмированной национальной памятью надо **что-то** делать. Больше нельзя жить так, как будто мы десятилетия только готовились к полёту в космос. Документы открывать и облегчать доступ к архивам органов госбезопасности — неплохо бы. Денег дать оставшимся сидельцам (немного, но дать). И далее вот возника-

ет новая политическая идея: национальное примирение — это популяризация правды в обществе о массовых репрессиях в советскую эпоху. Если мы об этом расскажем широко и гласно, то, дескать, преодолеем травматический синдром советского периода. Оба кладбища немедленно станут русскими: и на Красной площади, и в Сен-Женевьев-де-Буа.

...Ничего мы не преодолеем.

В лучшем случае, знания о жертвах террора станут составной частью массовой идентификации России с Советским Союзом — а русских с советскими — в современном обществе. Этот путь приведёт в тупик.

Нам нужно прикладывать силы и стремиться к тому, чтобы такого отождествления не было.

Не смешивать!

Утопично было бы сейчас питать романтические иллюзии по поводу немедленного воссоздания Правительствующего Сената: не поймут и не оценят замысла. Невнятное «национальное примирение» — такой же миф. Но требовать от власти конкретных решений на основании очевидного постановления Конституционного Суда от 30 ноября 1992 года — вполне возможно.

Пока хотя бы так.

Андрей Пуговкин

Четыре дороги на ПАРНАС

13 декабря минувшего года в гостиничном комплексе «Измайлово» происходили события, которые из-за беспорядков на Манежной площади в тот момент остались почти незамеченными властями. Впрочем, их участников это вполне устраивало.

Раздоры среди противников — действенный фактор стабильности российской политической системы. На этот раз представители нескольких оппозиционных организаций, с педантичной скрупулезностью согласовав позиции, единогласно приняли решение об объединении. В зале присутствовало более 200 делегатов из всех регионов Российской Федерации, примерно такое же количество журналистов и гостей. Заявленное как собрание граждан, мероприятие плавно переросло в учредительный съезд «Партии народной свободы “За Россию без произвола и коррупции”» (ПАРНАС). Съезд принял программу и резолюции «Об общественно-политической ситуации в стране», «О выборах Президента РФ», «Порядок определения единого кандидата в Президенты РФ от демократических сил» и «О выборах в Государственную Думу»

Современные руководители России приложили немало усилий, чтобы сделать патриотизм своей «визитной карточкой». Они позиционируют себя «собирающими земель», стремящимися минимизировать исторические последствия «геополитической катастрофы», каковой они считают

распад СССР. Это имеет определённый пропагандистский эффект, и даже среди эмигрантов многие склонны видеть во Владимире Путине и Дмитрии Медведеве «национально ориентированных лидеров».

Основатели новой партии категорически с этим не согласны. Они считают, что политика властей ввергла Россию в глубокий системный кризис, о чем говорят экономическая стагнация, спад инвестиций и бегство капитала. Деградируют здравоохранение и образование, прогрессирует социальное расслоение, консервируется массовая хроническая бедность. Разрушен институт выборов, выхолощены федерализм и местное самоуправление. Власть сосредоточена в руках узкой группы лиц, что привело к тотальной коррупции, разложению армии и правоохранительных органов, массовым нарушениям прав граждан, произволу по отношению к любым формам протеста.

В принятых документах утверждается, что российская власть неспособна оградить общество от терроризма, экстремизма, природных и техногенных катастроф. Её практическая деятельность

сводится к судорожным попыткам погашения социальных конфликтов бессистемными вливаниями бюджетных средств. Продолжение такой политики грозит взрывоопасными последствиями вплоть до распада страны. Съезд провозгласил оппозиционную политическую программу и объявил о намерении сделать всё возможное для регистрации партии.

Задачи и цели

Стратегическая цель, заявленная ПАРНАС, — «превращение России в страну, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Основной практической задачей объявлен «приход к власти... для восстановления конституционных основ государственного строя». Необходимые условия — ликвидация федеральных округов, перераспределение бюджета в пользу регионов и муниципальных образований, проведение конкурентных выборов на всех уровнях, реальное местное самоуправление. ПАРНАС требует отмены цензуры СМИ, отмены ограничений свободы собраний и митингов, освобождения политзаключённых и пересмотра неправосудных приговоров.

Программа обещает гарантии прав собственности, уход государства из конкурентных секторов экономики, свободу предпринимательства, борьбу с монополизмом, прозрачность доступа к природным ресурсам, связи, коммунальной, транспортной и энергетической инфраструктуре, резкое увеличение ассигнований на здравоохранение, образование, охрану окружающей среды.

Главным приоритетом во внутренней политике провозглашена борьба с коррупцией. Обещаны равенство всех перед законом, восстановление независимости судов, формирование компактного государственного аппарата. Предусмотрен роспуск наиболее одиозных подразделений ФСБ, МВД и других силовых структур, выборность руководителей местных органов внутренних дел; переход на контрактное формирование вооружённых сил. Политика национального примирения на Кавказе должна сочетаться с усилением борьбы против незаконной миграции.

Во внешней политике приоритетом объявлено восстановление дружественных отношений с соседними государствами, уважительное и равноправное партнерство с бывшими союзными республиками. Подчёркивается недопустимость изоляционизма и ксенофобии, необходимость интеграции с Европейским Союзом, включая движение к союзу «Россия–НАТО». Такой союз нужен для «обеспечения европейской и глобальной безопасности на основе единых ценностей», развития России как части общеевропейской цивилизации. Первостепенную роль должны сыграть открытость экономики, вступление России в ВТО, создание зоны свободной торговли, а в перспективе — и таможенного союза с ЕС.

Таким образом, в документах новорождённой партии сформулировано намерение планомерно демонтировать государственную конструкцию, созданную под руководством Владимира Путина и партии «Единая Россия». В отличие от оппозиционеров из партии «Яблоко» и коммунистов, идеологи новой партии считают, что в 1990-х — начале 2000-х годов государство и общество развивались, пусть медленно и непоследовательно, в правильном направлении. Потом приоритеты резко изменились, что отбросило страну на пару десятилетий назад, в тот самый исторический тупик, где стигнул Советский Союз.

Несмотря на все усилия официальной пропаганды, такой точки зрения придерживается немало российских избирателей. В большинстве это россияне, которые за 1990-е годы научились обходиться в повседневной жизни без сильного централизованного государства. Среди них — предприниматели и наёмные работники, связанные с малым и средним бизнесом, строительством, сферой услуг, наукоёмкими технологиями. Навязанная сверху «вертикаль власти» и ограничения гражданских свобод реально мешают им в повседневной деятельности и вызывают нарастающий протест. Эти люди ждут и готовы требовать перемен. К ним примыкают сотрудники здравоохранения, образования и науки, офицеры армии и флота, которые связывали большие надежды с результатами первого президентства Владимира Путина, но оказались разочарованы итогами второго.

«Свой» электоральный ресурс основатели ПАРНАС оценивают в 15–25% голосов, что может соответствовать ста местам в Думе нового созыва, и положить конец «вертикали власти». Главная проблема — организованно вывести на выборы данную категорию граждан, чья активность традиционно низка. Для этого потребуется «воспитать» из многочисленных, но разрозненных потенциальных сторонников политически активный электорат, который признает новую партию выразителем собственных интересов.

Четыре источника и составные части

Партия ПАРНАС возникла как коалиция четырёх организаций — ликвидированной по решению суда Республиканской партии России и трёх зарегистрированных общественных движений: «Российский Народно-демократический союз», «Солідарність» и «Демократический Выбор». Сопредседателями автоматически стали лидеры этих организаций — соответственно, Владимир Рыжков, Михаил Касьянов, Борис Немцов и Владимир Милов, которые договорились все спорные вопросы решать на основе консенсуса. Совместное выдвижение кандидата в президенты предполагается произвести путем рейтингового голосования на партийном съезде, причём проигравшие кандидаты потом войдут в предвыборный штаб победителя.

Итак, в новой партии объединили свои усилия сторонники самого успешного в истории новой России премьер-министра, одного из наиболее успешных губернаторов и вице-премьеров, одного из самых опытных депутатов парламента и самого молодого за многие годы члена правительства. Среди делегатов съезда и в составе избранного на нём федерального политсовета немало людей, известных по опыту работы в органах власти различного уровня, включая администрацию регионов и аппарат правительства РФ. У этой команды при желании можно найти немало недостатков, однако столь любимое казёнными политологами обвинение оппозиции в «маргинальности» на этот раз вряд ли актуально. Напротив, новая партия представляет благополучную часть россиян, недовольных политикой правительства.

Характерно, что ни один из четырёх лидеров ПАРНАС никогда не был сотрудником советских либо российских силовых структур. Все они давно находятся в жёсткой оппозиции правящей команде Владимира Путина, однако настойчивые попытки «накопать» на них сколько-нибудь серьёзный компромат, не продвинулись дальше интернет-сплетен. На съезде после пресс-конференции журналисты отмечали между собой, что главной проблемой каждого из руководителей новой партии по отдельности является недостаток харизматичности, которая удивительным образом появляется, едва они начинают выступать вместе.

Потребность в объединении является вынужденной, поскольку российское законодательство не допускает создания предвыборных блоков. «Это вредный, неправовой закон — утверждает Михаил Касьянов, — так же нелепо требовать наличия 45 тысяч членов по всей стране для регистрации новой партии. Нигде в мире такого нет. Это противоречит и духу Конституции, и международным обязательствам России». Основатели ПАРНАС намерены при первой возможности отменить эти законодательные нормы, но пока вынуждены их соблюдать.

Итак, кто же стоит за амбициозными лидерами? Республиканская партия России (РПР) была образована еще в 1990 году и несколько раз реорганизовывалась. С 2005 года ее возглавляет депутат четырёх созывов Государственной Думы Владимир Рыжков. До 2007 года РПР была представлена в парламенте несколькими независимыми депутатами. В 2006 году, при подаче документов на перерегистрацию, в ней состояло 63 тысячи членов. Регистрирующие органы подтвердили формальное соответствие только 43 тысяч заявлений. После серии судебных разбирательств 31 мая 2007 года партия была лишена регистрации кассационной инстанцией Верховного суда.

Российский народно-демократический союз (РНДС) — движение, учреждённое в 2006 году как

партия «Народ за демократию и справедливость» (НДС). Лидер — премьер-министр времён первого президентства Владимира Путина, Михаил Касьянов. Документы на государственную регистрацию НДС подал в декабре 2006 года. По словам Михаила Касьянова, только несколько десятков из представленных в регистрирующие органы 56 тысяч заявлений содержали технические погрешности. Тем не менее, партии отказали в регистрации, и формально она существует на правах общественно-политического движения.

РНДС сотрудничает с Европейской партией либеральных демократов и реформаторов (ЕЛДР). На 2010 год ЕЛДР является третьей по величине партией в ЕС. Она имеет 74 места в Европейском Парламенте и 8 мест в Европейской комиссии. 30 октября 2008 года состоялось коллективное вступление РНДС в эту партию. В результате, юридически «не существующая» в России партия фактически получила признание Европарламента. На сегодня РНДС — единственный из участников коалиции, имеющий развитую сеть региональных организаций.

Уже в процессе неудачных попыток регистрации было очевидно сходство программных документов РПР и РНДС. Однако даже официальные контролирующие органы при почти поголовной проверке не выявили ни одного случая «двойного членства» среди авторов ста с лишним тысяч представленных заявлений. Активисты обеих организаций активно сотрудничают на местах, причем замечено, что среди сторонников РНДС преобладает достаточно радикальная молодежь, а РПР — люди более солидного возраста и умеренных взглядов. В случае успешной регистрации хотя бы одной из партий их объединение произошло бы уже давно. Такое количество сторонников заставляет говорить об РПР/РНДС как о единой и потенциально значительной политической силе.

Два других участника коалиции возникли не как партии, а как политические движения. Это облегчает процедуру регистрации, но не позволяет самостоятельно участвовать в выборах. В то же время данный статус позволяет им без ограничений принимать в свои ряды граждан, параллельно состоящих в других политических организациях.

Движение «Солидарность» существует с конца 2008 года. Появление в России «тёзки» знаменитого польского профсоюза вызвало благожелательные отклики в мире. Один из самых авторитетных политиков Европы, экс-президент Чехии, в прошлом — диссидент Вацлав Гавел выступил со специальным видеообращением, в котором заявил: «Я мечтаю о том, чтобы российской “Солидарности” удалось выжить и встретить поддержку граждан. Я надеюсь, что в итоге “Солидарности” удастся достичь победы, так, как это было с диссидентскими движениями в последние годы коммунизма».

Программа движения, которая называется «300 шагов к свободе», несколько раз дополнялась. Её краткий вариант называется «Свобода значит процветание». Он основан на четырёх стратегических положениях: «депутитизация», народовластие, борьба с криминалом и достижение европейских стандартов жизни. Имеется и план практических действий под названием «Дорожная карта». У движения нет одного лидера, руководство коллегиальное. В середине декабря 2010 г. общая численность «Солидарности» составляла от 4,5 до 6 тыс. членов. В числе наиболее известных участников — бывший нижегородский губернатор, первый вице-премьер и вице-спикер Государственной Думы Борис Немцов, диссидент и правозащитник Владимир Буковский, лидер «Объединённого гражданского фронта», экс-чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров. Последний, по словам Бориса Немцова, идею коалиции поддерживает, но пока лично не определился, присоединяться ли к ней. С «Солидарностью» активно сотрудничает ряд известных деятелей культуры.

Датой основания движения «Демократический выбор» считается 28 февраля 2010 года, когда на конференции московского городского отделения партии «Союз правых сил» были приняты наименование, устав и политический манифест выделившейся из него организации. Председателем «Демократического выбора» избран бывший заместитель министра энергетики РФ Владимир Милов. Движение зарегистрировано в Москве как региональная общественная организация и, по словам Владимираилова, насчитывает более 500 активистов. Само название привлекает многих потенциальных сторонников, напоминая о «гайдаровской» партии «Демократический выбор России», которую в своё время вынудили самораспуститься, чтобы заменить марионеточным «кремлёвским проектом» под названием «Союз правых сил».

На пресс-конференции автор этих строк вручил четверым сопредседателям ПАРНАС сборник программ политических партий исторической России, выпущенный издательством «Посев». Приведённую в нем программу прежней «Партии народной свободы» (кадеты) в пору было тут же ставить на голосование, насколько актуальны и созвучны идеям новой партии её положения. Это свидетельствует о том, что трагический XX век, увы, прошел для российского гражданского общества впустую.

Что дальше?

А дальше будут выборы. «После того, как мы объявили о намерении создать партию, — говорит Владимир Рыжков, — Левада-центр начал включать нас в свои опросы наравне с семью официально зарегистрированными партиями. Сейчас мы в этом списке занимаем пятое место, уступая, причем незначительно, только тем, кто представлен в парла-

менте». По словам Владимираилова, в предстоящих выборных кампаниях предполагается концентрация усилий там, где имеется реальный шанс нанести «наиболее существенное и болезненное поражение партии власти».

Коалиция открыта для присоединения других организаций. По словам Владимираилова, сейчас идут переговоры с президентом СССР Михаилом Горбачевым и предпринимателем Александром Лебедевым, которые уже несколько лет пытаются зарегистрировать партию социал-демократического направления. Стали, наконец, налаживать отношения не только с проживающим в Великобритании Владимиром Буковским, но и с «действующими» российскими правозащитниками, которые раньше дистанцировались от политической оппозиции, и особенно той её части, которая была у власти в 1990-е годы. Основание новой партии приветствовала в качестве гостя Валерия Новодворская. Съезд присоединился к декларации Гражданского конституционного форума «Время спасти страну». «Правозащитники, наконец, поняли, что сейчас любая гражданская работа является политической», — отмечает Михаил Касьянов. Судя по некоторым заявлениям, лидеры коалиции готовы контактировать даже с умеренными националистами. На местах налажено сотрудничество с рядом неправительственных организаций

Исключается сотрудничество с коммунистами и теми, кого руководители коалиции называют «кремлевскими сателлитами». К их числу относится партия «Правое дело», пытающаяся совместить либеральную фразеологию с поддержкой нынешнего правительства. Как и предыдущий «кремлевский проект», партия «Гражданская сила», «Правое дело» было воспринято своим потенциальным электоратом как политтехнологическая «разводка», направленная на разложение оппозиции, и не получило общественной поддержки.

В пользу позиции руководства новой партии говорит опыт «бархатных революций» конца 1980-х в государствах «восточного блока». Этот опыт особенно ценен потому, что современное политическое устройство России сконструировано (возможно, не случайно) словно по образцу стран «народной демократии», где при диктатуре коммунистов формально сохранялась многопартийность (ГДР, Польша, Болгария, Чехословакия). Там ни одна из официальных партий-сателлитов не сумела в решающий момент возглавить жёсткую оппозицию коммунистическому режиму.

За бортом остались и социалисты из партии «Яблоко», почти полностью растерявшей свой электорат. Советские интеллигенты, приверженные ценностям «шестидесятников» прошлого века, либо состарились, либо адаптировались к современным жизненным реалиям. В своих выступлениях

лидеры «яблочников» сочетают ритуальные проклятия в адрес 1990-х с выражением смутного неудовольствия существующим положением вещей. Поскольку никакого «третьего пути» не предлагается, эта критика всё больше походит на брюзжание вечных политических неудачников, а лидеры ПАРНАС больше всего опасаются именно такой репутации. Впрочем, один из самых авторитетных и уважаемых деятелей «Яблока», Виктор Шейнис, присутствовал на съезде как гость.

Каковы перспективы новой партии? Несомненно, у неё имеется реально существующая электоральная база. Это публично признал даже президент Дмитрий Медведев. С другой стороны, лукавая процедура регистрации и прошлый опыт не только не вселяют оптимизма, но, скорее, деморализуют сторонников партии. Тем не менее, за десять с лишним лет команда, находящаяся у власти в России, успела нажать достаточно много разрозненных недоброжелателей. Сейчас, похоже, достигнут рубеж, за которым становится возможной их консолидация. В условиях очевидной деградации коммунистической и либеральных партий образца 1990-х существуют два пути такой консолидации. Один — в направлении жёсткого национализма и ксенофобии, другой — на основе европейского, «атлантического» выбора.

Первый путь олицетворяют «борцы» якобы с нелегальной иммиграцией, скинхеды и неонацистские группировки, экстремистское крыло спортивных фанатов. События на Манежной площади заставили говорить о них как о реальной политической силе, спекулирующей на общих для всего цивилизованного мира этнополитических проблемах. Это вызвало настоящую панику в высших эшелонах власти.

Второй путь намечен в документах ПАРНАС и совпадает с направлением деятельности ряда неправительственных организаций. Он может иметь успех, если, наряду с абстрактными демократическими ценностями, партийные документы будут детально проработаны в конкретных социально значимых областях (образование, трудовые отношения, армейский призыв, коммунальная сфера). Сейчас почему-то эти области «по умолчанию» считаются вотчиной левых. Судя по публичным выступлениям, лидеры коалиции не всегда это понимают. Нечётко прописаны в программных документах вопросы федерализма, хотя очевидно, что в современной России альтернативу центральной власти сможет предложить только сильная партия регионов. Потому, кстати, там «прессуют» оппозицию более жёстко, чем в Москве и Петербурге. Неясны и перспективы финансирования партийного строительства, хотя на съезде были замечены некоторые известные в бизнес-сообществе люди.

Существует ещё одна, не менее важная проблема. Организация оппозиционной партии в современной России — слишком нелёгкое и небезопас-

ное дело, чтобы превращать его в проходной предвыборный проект. Организаторам такой партии мало помогут прежние заслуги и может сильно помешать столичная фанатерия. Остаётся надеяться, что опытные политики, которые возглавили коалицию, осознают меру взятой на себя ответственности и готовы к длительной планомерной работе, независимо от успешности регистрации и результатов предстоящих выборов. Впрочем, ответы на многие вопросы появятся уже в марте, когда по всей стране пройдут общие собрания региональных организаций ПАРНАС.

А пока реакция премьера Владимира Путина была откровенно нервной. Он сбивчиво обвинил лидеров коалиции в жажде власти и денег, которых они и так якобы немало «наураганили» в 1990-е годы (увы, автору не удалось найти значение глагола «ураганить» ни в Толковом словаре русского языка Сергея Ожегова, ни даже в Словаре молодежного сленга Татьяны Никитиной). Михаила Касьянова, который работал премьером под его личным руководством, бывший президент в списке «ураганщиков» благоразумно не назвал, а упомянутый им Владимир Милов в силу возраста поступил на государственную службу только в 1999 году. Как бы то ни было, политики подали на главу правительства в суд за клевету.

«В случае нашей нерегистрации власти потерпят огромный ущерб, — утверждает Владимир Рыжков. — Если Кремль хочет пойти в будущее с нелегитимными парламентом и президентом — это его ответственность. У них повестка дня — ничего не менять. Наша повестка основана на сознании того, что без перемен страна погибнет».

«Выборы без оппозиции выборами не являются, — напоминает Борис Немцов, — если нас не зарегистрируют, это поставит под сомнение легитимность последующих парламентских и президентских выборов. Положение властей в этом вопросе практически безвыходное».

Позиция оппонентов правительства вполне логична. Все предпринятые в последние годы попытки зарегистрировать оппозиционную партию любой направленности правящей команде удавалось достаточно легко блокировать. Если всё продолжится в том же духе при консолидации оппозиционных сил, легитимность путинской «суверенной демократии» действительно может быть непоправимо подорвана. Тогда её противники почувствуют моральное право на неконституционные методы, и дело не ограничится камерными митингами вроде «Стратегии-31». Чем это рано или поздно оборачивается, весь мир видит на примере Туниса и Египта.

А пока что под Новый год бывшему вице-премьеру Борису Немцову заодно с национал-большевиком Эдуардом Лимоновым и умеренным националистом Владимиром Тором вчинили по 15 суток ареста за появление на разрешённом и согласованном митинге.

Григорий Амнуэль

О личности, «элите», государстве — или куда мы катимся...

Начало года не перестаёт баловать нас сюрпризами. Ну, спрашивается, кому могло бы ещё совсем недавно прийти в голову, что Ю. М. Лужков (ненавидящий латвийские шпроты) будет ходатайствовать о выдаче ему именно там, в Латвии, вида на жительство? Представьте себе ну, скажем, Ялмар Шахт просит вида на жительство в Израиле! Думаю, никому, даже в страшном сне, такое развитие ситуации придти в голову не может. Но вот Юрию Михайловичу и его советникам приходит. Почему? Да потому, что «страшно далеки они от народа», и от реальности тоже. Они абсолютно уверены: за деньги можно купить всё, вопрос только в величине этой суммы. Ну а о таких пустяках, как размер суммы, имея неограниченный доступ к бюджету государства величиной с 1/6 часть суши, называемого Россией, даже, как теперь принято говорить, «заморачиваться не стоит».

Есть ещё одна смелая параллель с бесславно канувшим в лету Третьим Рейхом, которую не могу не предложить Вашему, читатель, вниманию. Все мы помним, и события продолжают нам постоянно напоминать, о трагической гибели Егора Свиридова (его родным — безусловно, заболевание). Но речь сейчас о власти и пропаганде. Всё, что творится и происходит в связи с его гибелью, сильно напоминает ситуацию вокруг другого, до своей смерти тоже мало известного кому-нибудь в стране парня, кстати, почти ровесника Егора, по имени Хорст Вессель. Чему способствовала героизация этого персонажа, легко узнать если не из учебника истории, то уж точно из Википедии. Перспективно ли для общества и страны такое развитие? С моей точки зрения, вряд ли.

Ну, хватит смотреть на Запад, взглянем на Восток. В арабских странах обнаружился революционный синдром. Казавшееся неизблемым и послушным своим многодесятилетним вождям общество одной за другой стран арабского Востока выходит на площадь. Один за другим отцы нации начинают себя плохо чувствовать (несмотря на возраст) и отправляются в эмиграцию. Разумеется, как всегда во время революций, идут акты вандализма, появляются жертвы, и, естественно, падает туристический поток: ну, кому охота подставлять свою шею? Кому? Нашему человеку! Почти месяц ведётся жаркая дискуссия: нужно уезжать из Египта, двухдесятилетнего рая, особенно для малоимущих россиян, или там можно продолжать с удовольствием греть на январском солнышке пузо, развлекая себя время от времени

возможной экскурсией в Каир, не в музей с мумиями, а на баррикады с живыми людьми? Истосковался наш человек по живым людям — понять можно. Телевидение, радио и даже Дума обсуждали эту проблему. С одной стороны, миллионные прибыли или расходы туроператоров, с другой, вроде, вопрос о жизни, смерти и ответственности государства за своих граждан. Что должно было перевесить? Радостно: перевесил здравый смысл. Хотя это вызывало большое сомнение и даже скепсис. Действительно, говоря об опасности арабских курортов, как-то было неудобно стращать алчущих солнца. Ведь бомбы взрываются не в аэропортах Хургады или Шарм-Эль-Шейха, а в Домодедово, откуда и вылетает большинство самолётов в ту сторону. Да и вообще, можно ли, с одной стороны, говорить об опасности туризма на Восток, а с другой — публично рекламировать туризм на Северный Кавказ, где, нравится кому-то это или не нравится, идёт гражданская война с ежедневными трагическими убийствами, взрывами, спецоперациями и зачистками? Последние события, убийство туристов и взрывы на канатной дороге Эльбруса, только подтверждают это. Так может ли простой россиянин, целый год копивший деньги (цена за 7 дней в Египте начиналась от \$ 330 с перелётом и проживанием с завтраком) и ежедневно узнающий из сводок СМИ о новых жертвах необъявленной гражданской войны, сомневаться, что заслуженный им отдых не так страшен, как его малюют? Именно это, в моём убеждении, и является аргументом разницы поведения россиян и нормальных европейцев. Нищему пожар не страшен — русская поговорка. А что цена жизни в нашей стране — «ломаная копейка», это тоже каждый знает и помнит. Но проблема Востока совсем не ограничивается только нашим туризмом. Чем шире распространяется революционный пожар, тем более остро становится вопрос — а к нам искры не занесёт? Одна за другой на всех каналах ТВ проносятся передачи, трактующие так и сяк данную проблему, с участием как наших, так и приглашённых экспертов. Попробую и я ответить на этот вопрос. Для этого позволю себе сделать несколько коротких исторических экскурсов. Кто-то из мудрых и великих сказал, что история любит повторяться. Не буду продолжать многим известную мудрость, но попробую её развернуть в рамках данной темы. В начале XX века Европу захлестнул революционный вихрь и, как карточные домики, одна за другой начали рушиться совсем недавно казавшиеся неизблемыми империи. К чему всё это привело, все помнят. Теперь в начале

XXI века, видимо, цепная реакция дошла до Востока, точнее, до севера Африки. Ведь чем, как не «империями», разумеется, в кавычках, можно назвать владения Каддафи, Мубарака, Бен Али, Салеха — да и ещё целого ряда сегодня плохо себя чувствующих властителей народов. Будет ли продолжение, как в 1900-х годах, покажут время и разум, в том числе и исторической памяти народов. Но то, что «наши» немного испугались и прочли некоторые возможные аналогии в перспективе для себя — это точно. Какие возможны выходы? Попробую и дальше найти совет у истории. Когда рухнула сталинская империя, было несколько возможностей продолжения, и это власть прекрасно понимала. Но пока она, власть, выбирала путь, вмешался народ. Цепь серьёзных восстаний в лагерях, а там находилось множество «счастливых» советских граждан, возникающий ропот среди условно свободных мог выплеснуться на улицу, и, помня февральские уроки, власть, вначале в лице Л. Берии, а потом и в лице Н. Хрущёва, поспешила на опережение событий. Спасать имидж «отца народов» было не время, да и не место — надо было спасти партию и страну. Операция, хоть и с потерями (того же Берии), успешно удалась. Повесив всех собак на почивших в бозе, партия и страна устремились в светлое будущее. До сих пор большинство размышляет и разговаривает не о преступлениях власти, а о преступлениях Сталина, как будто власть, партия да и, увы, абсолютное большинство страны не несут на своих плечах груз ответственности за содеянное. Ну, ей-Богу, не Сталин с Берией крушили храмы, расстреливали над рвами и издевались в лагерях — всё это и многое другое делали, в абсолютном большинстве, простые советские люди. Те кто увидев возможность списать грехи на вождя — как избавление, вздохнули и согласились. Второй раз почти такая же ситуация повторилась в момент прихода к власти нынешнего юбиляра М. Горбачёва. Продолжать дальше систему Брежнева-Андропова-Черненко было опасно. Народ, окровавленный афганской войной и экономически обескровленный ценами на энергоносители, а соответственно, и на продукты, которых всё больше хватало только для Москвы, начал роптать и против 6 статьи лучшей в мире Конституции, и против религиозного и национального унижения, и против надоевшего промывания мозгов всеми возможными способами — от КГБ до «Пионерской правды». Опасность нависала большая. И власть пошла на гласность и даже на перестройку. Да, потери были неизбежны, пришлось уменьшить территорию, сменить флаг, герб и даже, временно, гимн, но реально, кто был, тот и остался у власти, а кто был ничем, в большинстве ничем и остался — зато НИКАКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. Сейчас, благодаря внешним событиям, да и внутренним тоже, создаётся похожая ситуация в очередной раз. Хватит ума и опыта у власти самой убрать забронзовевшую «Единую»

и демократизировать страну, или нет, — покажет время, но не только по телевидению. Учитывая скорость развития событий, набранную XXI веком, — уверен, ждать ответа придётся не слишком долго.

Дискуссии о реформе образования, справедливости суда над Ходорковским и Лебедевым и правомерности в подоплёках поступка Н. Васильевой; игровой бизнес в Подмосковье и растиражированные «шейхские или царские» богатства простого генерала МВД, скромно жившего в Подмосковье, — всё это ежедневные сюжеты, с которыми каждый более или менее хорошо знаком, так что я позволю себе оставить эти события без комментариев. Что тут комментировать? Разве два слова про образование позволить себе? Видимо, будет страна неучей, дисциплинированных и патриотичных, — такая задача ставится сверху. Для чего это нужно? Подумайте, может быть, начнёте читать статью с самого начала...

В любом случае, там, наверху, пока виднее. Мне же хочется закончить, приведя в пример две «прекрасные» передачи одного из самых любимых сильными мира сего ведущих на ТВ г-на В. Г. Соловьёва. Почему господина? Ну, если каждый милли... извините, полицейский — господин, то уж «полицейский СМИ», разумеется, Господин с самой заглавной буквы. Так вот, «дружеские» Поединки Кургияна с Венедиктовым, и Проханова с В. Ерофеевым стали шедевром, отразившим достижения нашего общества по завершению нулевых годов. Дело не в массовых оскорблениях, как из рога изобилия сыпавшихся с экрана в любую сторону. Дело не в маргинальности тех или иных фигур, от Холмогорова до Вассермана, тиражируемых и популяризируемых «нашим» ТВ. Дело, даже не в том, что Кургиян установил рекорд, собрав в свою поддержку более 100 000 голосов, поддерживающих его позицию по защите и прославлению сталинизма, тоталитаризма и имперского национализма. Всё это чудовищно, оскорбительно и страшно, но, повторюсь ещё раз, дело не в этом. А в чём? — спросите вы меня. Вместо ответа приведу ещё один пример. ТВ показывало старую передачу про А. Гайдара. Подробно разбиралась его биография. Гражданская война, подавление «народной тамбовщины» под руководством Тухачевского. Упоминалось о крови и загубленных душах, которые до конца дней мучили, по некоторым воспоминаниям, «великого советского детского писателя». Всё это правда, и мы её давно знаем. Таланта и творческих заслуг писателя это не умаляет, но, разумеется, добавляет ему особую краску. В передаче принимал участие Е. Гайдар (она снималась ещё при жизни Егора Тимуровича). В демократизме и либерализме Е. Гайдара не усомнится, думаю, никто. Так вот, рассуждая о деде — он говорит о том, что дед был гениальным писателем и человеком! И ни слова покаяния!!! Егору Тимуровичу — нашему человеку — даже

в голову не приходит отделить образ любимого дедушки от образа дел, которые тот делал, и осудить их, или хотя бы за них извиниться. Ещё раз подчеркиваю, речь идёт об одном из самых умных и либеральных россиян. Можно ли чего-то требовать от остальных? До тех пор, пока мы считаем, что 25.10. или 07.11.1917 года (как кому нравится) принесло нам что-то хорошее — возможности, об-

разование, и т.д., и т.п., мы обречены следовать этим путём, путём крови и слёз. Надеюсь, общество успеет услышать и осознать слова героя моего интервью в 7-м номере за прошлый год, генерал-майора, старшего прокурора Александра Третьякова: «Нужно создать и провести «Нюрнберг» в себе, в каждом человеке... либо это сможем сделать мы сами, либо...

ЭКОНОМИКА

Александр Черницкий

Станет ли Россия Южной Кореей, или коррупция с человеческим лицом

В московском Доме экономиста состоялся круглый стол «Перспективы модернизации: станет ли Россия Южной Кореей?». Это 7-я дискуссия в серии, инициированной членом правления РСПП Виктором Бирюковым и поддержанной Вольным экономическим обществом России, а также журналом «Наша власть: дела и лица». Доклад «Перспективы модернизации: станет ли Россия Южной Кореей?» сделал ректор Российской экономической школы Сергей Гуриев. Многочисленные участники и журналисты «побаловали» друг друга множеством ярких, откровенных и даже экзотических высказываний.

Зарплаты обгонят производительность труда

Свой доклад Сергей Гуриев начал с наблюдения: Россия 2000-х годов поразительно похожа на Южную Корею 1990-х. Отставание России от корейской «высокотехнологичной супердержавы» по различным макроэкономическим показателям (ВВП на душу населения в постоянных ценах, ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, национальный доход на душу населения и т.д.) укладывается в пределы 11–14 лет.

Отсюда — непростые вопросы. Если начальные условия с учётом лага в 10–15 лет похожи, то, возможно, и положение России, скажем, в 2020-м или 2025-м году будет таким же, как сегодня у Южной Кореи? Является ли вообще опыт модернизации Южной Кореи актуальным для России? Может ли Южная Корея служить тем образом, к которому должна стремиться Россия к 2020-му году?

«Часто говорят, что Россия до кризиса отставала по темпам роста от Китая и Индии, но надо помнить, что в экономике действует так называемый закон условной сходимости, — объясняет докладчик. — То есть более бедные страны растут более быстро. Поэтому сравнивать Россию с сегодняшним Китаем или с сегодняшней Индией бессмысленно. Нужно сравнивать Россию с теми странами, которые находятся на том же уровне развития, и для России хорошим эталоном сравнения мог

быть опыт Южной Кореи... Видно, что последние 10 лет Россия росла примерно с тем же темпом, в среднем 7% в год, и это очень хороший показатель».

Даже падение ВВП на выходе Кореи из кризиса в 1998 году и на выходе России из кризиса в 2009 году составило почти одну и ту же величину — соответственно 7,5% и 8%. Однако за внешним сходством скрываются большие расхождения. От чего, скажем, зависит долгосрочный экономический рост? Прежде всего — от человеческого капитала, качества экономических институтов, уровня неравенства, уровня социального капитала, уровня политических институтов.

Лишь с точки зрения человеческого капитала Россия находится на достаточно высоком уровне по сравнению с Кореей 10–15-летней давности. Тогда в Корею было 85–90% грамотных, а Россия уже давно грамотна на 99–100%. Но с точки зрения прочих показателей Россия кардинально уступает той Южной Корее, которая была 10–15 лет назад.

Так, по качеству государственного управления Россия плетётся позади 3/4 стран мира, в то время как Корея в конце 1990-х годов по качеству политико-правовых институтов опережала 3/4 стран мира. По уровню контроля коррупции Россия также отстаёт от стран с похожим уровнем развития, но сопоставима со странами, которые в 3–4–5 раз беднее России по уровню ВВП на душу населения. В итоге краткосрочная и долгосрочная перспективы в России сильно разнятся.

«В краткосрочной перспективе всё будет хорошо, всё будет нормально, но в долгосрочной перспективе пройти путём Южной Кореи, которая росла с темпом 6% в год, даже 7% в год, когда она была на том же уровне, как и Россия сегодня, нам вряд ли удастся, — прогнозирует С. М. Гуриев. — Потому что у России сегодня нет таких институтов исполнения законов, защиты прав собственности, которые были в Корее 10 лет назад... У России 1998–1999 года были несколько факторов роста, которые и предопределили успех ближайшего десятилетия. Эти факторы в основном исчерпаны».

Рост цен на российское сырьё обеспечил примерно половину докризисного — до осени 2008 года — роста ВВП. Другой важный фактор роста — наличие в России конца 1990-х резервных мощностей и рабочей силы. Докладчик убеждён, что уже в 2012 году, когда Россия вернётся на докризисный уровень производства, инфраструктура будет перегружена, а мощностей и рабочей силы не будет хватать, отчего реальная зарплата пойдёт вверх быстрее производительности труда.

Вывод: новый экономический рост могут вызвать только дополнительные инвестиции. А они могут и не поступить из-за плохого инвестиционного климата, что, в свою очередь, является следствием низкого качества госуправления: круг замкнулся.

«Мы попали в такое политическое равновесие, где политической элите рост не очень нужен, — утверждает докладчик. — Казалось бы, это парадокс. Ведь любой правитель, любой правящий режим заинтересован в экономическом росте. Казалось бы, чем больше ВВП, тем больше пирог, и тем больше тот кусок, который может получить от этого пирога политическая элита. Но если для того, чтобы увеличить пирог, для того, чтобы повысить темпы экономического роста, необходимы изменения в институтах, которые могут повлиять на вероятность нахождения политической элиты у власти, то тогда политическая элита может быть не заинтересована в том, чтобы проводить эти самые реформы, в том, чтобы строить эти самые институты, в том, чтобы улучшать этот самый инвестиционный климат».

Ничего специфически российского в подобной ситуации нет — «в такие же ловушки попадают многие ресурсные экономики с неразвитыми демократическими и правовыми институтами». Тем не менее, «перспективы российской модернизации на ближайшие 10 лет выглядят несколько удручающими». Да и за минувшие 10 лет мало что изменилось, разве что Посланиях президента Федеральному собранию образца 2000-х годов шла речь не о модернизации, а о повышении конкурентоспособности.

Таким образом, страна находится в очередном застое: уровень диверсификации экономики, уровень сырьевой зависимости, уровень государствен-

ного управления, качество институтов, социальное неравенство практически не меняются. При этом за 10 лет уровень человеческого капитала ухудшился, а доля государства в экономике выросла. По уровню развития науки Россия всё сильнее отстает от Кореи, например, по цитируемости в международных журналах Россия на 19-м месте, а Корея уже на 15-м.

К существенным достижениям относится разное что «резкий рост финансовой системы», которая уже «гораздо более конкурентоспособная, чем даже пять лет назад». Это ведь сырьевые компании всегда могут получать финансовые услуги на глобальном рынке. Но — не малый и не средний бизнес, не несырьевые компании. Вот почему развитие национального финансового сектора — ключевой фактор будущей диверсификации экономики.

Увы, отечественный финансовый сектор «до сих пор неэффективен, в нём по-прежнему доминируют государственные банки, которые часто принимают решения на основании политических соображений, а не бизнес-соображений». Вывод С. М. Гуриева не слишком утешителен: «Нам нужно какое-то чудо для того, чтобы стать Южной Кореей в обобщённом смысле этого слова».

Правда, не было бы счастья, да несчастье авось поможет: «Российский бюджет становится дефицитным даже при высоких ценах на нефть. И поэтому нас ждут неизбежная приватизация и неизбежное ослабление регулирования иностранных инвестиций. Частные российские и иностранные инвесторы так или иначе предъявят спрос на проведение реформ... Другая часть успеха — вступление в международные организации (имеются в виду ВТО, ОЭСР — А. Ч.), которое создаёт внешние стимулы усиления подотчетности».

Ещё одна важная составляющая успеха будущей модернизации — демократизация: «Есть практически одна богатая недемократическая страна, это — Сингапур, но и та демократизируется достаточно быстро... Для экономического роста демократия полезна». Причём «в бедных странах бывают переходы от демократии к диктатуре и обратно, в богатых странах если уж демократия установилась, то от нее к диктатуре перехода не бывает».

«Самой богатой страной, в которой случился переход от демократии к диктатуре, является Аргентина 1976 года, — напоминает докладчик. — Это уровень, соответствующий в долларах 2000 года примерно 10–12 тысячам долларов на человека в год. Этот уровень Россия перешла 3–5 лет назад. Получается, что... если в России установится демократия, то она будет уже достаточно устойчивой, потому что Россия уже достаточно богатая и развитая страна».

Больше русских — лучшие дела

Автор нашумевшей книги «Русская модель управления», экономист Александр Прохоров

из Ярославского госуниверситета подметил, что темпы роста экономик Латвии, Эстонии и Литвы на протяжении 2000-х годов прямо зависели от доли русскоязычных в населении этих республик.

«Русские в странах Балтии работают лучше и пользы от них больше, чем от русских в собственно Российской Федерации, — заключает эксперт. — Другая институциональная среда делает русских в странах Балтии более эффективными, чем русские экономически эффективны в Российской Федерации. Значит, институциональные реформы в России просто неизбежны».

Вместе с тем, А. П. Прохоров не питает иллюзий относительно того, что «институциональные реформы автоматически улучшат глубинные факторы роста экономики». Скажем, даже если установить конкурентную политическую систему, обеспечить разделение властей, независимые суды и масс-медиа, маловероятно, что удастся обуздать коррупцию.

Наоборот, при каждой смене социально-экономического строя коррупция в России только взлетает на новый уровень, и в новейшее время хорошо просматриваются четыре таких скачка: при развитии социализма (Брежнев), при переходе к стихийному рынку (Горбачёв), при олигархическом капитализме (Ельцин), при государственном капитализме (Путин).

Комплимент в адрес Сакартвело

На бой со взяточниками поднимается главный редактор журнала «ПолитЭкономика» Каха Кахиани. Он заверяет, что «коррупцию можно победить, с ней не надо жить».

На такой вывод наталкивает свежий опыт Грузии: «Посмотрел, как там работает ГАИ. Вы знаете, не берут взятку. Саакашвили — при всех его минусах — съёс все посты ГАИ, поставил везде большие видеокамеры наблюдения, которые предупреждают, что впереди патрулирует машина ГАИ, снизьте скорость, будьте внимательны. Этой проблемы там нет: я разговаривал с населением, а не с властями».

Далее К. Кахиани возвращается к сравнению России с Южной Кореей, сделанному в основном докладе круглого стола. И горячо вступает за демократию: «Я бы не хотел жить при генералах даже с двузначными цифрами роста. Вы знаете, мы уже строили Беломорканал и тоже обеспечивали высокие темпы роста. Не хочу! Я лучше поживу с 4–5% роста [ВВП] в год, но при демократическом строе».

Да здравствуют генералы!

Подобный подход тут же опротестовывает коллега Кахиани — главный редактор журнала «Проблемы национальной стратегии» Аждар Куртов.

Признаваясь, что «не имеет чести принадлежать к экономистам» и «бог миловал от того, чтобы исповедовать либеральные взгляды», он замечает: «Если бы не генералы (авторитарными методами

творившие южнокорейское экономическое чудо. — А. Ч.), то во всей Корее до сих пор правили бы коммунисты, и в Сеуле был бы Ким Чен Ир... При генералах была ликвидирована чудовищная безработица, она до 40% достигала трудоспособного населения. Поэтому отвергать методы нелиберальные, но эффективные, я бы все-таки не стал».

А. А. Куртов указывает, что процветание Южной Кореи зиждется на финансовой помощи США, которые напрямую обеспечивали 70% военных расходов страны, вот уже свыше 60 лет находящейся в состоянии войны. К тому же «50% государственного бюджета Кореи обеспечивалось теми же самыми американцами», и такое положение длилось несколько десятков лет.

«Нам оказывалась таких размеров помощь в 1990-е годы? — вопрошает эксперт. — Ничего подобного! Так как же можно сравнивать произвольно выбранный период, когда действительно в Корее стало всё хорошо, и рассуждать, что демократии нам не хватает?!»

Просто честный Мубарак

Диаметрально противоположна позиция Ильи Яшина — члена федерального бюро движения «Солидарность». Он полагает, что без широкой демократизации России невозможна и ее модернизация.

«Честно говоря, думал, что в России уже вообще не осталось людей, которые готовы всерьёз рассуждать о модернизации, и с удивлением обнаружил энтузиастов, которые всё ещё в это верят, — признаётся он. — Настоящие хозяева России, крупные “рыбы”, люди из окружения Путина ни в какой модернизации не заинтересованы. Как пилили Россию, так и пият, поэтому вся эта модернизация выглядит как пиар-проект».

Помимо «заоблачного уровня коррупции», И. В. Яшин обвиняет власть в углублении социальной пропасти: социальная дифференциация в России на протяжении 2000-х годов выросла на 20%. А одновременно усугубляется «тотальная нефтяная зависимость».

«Поэтому Россия, на мой взгляд, идёт не по пути Южной Кореи, а, скорее, по пути Египта, — мрачно заключает оппозиционер. — Такая же массовая бедность, такая же политическая монополия и безудержный рост коррупции. Причем результат может быть ещё хуже, потому что если говорить о масштабах коррупции, то Мубарак по сравнению с Путиным ну просто честный человек. И, тем не менее, если тренд не изменится, то результат, вероятно, будет ровно таким, как в Египте, а не таким, как в Южной Корее, причём не через 30 лет правления Путина, а гораздо раньше».

Запад не поможет?

Эксперт Центра политической конъюнктуры России Максим Минаев обращает внимание высокого собрания на «внешнеполитический аспект модернизации». Оказывается, все азиатские страны

с опытом модернизации за плечами обязаны своими экономическими успехами Западу, за что платили ему внешнеполитической лояльностью: и Япония, и Гонконг, и та же Южная Корея. Между тем, подобная лояльность вовсе не безобидна.

«Идея признания внешнеполитической лояльности ведёт к очень серьёзным издержкам, которые влияют на внутривнутриполитическую сферу, — считает эксперт. — Прежде всего это касается отказа от развития некоторых отраслей экономики, в частности, военно-промышленного комплекса, потому что если мы посмотрим на пример Кореи, то она начинает относительно самостоятельное развитие только с 1990-х годов. До этого времени большая часть вооружений всех систем, которые были в распоряжении армии республики, поставлялись Соединёнными Штатами. То же самое в Японии...»

Таким образом, Россия сейчас стоит перед трудным выбором. С одной стороны, модернизация невозможна без притока инвестиций и технологий из стран Запада. С другой стороны, ради этого России придётся поступиться частью своего внешнеполитического суверенитета, то есть переформулировать внешнюю политику. Россия на это не готова, поскольку не начинала своей современной политической истории после сокрушительного поражения в войне подобно Японии или обретения независимости подобно Южной Корее.

«Пока этот вызов не будет преодолен, полноценной модернизации не будет, — подытоживает М. Минаев. — Сейчас мы видим попытку ориентации администрации Медведева на Европу и на США, но мы не видим ответной реакции. То есть у Соединённых Штатов нет заинтересованности в полноценном наращивании торгово-экономического партнерства. Что же касается Евросоюза, то здесь в основном речь идёт об имитации таких контактов».

Посреди отчаянного безволия

Декан факультета прикладной политологии Высшей школы экономики Андрей Мельвиль указывает на не вполне корректное сравнение России с Южной Кореей. В то время как последняя модернизировалась от аграрного состояния к индустриальному, перед Россией стоит задача модернизации от индустриального состояния к постиндустриальному.

Кроме того, эксперт подчёркивает, что даже при отсутствии демократии возможен существенный экономический рост: «Демократия вовсе не есть гарантия экономического роста, экономический рост может начинаться в самых разных условиях. И демократия делает другое: она препятствует откату, так же, как экономический рост препятствует откату политическому».

Главное условие модернизации — наличие воли к ней. Но нынешние экономические хозяева России такой волей не располагают, ибо совершенно не за-

интересованы в продолжении реформ: «это встроенный тормоз».

Фундаментальный бантик

Заведующая сектором социальной философии Института философии РАН Валентина Федотова также не склонна переоценивать значение демократии для экономической модернизации. Например, в Южной Корее ещё в середине 1960-х «прекратилось всякое вообще стремление к демократии», а «первые демократические движения начались после убийства студента на демонстрации в 1983 году», то есть тогда, когда модернизация уже де-факто состоялась.

Гораздо важнее то, что Корея «нашла себе место в международном разделении труда», — вот подлинный источник экономического развития Кореи. По мнению В.Г. Федотовой, разделение это таково: «Америка производит дизайн или модель продукта, страны Азии осуществляют этот продукт в производстве, Индия занимается сервисом, выполняет там до 90% бухгалтерских операций Запада и других его операций. А Россия могла бы быть кладёзем интеллектуального продукта».

Пока, однако, к этому отсутствуют предпосылки, и лучшим отечественным ученым приходится уезжать за рубеж, чтобы там становиться лауреатами Нобелевской премии. Далее эксперт обрушивается на министра образования и науки России: «Фурсенко нас призывает паять приборы на коленке, вначале развивать прикладные науки, а потом уж дойдет и до фундаментальных наук. Как будто фундаментальные — это некий изыск, который мы для украшения повесим себе в виде бантика. А между тем происходит технологическое применение фундаментальных наук: оно происходит в Корее, оно происходит в Америке».

Особый интерес собравшихся вызвало замечание В.Г. Федотовой о новейшей научной переоценке роли среднего класса. Если ещё недавно он воспринимался как «творчески-прогрессивный», то теперь академические круги опустили его до уровня «потребительского».

Медный таз для реформ

Коллега В.Г. Федотовой по Институту философии и председатель правления Национального института технического регулирования Александр Рубцов полагает, что Россия попала в историческую ловушку, поскольку сырьевая экономика веками автоматически воспроизводит сырьевой социум: «Сырьевой социум будет воспроизводить себя до тех пор, пока не произойдёт обрушение сырьевой экономики», после чего модернизироваться будет уже поздно.

Чтобы вырваться из западни, необходимы «какие-то сверхординарные усилия», которые в докладе Сергея Гуриева были названы «чудом» и «политической волей». Напомнив о собственном «основательном» опыте работы во власти, А. В. Рубцов

замечает: «Когда есть упёртая политическая воля, достаточно хорошо транслируемая, заинтересованная часть общества вполне может построиться и поддержать модернизационные инициативы, но только до тех пор, пока такая воля существует. Как только она иссякает, реформы превращаются в контрреформы, и всё накрывается, простите меня, медным тазом».

Однако для возникновения непреклонной воли требуется, чтобы часть экспертного сообщества прекратила «внушать власти, что сорок лет спокойно можно прожить при таких ценах на нефть». Напротив, экспертное сообщество должно кричать на всех углах, что Россия уже проходит точку невозврата и времени на раскачку не осталось — это будет «хотя бы одно из необходимых условий начала модернизации».

Другое серьёзное препятствие модернизации состоит в крайне низкой управляемости: «Можно постоянно наблюдать, как хвост рулит собакой, и средняя низовая бюрократия сводит на нет или полностью извращает даже самые лучшие инициативы власти».

Не наукоградом единым

Руководитель Центра Североамериканских исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН Элина Кириченко отмечает, что модернизация должна рассматриваться не как один-единственный рывок и даже не как серия рывков. Это понятие «постоянного развития», иначе «мы выйдем на один уровень, а другие страны выйдут уже на другой, от индустриальных — к постиндустриальным, от постиндустриальных — к постпостиндустриальным».

Точно так и отдельно взятый «наукоград не поможет стране», убеждена Э. В. Кириченко, намекая, по-видимому, на проект «Сколково». Вместо этого должна быть создана целая инновационная система, причём со значительной долей государственного участия: «В США, например, около 18–20% идет на фундаментальные исследования от всех расходов на НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. — А. Ч.), и 40% государство берет на себя, потому что частный сектор во многом в них может быть не заинтересован».

Деградация элиты

Тему заброшенности фундаментальных исследований и невозможности без них модернизировать экономику подхватывает Александр Новиков — бессменный модератор серии круглых столов в Доме экономиста, член президиума Вольного экономического общества России, главный редактор журнала «Наша власть: дела и лица».

Напоминая, что в эти дни исполняется сто лет со дня рождения теоретика советской космонавтики Мстислава Келдыша, А. А. Новиков рассказывает: «И когда я в одном серьёзном кабинете,

просто не буду называть, — в Совете Федерации, кстати, — я говорю, что “А вы знаете, вот Келдышу сто лет?” — “А кто такой Келдыш? Это тот, которого во время войны водой обливали?” Вы понимаете?! Я не буду называть фамилию, но это вот факт!»

Понятно, что спутать президента Академии наук СССР М. В. Келдыша (1911–1978) с прославленным генерал-лейтенантом Д. М. Карбышевым (1880–1945) мог лишь тот, кто бесконечно далёк от понимания сути и нужд фундаментальной науки.

Исправление земледелия

Вице-президент Вольного экономического общества и советник председателя Совета федерации Михаил Коробейников подчёркивает, что экономика России за двадцать лет стала сырьевой, но даже в таком качестве не развивалась: «Не открыто ни одно месторождение, не построен ни один нефтеперерабатывающий комплекс, а те, которые работают комплексы, производят негодный бензин, и цена его неимоверно растёт».

Затем эксперт напоминает, что Екатериной II главной задачей Вольного экономического общества было названо «исправление земледелия»: «И вот мы его исправляем 246-й год и никак не исправим». С точки зрения М. А. Коробейникова, земля в России за последние 20 лет пришла в состояние «хаосного беспорядка» и для улучшения ситуации, «может быть, нужна национализация».

Он призывает землю «вернуть государству и очень спокойно разобраться, кому её отдать в полную собственность, а кому — оставить в государственной и, может быть, долгосрочную аренду только получать».

Деньги под ногами

Заместитель полномочного представителя Башкирии при президенте России Шамиль Тикеев рассказывает об открытом им источнике средств на модернизацию. «В России сложилась совершенно парадоксальная ситуация, когда начисление амортизации регулируется законами, инструкциями, контролируется налоговыми органами, но при этом расходование этих сумм ничем не регламентировано».

«Нет ни одного закона, который бы обязывал руководителей предприятий вкладывать амортизационные суммы в дальнейшее развитие! — потрясён эксперт. — Я вот подсчитал в масштабах республики — это суммы в несколько десятков миллиардов рублей. В масштабах России это несколько сот миллиардов, это деньги, которые лежат у нас под ногами. Мы ждём, когда к нам придут инвесторы, вложат свои деньги, но не хотим воспользоваться тем, что у нас вот просто руку протяни и начинай работать».

Ш. А. Тикеев полагает, что стране нужен федеральный закон о расходовании амортизационных

отчислений, который предусматривал бы серьёзную ответственность за нецелевое использование этих средств. Также следует «организовать централизованный фонд модернизации экономики, обязав руководителей предприятий перечислять в него часть амортизационных отчислений».

Без целей в Конституции

Главный специалист Института макроэкономических исследований Минэкономразвития России Борис Райзберг безапелляционно заявляет: «Никакой модернизации не может быть без повышения качества макроэкономического управления, я имею в виду управление на уровне правительства, ключевых министерств, их взаимодействия, законотворчества и, самое главное, — целеполагание».

Удивительно, но в России отсутствует система стратегического целеполагания. «Даже в Конституции у нас не определены наши стратегические цели, — сетует эксперт. — Не знаю ни одного документа, где цели эти были прописаны. Мы руководствуемся в основном тактическими целями».

Следовательно, нужно выделить и точно обозначить стратегические цели. Но есть ещё одна непростая задача — добиться целостности властной вертикали, которая сейчас «внутри разорвана», а «административная реформа ни к чему не привела».

Иными словами, России предстоит модернизировать макроэкономическое управление, чтобы вывести его на уровень, адекватный сложившейся ситуации. Одно это уже само по себе даст колоссальный экономический эффект. Но в противном случае модернизация экономики обречена на неудачу, уверен Б. А. Райзберг.

Бизнес на миллиарде едоков

Член правления РСПП Виктор Бирюков предупреждает, что модернизация — это не то, что вдруг начинается во всем народном хозяйстве, словно по выстрелу стартового пистолета. И заблуждение считать, будто в России идут одни разговоры о модернизации. На самом деле она успешно происходит в АПК: например, раньше в обработке 10 тысяч гектар были задействованы 150–200 человек, теперь хватает и 15-ти. А суточные привесы поросят на индустриальном откорме уже достигли уровня Дании, 800–900 граммов, тогда как на личных подворьях они втрое ниже.

В. С. Бирюков напомнил о чеболях, которые сыграли решающую роль в модернизации Южной Кореи. Центральная роль в нынешней модернизации сельского хозяйства России принадлежит мощным вертикально интегрированным агрохолдингам, которые отдельными своими чертами напоминают чеболи. Правда, «русскими чеболями» их всё-таки нельзя называть, поскольку уровень дирижизма в России несопоставимо ниже, чем был лет 15 назад в Южной Корее.

Но некоторое сходство есть. В результате азиатского кризиса конца 1990-х годов углубилась специализация чеболей, которые создавались многопрофильными и чрезвычайно громоздкими. В России сейчас идёт работа по углублению специализации между агрохолдингами: так, свиноводческий холдинг избавляется от молочного стада и мукомольного производства, которые уходят соответственно в молочный и зерновой холдинги.

«Южнокорейские гиганты с самого начала рвались на внешние рынки, — сопоставляет эксперт. — А наши агрохолдинги близки к насыщению внутреннего рынка... По расчётам, к 2020 году страна будет ежегодно экспортировать на 1,5–2,0 миллиарда долларов мяса. Всего же Россия может кормить 1 миллиард людей — в 10 раз больше, чем сейчас».

Конкурентное преимущество: у России 9% планетарных сельхозугодий, а вклад во всемирную сельхозпродукцию пока менее 2%. Спрос будет обеспечен продовольственным кризисом, который порождён как ростом потребления в Юго-Восточной Азии, так и переменой климата: «Угроза голода, а вместе с нею и цены на продовольствие в мире будут только расти».

Чуткое руководство компартии

Чрезвычайный и Полномочный Посол Социалистической Республики Вьетнам в Российской Федерации Буй Динь Зинь поделился опытом модернизации своей страны, где «средний прирост ВВП за последние 20 лет составляет 7,50% в год, а в 2009 году, несмотря на пагубное влияние мирового финансового кризиса, прирост ВВП Вьетнама всё-таки составил 5,32%».

В минувшем 2010-м рост ВВП Вьетнама ускорился до 6,78%. Наряду с традиционным аграрным развитием страна индустриализируется, поднимает туризм и науку, привлекает иностранных инвесторов — и всё это под руководством коммунистической партии, по китайскому образцу.

«Костяк административного, управленческого и научного звена экономики Вьетнама составляют около 52 тысяч человек, подготовленных для Вьетнама Советским Союзом и Россией, — подчёркивает вьетнамский посол. — Ныне более 60 тысяч вьетнамцев учатся в вузах за границей... В стенах вузов России обучаются около 5 000 вьетнамских студентов и аспирантов».

Ради подготовки кадров для модернизации в стране, где молодёжь составляет 42% от 87 миллионов населения, проводится реформа системы образования. А кроме того, высшее руководство Вьетнама и России решило создать в Ханое совместный современный вуз — Технологический университет имени Ле Кюй Дона, известного вьетнамского историка, литератора и государственного деятеля. В проекте намечено участие МГТУ имени Баумана, МГУ имени Ломоносова, Санкт-Петербургского университета.

Из резолюций Совета НТС времён Перестройки

Не надеяться, а действовать (Май 1987 г.)

Готовясь отмечать 70-летие своей диктатуры, коммунистическая партия, устами нынешнего руководства, признала, что страна доведена до катастрофического положения.

Это давно известно. Ново лишь то, что нынешнее партийное руководство такое положение признает и открыто о нём говорит. Правда оно пытается свалить вину за всё на своих предшественников, начиная со Сталина. Но если после Ленина – то есть в течение шести десятилетий! – высшее партийное руководство, одно за другим, действовало неправильно, то из этого можно сделать только один вывод: партия, управляющая страной, никуда не годится, и государственная система, созданная этой партией, – порочна.

Проводя саморазоблачительную кампанию, нынешнее партийное руководство, однако, заявляет, что перемены, которые должны улучшить положение в стране, будут проводиться в рамках этой системы.

Мы же утверждаем: чтобы наша страна могла выйти на путь нормального развития, чтобы наш народ мог зажить по-человечески, эту систему необходимо сменить.

Не перестраивать, а строить заново! (Февраль 1989 г.)

Реальные сдвиги есть во внешней политике. Для получения помощи от Запада и для преодоления технологического отставания страны власть пошла на сокращение вооруженных сил, уменьшение военных расходов, вывод войск из Афганистана. Это давно назревшие, но недостаточные шаги. Военные расходы сегодня все еще поглощают 25% валового национального продукта.

Благодаря быстро растущей активности общества, борьба за гражданские права охватывает все новые области социальной, экономической и политической жизни. Умножились и закрепились свободные издания, учащаются и усиливаются открытые выступления, возникли первые политические объединения, а движения за национальные права обрели в некоторых республиках массовый характер и достигли высокой степени организованности. Это привело к реализации ряда требований.

Главный двигатель этого процесса – свободные, независимые от власти общественные силы. Они организуются, выявляют свои политические стремления, свои идейные позиции. Их резервуар – конструктивно мыслящие люди из всех слоев общества.

Идет становление открытой политической оппозиции. Как всякое новое явление, она испытывает трудности: прерваны российские демократические земские традиции, отсутствует опыт политической

деятельности. Задача оппозиции – углублять свои идейные основы, накапливать политические навыки, политическую культуру, внедрять нравственные начала в политические взаимоотношения.

Главный потребитель «гласности» – ведущая интеллигенция. Значительная её часть готова поддерживать политику власти, отстаивая неоленинизм и Октябрь. Одни – из страха перед возвратом сталинизма. Другие – поверив в добрые намерения власти. Третьи – по привычке приспособливаться. Но долг интеллигенции перед народом – показывать, что Сталин осуществлял ленинские принципы, раскрывать антинародную сущность Октябрьского переворота, прервавшего демократическое развитие России. Часть ведущей интеллигенции этот долг выполняет. Её задача – активно сотрудничать с независимыми от власти общественными силами, поддерживать свободную печать, независимые объединения, в том числе и политические, протестовать против продолжающегося произвола, против преследований инакомыслящих.

В происходящем процессе ослабления власти выявляется ещё одна сила, радикальная по настроениям и действиям. В большинстве это – молодёжь, прежде всего рабочая. Отторгаемая советской системой воспитания от религиозных моральных принципов, она может превратиться в силу стихийную и разрушительную, если власть своими действиями будет углублять кризис в стране. Идейно и политически влиять на эту молодёжь – задача свободной печати и независимых от власти организаций.

Народ, у которого коммунистическая партия отняла право быть хозяином своей собственной земли, призывам этой партии не верит. Активное участие народа в возрождении нашей страны возможно лишь в условиях свободы общественной и политической жизни.

Как альтернативу «предвыборным» обращениям компартии мы предлагаем на обсуждение следующую программу.

Создание в нашей стране правового строя, превращение её в правовое государство, в котором власть служит обществу, а не командует им. Необходимые условия для этого:

- автономная от государства общественная жизнь. Общественные организации возникают по воле их создателей, а не по разрешению властей. Материальная база независимой общественной жизни – индивидуальное и коллективное право владеть собственностью и использовать её по своему усмотрению. Полная свобода информации, обеспеченная законом;

- разделение властей: независимость судебных органов от исполнительной власти, полный суверенитет власти законодательной; децентрализованное управление с автономией на всех уровнях; много-

партийная система, отражающая разнообразие интересов и взглядов в обществе;

– надпартийная конституция, устраняющая идеологическую и политическую обусловленность гражданских прав и свобод, ограничивающая полномочия государственной власти и защищающая граждан от произвола...

Основой экономики страны должно быть свободное рыночное хозяйство. Его главный двигатель – договорные цены на товары, капитал, землю, труд, складывающиеся на рынке в условиях конкуренции и отсутствия монополии. В такой хозяйственной системе должны сосуществовать государственная, частная, кооперативная, муниципальная формы собственности...

В стране необычно обострились социальные вопросы – положение семьи, народное образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение, а также охрана природы и культурного наследия.

Успехи в социальной области возможны лишь при условии...

– высвобождения средств за счёт решительного сокращения восемнадцатимиллионного ведомственного аппарата, прекращения финансирования шестимиллионного идеологически-пропагандного партийного аппарата и репрессивных служб...

Спасать страну, а не «социализм» (Февраль 1990 г.)

В идее перестройки были противоречиво соединены реальный замысел и миф.

Реальный замысел – это приведение в порядок экономики при помощи рыночных стимулов, чтобы идти в ногу с научно-технической революцией, поднять уровень жизни и сохранить положение сверхдержавы. Миф – это осуществление всех этих задач «в рамках социалистической системы», не отказываясь от «общественной» собственности и «планового» хозяйства, не отказываясь от Ленина и Октября 1917 года.

Противоречие между замыслом и мифом – во всем, что предпринимает власть. Хозрасчет, арендный подряд, оптовая торговля, кооперативы не дали существенных результатов потому, что реальный замысел не укладывается в рамки «социалистической системы». Система подрывает реформы, их замысел компрометируется.

Это проявляется наиболее четко в вопросе о собственности. Кто хозяин чего? Реформы сельского хозяйства останутся бездейственными, пока земля не будет передана в собственность крестьянам. Рабочие отвергли миф о том, что они владельцы шахт (фабрик, заводов и пр.): хозяева сами против себя не бастуют. Хозяин страны – КПСС. И рабочие, требуя отмены шестой статьи Конституции, сказали: этого хозяина мы не хотим.

Противоречие между замыслом и мифом не дает провести нужные стране реформы. Лишь отказавшись от мифа, можно в корне улучшить хозяйственное положение.

«Гласность» была задумана как средство укрепления мифа. Во-первых, открыто признать катастрофическое положение страны и необходимость реформ. Во-вторых, увалить всю вину на «застойный период» Брежнева, а потом и на Сталина. В-третьих, упорно отстаивать неизбежность Октябрьского переворота и «единственно верную» концепцию ленинского социализма. На практике же, гласность своими разоблачениями подорвала позиции коммунистической власти и была использована конструктивными силами для ударов по октябрьско-ленинскому мифу.

«Новое мышление» во внутренней политике предполагало перенос управления страной с партийного аппарата на аппарат Советов. Подходящие для этого партийные кадры должны были переместиться из одной системы в другую. По новому (всё ещё не демократическому) избирательному закону были проведены выборы «народных депутатов», а из них, и нового Верховного Совета. Однако власть недооценила сохранившейся в народе политической активности. Конструктивные силы сумели мобилизовать её, чтобы провалить многих одиозных партаппаратчиков и выбрать независимо мыслящих людей, положив начало оппозиционным фракциям.

В стране крепнет независимое от власти политическое сознание. За последние пять лет созданы многие тысячи независимых общественных групп и формируются политические партии. Возникли тысячи свободных изданий, вплоть до заводских самодельных листков. В сознании народа произошел существенный сдвиг в сторону политической активности. Такие явления, как предвыборные кампании и забастовки шахтеров, этот сдвиг усиливают.

Темпы и радикальность освободительного процесса в Восточной Европе превзошли ожидания. За четыре месяца – с сентября по декабрь 1989 года – рухнули коммунистические диктатуры в Польше, Венгрии, Восточной Германии, Чехословакии, Болгарии и Румынии. В каждой из этих стран вышли на сцену оппозиционные политические силы и каждая управляется – до свободных выборов – временным коалиционным правительством.

Рушится привычное понятие «внешней безопасности», связанное с владением Восточной Европой. В таких условиях отстранение КПСС от власти становится реальностью дня.

Задачи оппозиции. В любом случае укрепление оппозиции, создание альтернативной политической силы, способной перенять власть, – самая важная задача сегодня. Для этого необходимо объединить усилия различных групп, стремящихся к коренным реформам во благо страны и народа. Необходимо подготовить программы этих реформ. В частности, как отстраивать новые структуры, приспособленные к работе в условиях рынка... Чем шире будет сеть самоорганизации общества, тем прочнее будут основы новой власти. Нельзя допустить, чтобы КПСС, рушась, потянула за собой в хаос страну.

Людмила Фостер

Военнопленные во Второй волне эмиграции: увиденное и прочитанное

Вторая волна русской эмиграции во время Второй мировой войны была, так же как и Первая волна, преимущественно политической, хотя по своему контингенту более разнообразной. В ней преобладали военнопленные, следующая по численности группа — так называемые «остовцы» — люди, насильственно вывезенные на работы в Германию. Затем — гражданские беженцы, воспользовавшиеся возможностью покинуть СССР. Отдельно стоит Казачий Стан (кстати, полностью выданный англичанами советским представителям в начале июня 1945 г.) Кроме того, во Вторую волну влились также многие представители Первой волны, проживавшие в странах Восточной Европы, захваченных советскими войсками во время войны.

У меня особый интерес к судьбам военнопленных: сначала это были детские впечатления по лагерю, а позже, после войны, посещения мест их заключения, чтение их воспоминаний и исторических работ о них, вышедших как на Западе, так и в России. Количество пленных точно не установлено по сей день: исследователи приводят разные цифры: 4 млн. 59 тыс. — 5 млн. 700 тыс. — 6 млн. 214 тыс. человек. Приблизительно половина из них погибла в плену — до трёх миллионов. Самые подробные цифры приводит Борис Пушкарёв в новой книге «Две России Двадцатого века...» (М., Посев, 2008), а ранее — Павел Полян в своём исследовании «Жертвы двух диктатур» (М., РАН, 1996). Я не собираюсь ни оспаривать эти цифры, ни сама заново подсчитывать — согласимся: пленных было **ОЧЕНЬ МНОГО**. И **ОЧЕНЬ** многие из них погибли в лагерях. Как верно говорят американцы: гибель одного человека — это трагедия; гибель миллиона человек — это статистика.

«Энциклопедия Холокоста» (Нью-Йорк. Том 3) начинает главу «Советские военнопленные» такими словами: «На втором месте, сразу же после евреев, советские военнопленные были самой большой группой жертв нацистской политики уничтожения». Такого огромного количества военнопленных не было ни в одной войне. В начале войны очень многие добровольно сдавались в плен. Сотни тысяч попадали в немецкое окружение, особенно в так называемые «котлы». К осени 1941 г. их насчитывалось уже 3 млн. 700 тыс. По сведениям советских архивов, в плену было 352 генерала и высших офицера. (Кстати, во время «чистки» РККА в 1937–1940 гг. расстреляли или отправили в ГУЛАГ 802 генерала и высших командира, — приводит советскую статистику

Марк Штейнберг в газете «Новое русское слово», Нью-Йорк, 1999).

Я вижу две причины, вызвавшие эту ситуацию. Во-первых, Сталин не готовился к обороне, а сам собирался вскоре ударить Германию с востока и «освободить» страны Центральной и Западной Европы. Об этом можно судить по воспоминаниям многих пленных. В частности, Ф. Черон пишет, что был призван в армию ещё в начале января 1941 г. По подсчётам некоторых так называемых «ревизионистских историков» (например, Виктора Суворова в «Ледоколе» и в новой английской версии этой книги «The Chief Culprit», Annapolis, 2009), с начала 1941 г. к границе с Германией в огромных количествах стягивалось всяческое вооружение и личный состав. К июню 1941 г. там сосредоточили почти 5 млн. человек. Когда Вермахт напал, упредив Сталина, многие оказались ещё в поездах, в палатках в лесу, самолёты, танки — прямо под открытым небом. Поэтому-то Красную Армию застали врасплох, начались паника и бегство, а у командного состава даже не было карт советской территории.

Во-вторых, у большинства солдат в памяти были свежи коллективизация, голод, выселение, а у офицеров — недавние «чистки» в армии. Многие не хотели защищать советский режим. А режим показал своё звериное лицо, издав уже 16 августа 1941 г. приказ № 270, по которому сдавшиеся в плен считались предателями.

С нашим рабочим лагерем в Австрии соседствовали два лагеря военнопленных: один для западных солдат, другой — для красноармейцев. Западных солдат опекал Международный Красный Крест: давал деньги Германии на их содержание и посылал им посылки. Но самой важной для западных солдат была возможность писать письма на родину (об этом они рассказывали моим родителям на заводе, где все работали). Русских же (да и других советских) пленных Сталин не только объявил «предателями», но так и не подписал Женевскую конвенцию о военнопленных 1929 г., а, следовательно, не вносил деньги на их содержание. Кроме того, они не были защищены Женевской конвенцией от проводимых над ними экспериментов. (Кстати, гуманное обращение с военнопленными было оговорено ещё в Гагской конвенции 1899 г., которую подписали на Международной мирной конференции в Гааге, созданной по инициативе Николая II. На следующей Международной мирной в Гааге создали и Международный суд. Об этом почему-то никто сейчас не вспоминает). Их водили на работу под конвоем, и хо-

дили они в деревянных башмаках. Кормили их впроголодь остатками брюквы и картошки. Мои родители, да и многие из нашего «гражданского» рабочего лагеря, тайком делились с ними нашими хлебными пайками, т.к. общаться с ними строго запрещалось. В апреле 1945 г., уже в Линце, мы видели, как гнали колонну пленных на запад пешком, в таких же деревянных башмаках.

В 1961 г. в музее Дахау я читала записи экспериментов по гипотермии над пленными советскими офицерами с целью определить, как долго человек может оставаться в ледяной воде и каким образом его можно затем отогреть. Делалось это для того, чтобы узнать, как спасать немецких лётчиков, сбитых над ледяными водами Ла-Манша. Немецкие врачи скрупулёзно записывали не только физиологические показатели, но и разговоры своих жертв. Так, один офицер сказал другому, уже в полужамёрзшем состоянии: «За что мы так страдаем? И там мучались, и здесь». Сначала кривые шли вниз и заканчивались крестиком, т.е. подопытный скончался. Затем их начинали вынимать до этих показателей и ставить уже новые эксперименты, по отогреванию. Сходные эксперименты проводили и в Аушвице (Освенциме) под руководством «доктора Смерти» Йозефа Менгеле.

В Аушвиц уже в сентябре 1941 г. привезли 16 тыс. пленных русских, чтобы строить лагерь для последующих эшелонов военнопленных вблизи какого-то военного завода. Были там и кирпичные двухэтажные казармы, оставшиеся ещё со времён Австро-Венгерской империи. Эти казармы были заполнены военнопленными из первых эшелонов, а остальные тысячи узников оставались просто под открытым небом.

В подвал одного из зданий загнали 600 русских пленных и 260 человек из польской интеллигенции. Окна и двери герметически заклеили, потом запустили газ «Циклон-Б» в виде эксперимента фирмы «И. Г. Фарбен», его производившей. Утром удостоверились, что все внутри погибли, и решили, что эксперимент «удался». (Признаюсь, в этом подвале мне стало дурно). Когда большинство бараков было построено, командование передумало свозить пленных в этот лагерь. И туда начали свозить евреев с той же целью массового уничтожения. Сотрудница музея сказала, что никто из тех 16 тыс. первоначальных «строителей» не вышел оттуда живым.

В концлагере Берген-Бельзен, куда завезли очень много военнопленных и их нечем было кормить, началось людоедство. Выявленных людоедов охранники расстреливали на месте. (Описано в рукописи выжившего узника по имени Иделев «Люди вне закона», находящейся в Архиве Гуверовского института). То же происходило и в некоторых других концлагерях.

Чтобы вырваться из этих нечеловеческих условий, либо по идейным соображениям, многие во-

еннопленные начали записываться в немецкую армию как «добровольцы-помощники» (Hilfswillige). Генералы немецкого Генштаба предлагали Гитлеру ещё в октябре 1941 г. создать «Русскую Освободительную Армию», но руководство Национал-социалистической рабочей партии Германии это запретило и были созданы лишь отдельные подразделения «РОА» в составе Вермахта. Та же участь постигла и докладную записку сдавшегося в плен советского генерала Андрея Власова от 3 августа 1942 г. о привлечении военнопленных к борьбе с коммунизмом, а сам он 8 июня 1943 г. на год угодил под домашний арест. По подсчётам Бориса Пушкарёва в книге «Две России...», всего за годы войны в немецких вооружённых силах служили 900–960 тыс. русских военнопленных. «Небывалое явление в истории войн», — считает он. В одном только котле под Сталинградом в ноябре 1942 г., по его данным, среди пленных немцев, итальянцев и прочих оказалось 54 тыс. русских добровольцев.

В советской, а теперь уже и в российской историографии всех их почему-то называют власовцами (возможно, с лёгкой руки Юлиана Семёнова), хотя армию Власова, также под названием РОА, немецкое командование разрешило создавать лишь в самом конце войны. Выступая в Праге 14 ноября 1944 г., генерал Власов говорил о привлечении военнопленных в создающуюся армию для борьбы против коммунизма, за свободную Россию. К сожалению, большинство россиян, включая такого правдолюбца, как генерал Д. Волкогонов, считают А.А. Власова «предателем № 1». Я же таким собеседникам отвечаю, что наоборот, история ещё отметит его за то, что он вызволил хотя бы некоторое количество пленных из этих страшных концлагерей.

После оглашения «Пражского манифеста» созданный А.А. Власовым Комитет Освобождения Народов России получил 100 тыс. заявок от военнопленных. (Здесь — также есть расхождения в количестве заявок: в газете «The Prague Post» по случаю 60-й годовщины провозглашения этого «манифеста» британский журналист Стивен Уикс, как и в разговоре со мной, назвал цифру 60 тыс. заявок). Помню, как на глазах менялось отношение охраны к записавшимся добровольцами в РОА. Их сразу же освобождали из концлагерей, выдавали форму и — главное — нормальные башмаки! В то время мои родители, как и большинство русской эмиграции, видели в желании военнопленных вступить в РОА эти две причины: вырваться из немецких концлагерей и воевать против Сталина.

Главное здесь, на мой взгляд, это то, что не все пленные из более 5 млн. служили в первых частях РОА, тем паче позже не все были так называемыми «власовцами». И эту разницу советские и некоторые нынешние российские исследователи (уж не говорю о ветеранах и рядовых гражданах) почему-то не желают видеть.

Для сравнения, расскажу вкратце об условиях содержания немецких военнопленных в американских концентрационных лагерях. Джек Финкер пишет в журнале Смитсоновского института (июнь, 1995 г.), что суда, доставлявшие вооружение и личный состав из Америки в Европу, на обратном пути везли военнопленных немцев. Их оказалось не так уж много. Было два основных потока:

1) в 1942 г. Англия передала 150 тыс. человек из армии генерала Роммеля, пленённых в боях в Северной Африке.

2) после высадки в Нормандии 4 июня 1944 г. пленные пошли уже конвейером. Всего в Америке оказалось 360 тыс. военнопленных немцев.

К концу войны в 44-х штатах существовало 511 концлагерей для военнопленных, расположенных преимущественно в пустых казармах американской армии. Им выдавали армейскую рабочую форму (fatigues), с буквами PW — т.е. Prisoner of War — на спине и армейские же башмаки(!). Они работали кто на заводах, кто у фермеров, и получали зарплату, на которую могли приобретать любые товары в армейских магазинах PX.

Далее начинается просто фантастика. Они могли: записываться на курсы в немецких университетах и заочно получать профессиональное образование; естественно, писать письма домой; оформлять браки с подругами в Германии; еженедельно смотреть фильмы (правда только американские); заниматься театральной и музыкальной самодеятельностью. Самое забавное для меня было их удовольствие американской едой. В некоторых концлагерях они взбунтовались, требуя «нормального, чёрного хлеба». И вообще, они посчитали американскую еду слишком пресной и безвкусной, а мягкий белый хлеб называли «ватой». (Что правда, то правда — я в последний раз ела эту белую «вату» лет 50 назад!) И что вы думаете? Лагерная администрация велела поварам готовить немецкие блюда и печь чёрный хлеб. (Это мне напомнило нынешний «лагерь для мусульманских террористов в Гуантанамо», где узников кормят арабскими блюдами).

Недаром, пленные немцы называли эти американские концлагеря «золотой клеткой».

В этих лагерях выходили газеты с информацией о демократическом строе — это было своего рода деликатное «промывание мозгов». А после окончания войны власти отбирали согласных и обучали для сотрудничества с американскими оккупационными властями. На это обучение подали заявки 17 тыс. немецких пленных, но выбрали всего 3 тыс. 700 человек. Подобное, кстати, происходило и в советских концлагерях для немецких пленных. Я видел документы и фотографии на выставке «Военнопленные» на Поклонной горе, в декабре 1995 г. Она была организована совместно немецкими и российскими архивами и музеями и представляла параллельно, ЧТО происходило по обе стороны фронта. Например, показана политическая, комму-

нистическая подготовка генерала Паулюса для того, чтобы он возглавил послевоенное немецкое прокоммунистическое правительство, а по другую сторону — деятельность генерала А. А. Власова в немецком плену. (Очень интересная и ценная была выставка. Жаль, что эта временная выставка не стала постоянной).

Любопытно, что американские военные власти не проводили «фильтрацию» для выявления членов Национал-социалистической партии, лишь содержали офицеров отдельно от рядовых. Каково же было удивление американских властей, когда среди военнопленных немцев они обнаружили немного русских. Однако уже вскоре власти разрешили эту проблему... Скажу об этом позже.

Хотя всех военнопленных немцев к июлю 1946 г. вернули в Германию, где их радостно встречали с цветами и оркестрами, тысячи из них приехали в США на ПМЖ, попросту говоря, эмигрировали между 1948 и 1960 г. (В моём квартирном доме есть такие соседи, но мы не говорим о войне).

А для пленных русских ужасы не закончились с окончанием войны. Ещё до мая 1945 г. союзники выдали СССР 32 тыс. русских. После окончания войны СМЕРШ охотился на них в разных странах, как на бешеных собак. Когда союзники начали их выдавать, в большинстве случаев насильственно, многих советское командование интернировало в те же самые концлагеря Дахау, Заксенхаузен и др. Все военнопленные должны были пройти проверку в «фильтрационных лагерях». По ряду свидетельств американских моряков, многих расстреливали в порту сразу же по возвращении. Иных отправляли в свои, сибирские концлагеря или на поселение. (По иронии судьбы, генерал Абакумов, создатель и глава СМЕРШа, сам зверски замучен и расстрелян в тюрьме НКВД после войны).

Насильственная репатриация — это отдельная глава в истории мучений военнопленных русских. С особым рвением она проводилась в английской зоне оккупации. Многие кончали жизнь самоубийством, чтобы только не быть возвращёнными в СССР. Военнопленные знали, что там их считают предателями, и не ожидали ничего хорошего на родине.

В этой связи хочу упомянуть такой случай. В апреле 1945 г. мы уже добрались до Зальцбурга на австро-германской границе. Мой отец в городе случайно встретил своего давнишнего знакомого, казачьего полковника Соломаха (имени его я не помню). Тот сказал, что едет с семьёй в Лиенц, в Казачий Стан, и звал отца ехать с ними. Но отец не рискнул. Много лет спустя в одной из книг о Лиенце я прочла фамилию Соломаха среди выданных.

Мы же отправились пешком в Баварию и в то лето 1945 г. прятались от репатриации в альпийской деревне. Однажды мой отец привёл в наш сарайчик человека, который бежал из репатриационного лагеря, убив английского солдата-охранника. Он скитался в горах два-три месяца, потому что англичане

охотились за беглецами, но потом рискнул прийти в деревню, т.к. не мог дольше голодать в лесу.

Тех, кто попадали в США вместе с пленными немцами, также выдавали. Например, в Форте Дикс, в штате Нью-Джерси, все 153 военнопленных наотрез отказались уезжать. В ажиотаже американские солдаты ранили нескольких, а трое успели повеситься. Они похоронены на местном кладбище. Остальным американские охранники подсыпали снотворное в кофе и затем спящих бросали в грузовики и везли к советскому кораблю. Это произошло 25 августа 1945 г. В одном лагере на Западном побережье США вспыхнуло настоящее восстание, пленные разбили машинное отделение советского корабля, но, тем не менее, были отправлены в СССР.

Американский публицист Джулиус Эпстайн в своей книге «Операция Кильватер» ещё в 1973 г. со слов выживших описал насильственную выдачу военнопленных западными союзниками. После рассекретивания британских и американских военных архивов в 1974 г. лорд Николас Бетелл и Николай Толстой описали в своих книгах выдачу казаков в Лиенце уже на основе официальных документов. Когда я спросила известного английского историка Пола Джонсона, автора истории Двадцатого века, «Modern Times», что он думает о насильственной репатриации русских англичанами, он сказал только: «Это всё уже в прошлом». Даже Джеймс Бонд в фильме «Золотой глаз» сказал агенту 006 более правдиво: «It was not our finest hour» («Это не был наш звёздный час»).

Брат моего мужа, который на много лет старше и был участником десанта в Нормандии, однажды разоткровенничался и рассказал, как ездил из Бад Тёлца в Баварии, где была расквартирована его часть, в лагерь в Платтлинге на «спецзадание» — насильственную репатриацию самой большой партии военнопленных, остовцев и других бывших советских граждан. Однако, увидев выражение моего лица, он замолчал и никогда более до самой смерти об этом при мне не говорил.

Многие старались выдать себя за жителей Польши, Чехословакии и прочих стран, так как быть «советским русским» было тогда опасно. Известный поэт русского зарубежья, эмигрант Второй волны Иван Елагин так отозвался на это:

*Чтоб избежать жребия
Этого проклятого
Вру, что жил я в Сербии
До тридцать девятого.*

На мой взгляд, это также затрудняет подсчёт действительного количества пленных, избежавших репатриации и оставшихся на Западе. В книге «Две России...» говорится, что 7 тыс. власовцев вступили во Французский легион. Один наш знакомый, бывший власовский офицер, уехал с большой группой коллег работать на шахтах в Бельгии. Разъезжались во все страны, где принимали. В США существую-

щие иммиграционные законы отдавали предпочтение выходцам из Западной Европы, и только в июне 1948 г. Конгресс принял закон о перемещённых лицах (Displaced Persons — «DP»), который позволил принять 200 тыс., да и то не бывших советских граждан.

Довоенные русские организации, особенно Толстовский фонд, созданный дочерью писателя Александрой Львовной, а также Русская Православная Церковь за границей, помогали с выездом, присылали «аффидавиты» (приглашения). Но были и люди, которые чинили препятствия. Я, например, знала даму из Первой волны эмиграции в Чехословакии, работавшую в нью-йоркском Толстовском фонде, которая хвасталась нам своими успехами в «разоблачении советских».

Военнопленные, которые выжили и смогли остаться на Западе, пополнили ряды Второй волны русской эмиграции. Жители (до сентября 1939 г.) прибалтийских стран, Польши, Западной Украины и прочие репатриации не подлежали. По иронии судьбы, дивизия СС «Галичина» была вывезена за казённый счёт в Англию, а затем в Канаду, несмотря на то, что успешно сражалась с английскими же войсками на Монте Касино в Италии и потерпела поражение только тогда, когда туда прибыли части Польской армии генерала Андерса. Эстонская и латышская дивизии СС сейчас пользуются у себя на родине большим почётом. На Украине чтут память Степана Бандеры и даже провозгласили его «Героем Украины».

Многие пленные, оставшиеся на Западе, публиковали свои воспоминания, когда уже прекратилась выдача, хотя и боялись разоблачения в подделке документов при въезде. (Бывали случаи возбуждения уголовных дел за это.) С установлением гласности в России стала доступна серия «Все-российская мемуарная библиотека», основанная А.И. Солженицыным в Париже. Двое из калифорнийских авторов воспоминаний, И. Дугас и Ф. Черон, выпустили прекрасный общий обзор под названием «Вычеркнутые из памяти: советские военнопленные между Гитлером и Сталиным». ИМКА-Пресс, Париж, 1994, 431 с. (№ 11 в серии).

В России по сей день издаются и исторические, и документальные работы о пленных, по телевидению были показаны документальные фильмы о выдаче казаков в Лиенце и интервью с Николаем Толстым, создана Ассоциация бывших военнопленных. В интернете есть целый ряд узлов с информацией о них. Показано и бесспорно доказано: русские военнопленные были самыми бесправными, самыми незащищёнными людьми во время и после Второй мировой войны. И тем не менее, очень многие в сегодняшней России, да и в российском Рассеянии, продолжают по-прежнему называть их «предателями». Очень боюсь, что память о них вскоре вообще исчезнет из русского национального сознания. Мы не можем этого допустить.

(США)

Григорий Попов

Спасла ли Россия Францию в 1914 году?

Наступление в Восточной Пруссии — полная бессмыслица

Конфликт между Германией и Францией оставался в начале XX века наиболее вероятной перспективой внешней политики европейских держав того времени. Россия, зависевшая от французских кредитов, занимала сторону Франции. Вся военная доктрина России была привязана к одному — к спасению Франции в случае нападения на неё Германии. К длительной войне против держав Тройственного союза Россия была не готова ни в экономическом, ни в военном аспектах.

Итак, в планы верховного командования российской армии входило наступление в Пруссии в случае вторжения Германии во Францию. Главная проблема реализации данного плана заключалась в том, что Пруссия была разделена на две части Вислой, немцы оборудовали на её левом берегу, ближе к Данцигу, укрепления, поэтому захват русскими войсками Кёнигсберга ещё ничего не решал. Согласно планам Мольтке и Шлиффена, германская армия была готова пожертвовать Кёнигсбергом ради разгрома Франции¹.

Таким образом, вторжение в Пруссию само по себе было уже бессмысленным со стратегической точки зрения делом. Вторая проблема заключалась в оценке вероятности действий войск противника в Пруссии российским генеральным штабом. По оценкам русских генералов, немцы были готовы сосредоточить на начальном этапе боевых действий в Пруссии шесть–восемь дивизий. Реально немцы располагали в Восточной Пруссии пятнадцатью дивизиями и тремя бригадами ландвера, которые могли быть за короткие сроки превращены в дивизию. К тому же германское командование могло на месте мобилизовать ещё несколько десятков тысяч ополченцев. Словом, стратегия российского генерального штаба уже обрекала армию Российской империи на поражение.

Третья проблема — российский Генштаб просчитался со сроками развёртывания воинских частей у границ с Германией. В результате вместо планировавшихся тридцати пехотных дивизий в Пруссию в августе 1914 года вошла двадцать одна российская пехотная дивизия.

Спасла ли такая провальная стратегия Францию? Едва ли. Краткий обзорный анализ боевых действий лета — начала осени 1914 года показывает всю военно-политическую бессмысленность русского наступления в Восточной Пруссии.

Возглавлявший генеральный штаб кайзеровской Германии Мольтке — племянник того самого Мольтке — после известия о русском наступлении в Пруссии спешно перебросил с Западного фронта три пехотных корпуса и две кавалерийские дивизии, фактически успели снять с фронта только два корпуса и одну кавалерийскую дивизию². Пока они ехали к русско-германскому фронту, Гинденбург уже нанёс армии Самсонова сокрушительное поражение.

Два корпуса и одна кавалерийская дивизия, много это или мало? Сейчас сложно сказать, как этими силами распорядились бы немецкие генералы на Западном фронте. Для сравнения приведём следующие сведения. Для осады Антверпена, где укрылись в августе 1914 года остатки бельгийской армии, немцам потребовались силы одного пехотного корпуса³. В общей сложности Бельгия во время битвы на Марне оттягивала силы трёх германских корпусов, так как бельгийская армия ещё не была разбита, в то же время Антверпен являлся удобным плацдармом для удара союзных сил в тыл наступавшей германской армии. Отметим, что в Антверпене находились примерно сорок тысяч бельгийцев — в основном деморализованные ополченцы.

Теперь, вопрос, могли ли четыре дивизии «сделать погоду» под Парижем в конце августа — начале сентября 1914 года? Прибегнем для ответа на этот вопрос к сравнениям.

Во время битвы на Марне (начало сентября 1914 года) на главном участке Западного фронта — реке Урк — два корпуса немцев были атакованы 6-й французской армией, соотношение сил было в пользу французов, но немцы находились в обороне на неплохих позициях. Однако без поддержки ещё одного корпуса немцы генерала Клука так и не смогли одолеть противника. Шестая французская армия Монури состояла почти исключительно из добровольцев, она понесла немалые потери в пограничных боях августа 1914 года и была в немалой степени деморализована предыдущими поражениями.

7 сентября французы перебросили на реку Урк одну марокканскую дивизию, состоявшую из двух бригад, этого вполне хватило, чтобы остановить контрнаступление сильно измотанных предыдущими боями трёх германских корпусов. Если бы даже немцы прорвались после сражения на реке Урк к Парижу, их ожидал там свежий французский корпус⁴. У германской армии к исходу 6-го сентября под Марной практически не осталось резервов. Предположим, что Монури смог бы отвести часть своей армии к Парижу, тогда совместно с охраняв-

Г.Г. Попов — доцент Российского государственного гуманитарного университета

шим столицу Франции корпусом они легко могли бы отразить германское наступление, будь даже в резерве у Клука те самые четыре пехотные дивизии, отправленные против России. Даже переброска на Урк немцами 8 сентября ещё двух корпусов из Лотарингии не решила исхода сражения в пользу Германии, измотанная до крайности армия Монури нашла силы для отражения и этого контрудара противника⁵.

Наступление немцев на Марне было во многом инициативой самого генерала Клука и носило оттенок крупной военной авантюры. Численный перевес был на стороне союзников, 1 миллион 72 тысячи французов и англичан против 900 тысяч немцев. Между противниками имел место паритет в артиллерии. Наступление при таком соотношении сил было слишком рискованным, и только нерешительность командующего английской армии — Френча — спасло Германию в августе 1914 года от разгрома на Западном фронте, британцы не предприняли после 8 сентября контрнаступления, располагая, в отличие от французов, свежими резервами.

Бельгийские крепости и проблемы с осадной артиллерией у Германии — реальные причины провала немецкого наступления на Париж

В популярных кино и литературе было распространено мнение, что немцы перед Первой мировой войной обладали сильной тяжёлой артиллерией. Помнится, в одной из серий американского культового фильма «Индиана Джонс» немцы транспортируют на поезде по Африке огромное орудие фирмы «Крупн». Доблестный Индиана срывает планы германского командования, проникнув в немецкий военный состав, так один американец выигрывает борьбу Англии за африканские колонии.

На самом деле, Германия располагала не столь большим парком артиллерийских орудий. До конца 1914 года максимальный калибр армейской германской артиллерии, согласно уставу, не превышал 210 миллиметров. Главными типами полевых орудий германской армии в начале войны были лёгкая пушка образца 1896 года и полевая гаубица образца 1898 года. Скажем для сравнения, что калибр русской полевой гаубицы образца 1902 года был 122 мм, когда немецкая гаубица имела 105 мм. Правда, численность тяжёлых орудий у немцев составляла 33% от общего парка их артиллерии, когда у Англии и Франции — только 10%, а у России — 3,5%⁶.

Общая численность немецкой полевой артиллерии в июле 1914 года составляла примерно 4,5 тысячи стволов. Почему именно такое число, а не, допустим, три тысячи? Дело в том, что военные теоретики XIX века на основе анализа наполеоновских войн пришли к выводу, что оптимальное соотношение артиллерийских орудий к пехоте должно составлять одна пушка на двести пехотинцев⁷. Германские стратеги и придерживались этого соотно-

шения, хотя в начале XX века в военной теории уже возникли сомнения в правильности данного утверждения.

Железные дороги получили распространение в Европе во второй половине XIX века, и данный фактор долго находился вне поля зрения военной науки того времени. Об автомобилях ещё и понятия не имели. Поэтому считалось, что пять орудий на 1000 пехотинцев — это оптимальное соотношение, поддерживающее маневренность воинских частей на удовлетворительном уровне. К 1914 году данного правила строго придерживались только немцы, в армиях России и Антанты было орудий менее, чем пять на 1000 пехотинцев⁸. Причиной того было мнение французских теоретиков, что тяжёлая артиллерия почти не нужна, а количество полевых орудий должно быть меньшим, чтобы повысить маневренность армий. Правда, среди французских генералов были и здраво мыслящие люди, поэтому исследования в области тяжёлой артиллерии во Франции продолжались.

Как показали события Первой мировой войны, наполеоновская норма — одно орудие на двести пехотинцев — оказалась абсолютно устаревшей, но, благодаря строгому следованию ей, германской армии всё-таки длительное время удавалось удерживать превосходство в артиллерии над противником, хотя так можно сказать только о полевой артиллерии.

Согласно официальной статистике, Германия располагала 2000 тяжёлых орудий к июлю 1914 года⁹, однако большинство из них имело калибр 155 и 210 мм. Французы имели 300 орудий, но они были гораздо мощнее немецких. К тому же очень важным фактором, повлиявшим на ход войны, стало размещение тяжёлой артиллерии. Немецкие орудия калибром более 210 мм находились летом 1914 года в основном в приморских и полевых крепостях.

Наличие в Германии большого количества крепостей требовало увеличения тяжёлой артиллерии, которая и рассматривалась до войны почти исключительно как средство для обороны и штурма укрепрайонов.

Как можно сейчас оценить эффективность тяжёлых орудий? Приведём факты. В 1904 году японцы не могли справиться с укреплениями Порт-Артура, используя шестидюймовые орудия, то есть артиллерийские системы калибром чуть более 150 мм. Русские крепости на Дальнем Востоке строились по планам ещё XIX века и однозначно были устаревшими к моменту начала русско-японской войны. Порт-Артур пал только тогда, когда противник применил против его фортов одиннадцатидюймовые орудия¹⁰, которые японцы перевозили по железной дороге, специально построенной по Ляодунскому полуострову от бухты Далянь.

Но даже после введения в бой одиннадцатидюймовых орудий японцы не могли ещё несколько месяцев овладеть тремя фортами крепости Порт-

Артура. В отличие от русских крепостей на Дальнем Востоке, французские крепости были построены или реконструированы по последнему слову тогдашней инженерной науки, для их штурма требовались орудия больших, чем у японцев в 1904 году, калибров. Немецкие военные теоретики учли, в отличие от русских генералов, опыт русско-японской войны, поэтому в Германии перед войной активно наращивалось производство тяжёлых орудий, но не в столь больших масштабах, как это было необходимо для наступательной войны.

До 1914 года германская армия ещё не располагала орудиями осадной артиллерии калибром более 400 мм, они появились буквально за несколько недель до вторжения Германии во Францию, речь идёт о «Большой Берте». Применение этого орудия, имевшего калибр 420 мм, позволило германской армии в короткие сроки взять бельгийскую крепость Льеж, но зимой 1916 года «Большая Берта» не дала должного результата при попытках овладеть Верденом. Всего за войну фирмой «Крупп» было произведено только 4 «Берты».

Успешное применение детища Круппа под Льежем можно объяснить скорее моральными причинами (к моменту обстрела у фортов крепости уже не было единого командования), а также случайностью (в результате прямого попадания в снарядный погреб на воздух взлетел главный форт), нежели реальным военным эффектом. Чтобы овладеть фортом, который защищала тысяча человек, двум «Бертам» надо было выпустить 360 снарядов в течение суток, если же, конечно, при этом не было бы никакого ответного артиллерийского противодействия.

Неспособность 420-мм орудий Германии переломить ситуацию под Верденом можно объяснить отчасти их малочисленностью, но также и более современной фортификацией французов¹¹, причём само орудие было разработано немецкими инженерами уже в 1904 году, но почему-то оно не запускалось в производство почти вплоть до начала войны. Правда, «железнодорожная» версия Берты появилась в 1912 году, но была отклонена военными как слишком неудобное для транспортировки орудие.

Так или иначе, но для штурма фортов у Германии явно не хватало осадной артиллерии. На это указывают следующие факты. Во время операции по занятию Льежа немцы задействовали, помимо своих «Берт», австрийские тяжёлые орудия калибром 30,5 см¹² (эти орудия производились фирмой «Шкода»), заметим, австрийские орудия, то есть своих у немцев не хватало даже для штурма ключевых укрепрайонов противника. При этом германские войска почти неделю не могли взять Льеж, имея только полевую артиллерию, пока командование не направило к ним тяжёлые орудия¹³. Но даже после этого Льеж ещё продержался пять дней.

Антверпен держался под огнём «Берт» двенадцать дней. Несмотря на то, что осада этой крепости началась 21 августа, германское командование под-

тянуло осадную артиллерию только 28 сентября, к этому времени бельгийцы успели даже перейти в контрнаступление, создав серьёзную угрозу тылам немцев после их неудачного наступления на Марне¹⁴.

Запоздание с доставкой осадной артиллерии под Антверпен вполне объяснимо, «Больших Берт» на всю германскую армию было в то время только две, и перед этим их надо было использовать для штурма Льежа и Намюра.

Надо сказать, что Антверпен был старой крепостью, имевшей на вооружении фактически полевые орудия и уступавшей по некоторым характеристикам даже русским крепостям¹⁵, но, тем не менее, его форты сдерживали германскую армию вплоть до 10 октября 1914 года, не позволив ей вторгнуться во Фландрию.

Таким образом, летом–осенью 1914 года на все фронты у Германии имелись лишь две тяжёлые осадные пушки, применение которых было возможно в полевых условиях, и несколько закупленных в Австрии гаубиц калибром 305 мм.

Известный военный историк Александр Широкорад пишет о том, что немцы приняли на вооружение в 1909 году 420-мм гаубицу L/16, утверждая при этом, что германская армия имела большое преимущество в тяжёлой артиллерии¹⁶. Да, L/16 действительно была разработана немецкими инженерами, но она не была применена в годы Первой мировой войны из-за сложностей с транспортировкой¹⁷. Эта гаубица была модификацией морского орудия и оказалась малоприменимой для применения в полевых условиях, так как требовались как минимум две недели для её монтажа, а масса этой системы составляла 140 тонн, что создавало проблемы с перевозкой. L/16 стала хорошо известна французским и советским войскам в годы Второй мировой войны, именно из этого орудия обстреливался Севастополь в 1942 году.

305-мм гаубицы L/17, по всей видимости, ещё не поступили к августу 1914 года в германскую армию в достаточном количестве, поэтому немцы применили под Льежем австрийские гаубицы этого же калибра.

Данный факт имел далеко идущие последствия, крепости Бельгии задержали минимум на неделю огромные массы германских войск. Планом Шлиффена было предусмотрено, что Бельгия не окажет сопротивления, а германские войска будут двигаться по её территории в железнодорожных эшелонах. Но история внесла свои коррективы, французы успели сконцентрировать на границах с Бельгией необходимые воинские контингенты, чтобы воспрепятствовать броске немцев на Париж.

Имей германская армия хотя бы две полноценные батареи «Больших Берт» в августе 1914 года, и мировая история могла сложиться совершенно иначе. Понимали ли немецкие генералы, изучившие опыт русско-японской войны, что без мобиль-

ной осадной артиллерии их армии придётся очень туго? Разумеется, понимали. Надо ещё учесть, что демонтаж французских крепостей начался только в канун мировой войны. Немецкие стратеги всё это прекрасно осознавали, но времени на создание подвижной осадной артиллерии у них, по всей видимости, не было.

1. Свечин А. А. Общий обзор сухопутных операций/Великая забытая война. — М.: Яуза; Эксмо, 2009. С. 16.
2. Свечин А. А. Указ. соч.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Кириллов-Губецкий И. М. Современная артиллерия. — М.: Воениздат, 1937.

7. Смысловский Е. К. Техника в мировой войне/Великая забытая война. — М.: Яуза; Эксмо, 2009. С. 217.
8. Кириллов-Губецкий И. М. Современная артиллерия. — М.: Воениздат, 1937.
9. Там же.
10. Шацилло В. К., Шацилло Л. А. Русско-японская война. 1904—1905. Факты. Документы. — М.: Молодая гвардия, 2004. С. 235.
11. Материалы сайта <http://www.panzer-archiv.de>
12. Величко К. И. Роль крепостей в связи с операциями полевой армии/Великая забытая война. — М.: Яуза; Эксмо, 2009. С. 289.
13. Там же.
14. Там же. С. 295—297.
15. Там же. С. 294.
16. Широкопад А. Б. Германия. Противостояние сквозь века. — М.: Вече, 2010. С. 233.
17. Jäger, Herbert. German Artillery of World War One. Ramsbury, Marlborough, Wiltshire: Crowood Press, 2001.

Антон Васильев

О прислужниках иностранных разведок

Один из самых устойчивых штампов в отношении НТС — «связь с британской и американской разведками». Дескать, покрыла себя несмываемым позором русская организация (для запугивания которой некоей другой разведкой было совершено порядка двадцати терактов). Не имела она на подобное морального права и не заслуживает за это никакого уважения...

Позволю себе привести здесь несколько разрозненных примеров и каждый раз просто задать вопрос: было ли позорным подобное сотрудничество в истории эмигрантских и подпольно-освободительных организаций во всех частях Европы?

Судите сами...

Начиная с 1941-го года, британские разведслужбы развернули широкомасштабную «малую войну» на оккупированной гитлеровцами части Европы. Для проведения диверсионных актов в тылу германских войск и поддержки сил Сопротивления британцам были жизненно необходимы специальные подразделения, укомплектованные солдатами и офицерами из этих стран.

Одним из первых крупных формирований такого рода стал 10-й межсоюзнический отряд командос (10th Inter-Allied Commando), сформированный в начале 1942 года из французского, норвежского, польского, югославского, голландского, датского и английского компонентов. В состав 10-го отряда были зачислены и бойцы так называемой «группы X», куда входили в основном выходцы из Восточной Европы. Отряд вплоть до самого конца войны действовал в Северо-Западной Европе и участвовал в Нормандской операции.

В июне 1940-го года в Великобритании сформировали 4-ю кадровую стрелковую бригаду (Kadrowa Brygada Strzelcow), возглавил которую полковник Станислав Сосабовский (Sosabowski).

Ещё шестеро польских солдат находились в союзнической группе под американским командованием на территории Дании. Они образовали отдел, **официально именовавшийся разведывательным**. Довольно много поляков было заброшено в рамках действий Special Operations Executive, одного де-

Польский полковник Сосабовский в Англии

сантировали в Югославию, нескольких — во Францию. Встречались и лица, находившиеся в вышеуказанном лагере, но не зачисленные в бригаду Сосабовского. Из Лондона в часть попадали люди, обучавшиеся в других британских школах, чтобы усовершенствовать навыки в стрельбе, «тихом убийстве» и минировании.

С февраля 1942 г. в подпольную Армию Крайову принимались **подготовленные в Англии поляки, офицеры диверсии и разведки («Тихотемни» — «Сіхосіетні»)**, которых британцы перебросили **316 человек**. При их квалифицированной поддерж-

Восточная Босна, осень 1944 г. С генералом Дражей Михайловичем — полковник американского Управления стратегических служб Роберт Макдауэлл и четнический командующий Требавского корпуса Сава Божич

ке польской Армии Крайовой удалось осуществить много смелых специальных акций. К числу наиболее удачных операций можно отнести проведённое краковской спецгруппой «Parasol» убийство бригадефюрера СС и генерал-майора полиции Кучеры 1 февраля 1944 года, покушение на генерал-губернатора Польши доктора Ганса Франка в ночь на 30 января того же года и другие акты террора.

Кроме широкоизвестных диверсионных частей САС, для специальных операций в оккупированной Европе англичане использовали 1-ю отдельную роту командос (Samodzielny Kompania Komandosow), которая дислоцировалась в Шотландии и входила в состав 10-го межсоюзнического отряда. Её кадры организационно входили в состав сухопутных войск и задействовались в боевых операциях в Северо-Западной Европе и Италии.

Для поддержки Движения Сопротивления на территорию Греции в ходе войны британцами было сброшено 5796 тонн оружия и снаряжения, во Францию и Югославию — по 10 000 тонн, в Польшу — 670 тонн (4 802 больших, 2 971 малый контейнер и 58 мягких мешков).

Спецкомплекты оружия и патронов использовались, в частности, в рамках проведённых в Польше операции «Burza» и Варшавского восстания.

Подсчитано, что к июлю 1944 г. погибли — в борьбе, но чаще всего были расстреляны или замучены в тюрьмах — около 34 тыс. солдат АК и подчинённых ей формирований. То есть около 1/10 состава. Среди «Тихотёмных» погиб каждый третий.

Попробуйте в современной Польше пристыдить ветеранов этих частей за сотрудничество с британской разведкой...

Иосип Броз Тито ещё в сентябре 1941 года договорился с англичанами о помощи его партизанской

армии. Британцы направили в его штаб две военные миссии как раз в тот период, когда Черчилль выступал с идеей открытия второго фронта на Балканах. Причём югославский лидер всеми силами стремился склонить союзников именно к такому плану.

В том сентябре вышедшая с Мальты подводная лодка «Трайомф» высадила на берегу Адриатики разведгруппу в составе британского специалиста по ведению партизанской войны Д.-Т. Хадсона, югославских майоров Остожича и Лалатовича, а также радииста Драгичевича. Формально миссию направило эмигрантское правительство, поэтому её руководителем числился Остожич, но реально возглавлял её, естественно, Хадсон.

Москва же настаивала на открытии второго фронта во Франции. Естественно, позиция Тито пришлась Сталину не по душе. С 1943-го года английская помощь повстанческой армии стала регулярной.

На другом, казалось бы, непримиримо враждебном фланге освободительной борьбы в Югославии ситуация была предельно схожей. После капитуляции югославской армии группа офицеров во главе с полковником Драголюбом (Дражей) Михайловичем, уйдя в горы, приступила к организации отрядов на территории Сербии. Они называли себя традиционным сербским термином «чѐтники», означающим воинов-повстанцев. Их целью было восстановление Королевства Югославия при доминирующей роли сербов. Чѐтники придерживались тактики ограниченных действий против оккупантов и сохранения сил для последующей фазы войны. «Мои враги — хорваты, мусульмане и коммунисты», — любил повторять Михайлович.

Именно его движение, в силу политических предпочтений, получило признание и помощь со стороны Великобритании. Сам Михайлович был даже назначен военным министром королевского эмигрантского правительства. Лишь в мае 1943-го английское правительство поменяло своё мнение и решило, что не чѐтники, а партизаны являются ведущей силой антифашистской борьбы в Югославии. С осени того же года английские самолёты стали регулярно доставлять оружие и снаряжение именно коммунистам-титовцам.

В современной Сербии Дража Михайлович — герой и патриот. Да и красному маршалу Тито не вменяют в вину шпионаж в пользу Британии.

Недавно британцами были рассекречены материалы Управления специальных операций (УСО) — секретной организации времён Второй мировой войны, созданной под патронажем Уин-

стона Черчилля для проведения саботажа и диверсий на территории противника. Наибольшей сенсацией оказались документы операции «Фоксли», разработанной УСО при поддержке разведслужбы СИС (МИ-6), военной разведки и немецких антифашистов с целью ликвидации Гитлера.

Шеф управления Десмонд Мортон занимался продвижением де Голля к руководству французского движения Сопротивления, осуществлял связь с антифашистскими подпольными группировками испанских басков, выяснял судьбу проваленных агентов, попавших в сети гестапо (включая разведсет «Проспера»).

Что в том для де Голля или для испанских басков позорного?

Британские спецслужбы имели широкие связи в кругах германской оппозиции.

Сторонники сепаратного мира с Западом, включая фон Тротта и фон Мольтке, находились в контакте с представителями УСО. На основании информации от своих агентов Лондон собрал обширную документацию о гитлеровских концлагерях и лагерях смерти — Аушвице, Дахау, Бухенвальде и Ораниенбурге. В 1943–1944 гг. УСО провело заметные операции саботажа и «пассивного сопротивления», в том числе используя иностранных рабочих, занятых на военных заводах: «Кальвадос» (саботаж в Бремене и Гамбурге), «Брэддок», «Даунэнд», «Вивейшес» (попытка саботажа на производстве компонентов ракет ФАУ-2 в Берлине), «Флекни».

Наименее досягаемой среди указанных здесь стран для англичан была Австрия.

Осуществлялись контакты с австрийскими эмигрантами и антифашистами, действовавшими в подполье, но большинство операций УСО в альпийской республике носили скорее политический характер («Гринливз», «Клаудер» и др.). Сохранились материалы по захвату посольства Вены в Италии, а также протоколы допросов генералов СС Вольфа и Дольмена.

Возглавляя с начала войны разведцентр в Берне, американский резидент Аллен Даллес смог получить ряд ценных сведений о нацистской Германии, в основном через Фрица Колбе, высокопоставленного немецкого дипломата-антифашиста. **Осложнилась ли судьба Колбе в послевоенной ФРГ в связи с этим сотрудничеством с иностранными спецслужбами?**

Состоявшая из одних евреев подпольная организация в греческих Салониках передавала агентуре партизанского командования в Афинах, а через неё — британскому командованию информацию о перемещениях немецких войск. Действовавшая в рамках общегреческого антинацистского сопротивления еврейская подпольная организация в Афинах, во главе которой стояли журналист

Генерал Шарль де Голль выступает по радио Би-Би-Си

Б. Шиби и адвокат Ш. Кохен, находилась в постоянной связи с офицером английской разведки Д. Макклифом и по его заданию организовала ряд крупных диверсионных актов.

Кто-нибудь клеймит еврейских макизаров предателями?

Знаменитый британский спецназ SAS был создан майором Стирлингом. Среди других добровольцев были 50 парашютистов Свободной Франции под командованием капитана Берже. В марте к отряду присоединился греческий «Святой эскадрон», сформированный из офицеров Греческой армии, избежавших немецкой оккупации. Они немедленно начали проходить тренировочный курс обучения по методике SAS, который французы только что закончили. Движение Сопротивления в Греции возглавлял Национально-освободительный фронт, операции для которого разрабатывала Интеллидженс сервис.

В июне 1941 года другое небольшое подразделение попало в орбиту SAS. Специальная Допросная Группа (SIG) полностью состояла из германцев-антифашистов, в основном — евреев немецкого происхождения, сформированных капитаном Баком. Эта группа, тренированная по стандартам SAS, была полностью экипирована и одета в захваченное германское обмундирование. Они говорили только по-немецки, имели немецкие документы и жили точно так же, как служащие Германского Африканского Корпуса (ДАК). **Вопрос тот же: какие к этим людям претензии?**

А вот НТС — предатели: с иностранцами якшались.

Использованные источники:

<http://www.agentura.ru/text/press/opponent/x.txt>
<http://www.proza.ru/2009/07/15/956>
http://tipolog.atspace.com/count_dic/counterintell_dictionary_n.htm
<http://www.agentura.ru/library/lander/balkans/>
<http://www.agentura.ru/text/press/opponent/x.txt>
<http://www.drugisvetskirat.org/forum/index.php?topic=1441.15>

Александр Гогун

Гоп-стоп с кавказско-русским размахом, 1944–1953

[Рец. на кн.:] Musial, Bogdan *Stalins Beutezug. Die Plünderung Deutschlands und der Aufstieg der Sowjetunion zur Weltmacht. Berlin: Propyläen, 2010. 507 S.*

Новая работа известного польско-немецкого историка Богдана Мусиала «Сталинский поход за добычей. Разграбление Германии и превращение Советского Союза в мировую державу» выделяется из ряда книг о советско-германских отношениях, вышедших в последние годы*. Во-первых, монография базируется в основном на ранее недоступных или не введенных в оборот документах, прежде всего из московских архивов. Во-вторых, взимание репараций и просто реквизиции военной добычи в победном сорок пятом увязываются с германской политикой СССР с 1920-х годов до смерти Сталина. В-третьих, беспощадный разбой на территории будущей ГДР описан параллельно с аналогичными действиями «освободителей» в Австрии, Румынии, Польше, Венгрии, Финляндии и отчасти — Манчжурии и Кореи. Всё это делает работу ценным вкладом как в науку, так и в популяризацию знаний — ведь в книге использованы опубликованные источники и литература на семи языках.

Монография построена по проблемно-хронологическому принципу.

В первой части описываются военно-экономические аспекты советско-германского сотрудничества. Подчеркивается, что индустриализация была осуществлена в первую очередь благодаря закупкам оборудования в Германии в период Великого кризиса. Западные страны легкомысленно вооружали того, кто хотел их поработить, а также морил голодом собственный люд. В похожем ключе описываются и события 1939–1941 гг. Постоянно повторяется давно ставшая общим местом очевидная мысль: нападение Германии на СССР было вызвано переоценкой Гитлером со товарищи собственной мощи и умалением противника. Также делается акцент на том, что поставки технологий и даже вооружений из Рейха в СССР стали следствием головокружения от успехов нацистской верхушки. Однако упускается из виду важное обстоятельство: в 1939–1941 гг. германская экономика остро нуждалась в ресурсах. Это позволяло состоятельной советской

стороне нагнать при выборе товаров импорта и указывать на наиболее лакомые куски. Политика выкручивания рук развоевавшемуся партнёру достигла апогея в ноябре 1940 года, когда Молотов выдвинул Гитлеру ряд политически неприемлемых предложений. После чего и был подписан план «Барбаросса».

Кроме того, в первой части приводится тезис: СССР готовился напасть на Германию не в 1941, а в 1942 году. За исключением того, что Красная армия находилась в стадии реорганизации (S. 55), что является перманентным процессом любого крупного общественного института, никаких аргументов для обоснования этого положения не называется.

Вторая часть посвящена мобилизации советского ВПК и общества в связи с германским нападением. Критикуется тезис ряда западных авторов о том, что советское «танковое чудо» и победы Красной армии в 1941–1943 гг. были вызваны «массовым героизмом», замешанным на «советском патриотизме». Подчеркивается репрессивно-карательная составляющая армейских будней, когда военными трибуналами осуждались сотни тысяч человек, родственники «изменников родины» наказывались, т. е., семьи солдат превращались в заложников, а количество пойманных НКВД-НКГБ дезертиров и уклонистов исчислялось семизначными цифрами. Стиль ведения войны Сталиным можно охарактеризовать одним словом — бойня. Вермахт был утоплен в крови советских солдат.

Пожалуй, в этой главе нечётко прописаны административно-экономические основания удачной эвакуации и роста «производительности труда» — окончательное закабаление рабочих, распространение запрета самовольно переходить с одного предприятия на другое, ужесточение распределения продовольствия, выкачка последних реальных сбережений, в том числе с помощью «добровольных» военных займов, а также увеличение «продналога» и хлебозаготовок в сельской местности. Всё это сделало дикую эксплуатацию населения буквально убийственной — рост смертности в 1942–1945 гг. в тыловых районах СССР стал следствием голода, сопровождавшегося хроническим переутомлением «рабсилы».

Третья часть посвящена германской политике Сталина в 1941–1945 гг. — в частности, переговорам с союзниками относительно послевоенных границ Германии и судьбе немецкого меньшинства в Цен-

* Из последних работ см.: Wegner, Bernd (Hrsg.) *Zwei Wege nach Moskau. Vom Hitler-Stalin Pakt bis zum «Unternehmen Barbarossa»*. München u. a., 1991; Wettig, Gerhard *Bereitschaft zu Einheit in Freiheit? Die sowjetische Deutschland-Politik 1945–1955*. München, 1999; Zaruski, Jörgen (Hrsg.) *Stalin und die Deutschen*. München, 2006; Loth, Wilfried *Die Sowjetunion und die deutsche Frage. Studien zur sowjetische Deutschlandpolitik von Stalin bis Chruschtschow*. Göttingen, 2007.

тральной Европе. Внятно показано, что советское руководство добивалось сохранения своих границ с Польшей на линии 1939 года, приращения за счёт области Кёнигсберга, а также «урезания» поверженной державы в пользу Польши. Британцы и американцы последовательно противились столь масштабной перекройке карты. Однако, Сталин был неумолим и шаг за шагом «выдавливал» из своих партнёров всё новые уступки, в конечном счёте определив границы в Европе, существующие до сих пор.

А о некоторых изменениях он сообщал «пост хок», и ставил сателлитов перед свершившимся фактом. В частности, в ходе Потсдамской конференции он уведомил союзников о том, что на территории восточнее Одера немецкого населения уже нет. Якобы, оно оттуда бежало. Существует предположение, что именно ради этих фраз советским солдатам в тогдашней восточной Германии, а ныне западной Польше было разрешено проводить убийства и изнасилования мирных жителей, что стало само по себе преступлением, а также увеличило способность Вермахта к сопротивлению, то есть привело к увеличению жертв в рядах Красной армии.

Более того, благодаря энергичным протестам Черчилля удалось избежать массового избиения германского офицерского корпуса. Сталин предлагал истребить от 50 до 100 тысяч командиров Вермахта. Рузвельт же выражал согласие на это преступление (S. 239, 244). Однако 12 апреля 1945 г. он умер, его сменил твёрдый Трумэн, что окончательно похоронило этот план.

Четвёртая часть посвящена демонтажу германского оборудования и его вывозу в СССР. Несколько страниц посвящено и неистовому в своей разнузданности «частному» грабежу Германии Красной армией, чудовищному погрому 1945 года. Разбой рядовых и офицеров был узаконен приказом ГКО № 7192 от 23 декабря 1944 г. Этой директивой разрешалось отправлять раз в месяц домой посылки — солдатам до 5 килограммов, офицерам — 10, генералам — 16. Но 10 марта 1945 года приказом № 7777 поток награбленного был резко снижен. Отныне разрешалось посылать домой «только» 1 кило сахара или кондитерских изделий, 200 граммов мыла, а также от трёх до пяти предметов потребления в месяц. Даты этих документов также наводят на мысль о стремлении изгнать жителей именно с отторгаемых от Германии земель. Так или иначе, вся первая половина 1945 года описывается как советская вакханалия насилия, сопровождавшаяся сожжением сёл и даже небольших городов, разрушением замков, поместий и отдельных хижин и лагун, массовым вандализмом, зверствами и сексуальными преступлениями, совершёнными как с холодной головой, так и в пьяном угаре.

Но главным был всё же организованный грабёж, к которому власти организационно подготовились ещё с середины 1944 года, создав соответствующие

учреждения. Забиралось не только промышленное оборудование, но и предметы искусства, драгоценности, продукты питания, скот и многое другое.

Разумеется, всё это транспортировалось в ужасных условиях, что приводило к огромным потерям. Станки нередко оставлялись под открытым небом и выходили из строя, скот дох, античные вазы разбивались. Не больше порядка и основательности наблюдалось при вводе этого добра в эксплуатацию.

Однако количество увезённого было таким, что всё же сыграло свою положительную роль в советской экономике.

Ключевым тезисом работы является мысль о том, что именно вывоз добычи и получение репараций из Германии, и отчасти других поверженных стран и даже Польши, привели к восхождению СССР к статусу сверхдержавы.

В общем-то, исключительное значение этих «поставок» для восстановления и развития советской экономики отмечали преподаватели российских вузов на лекциях ещё в конце 1990-х. Но Мусиаль приводит конкретные сведения. В 1945 году в СССР электрогенераторы вырабатывали 9936 мегаватт, советская сторона демонтировала электрогенераторы общей производительностью 8039 мегаватт (т.е. 80% от советских мощностей). Благодаря добыче и репарациям более чем в полтора раза увеличилась суммарная мощность паровых котлов страны советов. На 90%, т.е. почти вдвое, возросло количество прессов и промышленных кузнечных молотов, в полтора раза увеличилось число деревообрабатывающих станков (S. 354). Резко возросло качество типографской продукции. И это только часть примеров. Количество крупных промышленных предприятий, построенных и восстановленных, составило в 1928–1932 гг. 1500, в 1933–1937–4 500, в годы войны — 11 тысяч (из них 7 500 восстановленных), в первую послевоенную пятилетку — 6 200, и в 1951–1955 — всего 3 200 (S. 357).

С другой стороны, СССР и до Второй мировой войны был сверхдержавой, если учитывать количество и качество вооружения и развитие военной промышленности. Поэтому, может быть, имеет смысл говорить о восстановлении этого статуса — разумеется, с новыми территориями.

Кроме того, советская экономика, в том числе и ВПК, интенсивно и даже по-своему успешно развивалась в 1954–1964 гг. Именно в это десятилетие резко улучшилось материальное положение населения (пусть порой и в нелепой форме «хрущёвского барАкко»), система образования и здравоохранения, а продолжительность жизни в СССР, в целом, достигла уровня развитых стран. К тому же периоду относится и ряд достижений в военной сфере (чего стоит только полёт в космос), а также наращивание советского присутствия, в том числе — военного, в Третьем мире. И ведь позитивный импульс от германских репараций, по словам самого Мусиалья, в целом, иссяк как раз к 1954 году.

Не менее спорен и используемый в книге оригинальный тезис Алена Безансона о том, что социализм из-за своей бесхозяйственности мог развиваться только, захватывая и «обчищая» более экономически развитые страны и регионы. Во-первых, завоевание новых земель — дорогое удовольствие для агрессора, и большой вопрос, компенсирует ли пусть и обильная добыча предвоенные и военные расходы. Во-вторых, система могла долго существовать только, покорив всю землю, т.е. уничтожив конкурента и объект для сравнения — мир свободной экономики. Поэтому захват лишь его части не имел принципиального значения.

К недостаткам работы можно отнести довольно тяжёлый, сухой стиль повествования и избыточную детализацию, характерную для польской историографической традиции. Похвальная для учёного любовь к статистике переходит в цифроманию. Хотя вполне можно было бы привести только обобщающие данные, а десятки примеров заменить отдельными яркими цитатами — красочными рассказами как потерпевших, так и захлёбывающихся от полученных эмоций свидетелей, и даже сдержанными показаниями обогатившихся.

Некоторые утверждения, наоборот, недостаточно внятно подкреплены примерами. В частности, говорится о том, что успехи танковой промышленности 1939–1941 гг. были вызваны в значительной степени трансфером германских технологий (S. 370). Однако положение повисает в воздухе. Хотя это могло бы стать сенсацией, если доказать, что

знаменитый Т-34 был пущен в серию, а то и возник вследствие «посылок» Гитлера.

Положение о том, что СССР после смерти Сталина десятилетиями эксплуатировал ПНР (S. 300), как и других социалистических европейских сателлитов (S. 311), не подкреплено ссылкой ни на источник, ни на работу предшественников. Один раз указывается на конкретные механизмы этой эксплуатации — диктат выгодных для СССР обменных курсов валют, а также произвольную установку цен на товары при экспортно-импортных операциях (S. 363–366). Но это касается лишь конца 1940-х — начала 1950-х гг. Более того, в другом месте книга противоречит сама себе: заявляется о том, что экономики восточноевропейских сателлитов превратились в балласт для народного хозяйства родины мирового пролетариата (S. 368). В странах бывшего Советского Союза в народе до сих пор бытует мнение о том, что «мы были нищие, а сами всех подкармливали». Может быть, это несправедливый стереотип. Но, с другой стороны, в 1965–1985 гг. независимые от Москвы Румыния и Албания жили хуже, чем накрепко пристёгнутые к Советскому Союзу Венгрия («гуляш-социализм»), Чехословакия, ГДР («лучшая республика СССР») и Болгария («болгарский слон — младший брат русского слона»). Поэтому тезис о длительном советском обворовывании Центральной Европы требует обоснования. Ограбление же Германии в 1944–1953 гг. и подвернувшихся под руку ряда других стран представлено в книге хоть и излишне сухо, но понастоящему развёрнуто и многомерно.

ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ

Алексей Ивков

«Прямота и честность»

Эта статья составлена по материалам районной газеты «Верховажский Вестник» № 6 от 21.01.2011, других СМИ, судебных заседаний и реальных событий, произошедших в Верховажском районе Вологодской области, в период с 2009 по сей день.

«Запретных» тем не было

«Встреча губернатора области Вячеслава Позгалёва с редакторами городских районных газет по случаю Дня российской печати состоялась 15 января в одном из уютных залов Вологодской областной филармонии имени В. Гаврилина», — начинает свой рассказ главный редактор официальной районной газеты «Верховажский Вестник» Татьяна Погожева в статье «“Запретных” тем не было». И рассказывает, что губернатор хвалил районные газеты за прямоту и честность в освещении многих проблем. «Откровенно, не скрывая фактов и фамилий, обсуждалась и тема районных СМИ и местной власти. Точка зрения губернатора в этом вопросе

такова: газета должна честно и открыто поднимать на своих страницах самые “больные” проблемы, способствовать их решению, защищать интересы народа, взаимодействовать с властью, но не прислуживать ей. Критиковать власть нужно, иначе она уверится в своей безнаказанности...», — цитирует редактор слова губернатора. Завершает Погожева свою статью так, вполне оптимистически: «Полуторачасовая беседа закончилась предложением возобновить практику таких встреч. Они полезны той и другой стороне, т.к. дают возможность напрямую, без посредников и лишней бумажной волокиты, обсудить и сообща найти решение самых злободневных проблем».

*А в это время**Обласкивают и сожалеют*

Почти в это же время, с разницей в несколько дней — 3 февраля того же 2011 года — у другой независимой газеты отделения «Важского края», «Верховажские Вести», состоялись два суда — один по использованию газетой районного герба, другой о двукратном изгнании журналиста и главного редактора Вестей с заседания районного Представительного собрания. «...Было предложено проводить заседание в закрытой форме, с целью исключить присутствие на заседании гражданина Ивкова А. В. по причине того, что им в печатном издании “Верховажские вести” дважды печатались статьи... в них в грубой саркастической форме изображалась работа Собрания, по существу унижались честь и достоинство депутатов», — сообщает председатель ПС района Геннадий Непомилуев в своём письменном ответе на запрос редакции «Вестей» о причинах изгнания. Должен пояснить читателю, что изгнанник Ивков — это я, местный житель и редактор независимой газеты «Верховажские Вести», а присутствие моё на заседании ПС гарантируют законы РФ, какой ни возьми.

На первом заседании суда 26 января 2011 г. Непомилуев не ругал газету, но демонстрировал суду сомнение в том, что я проживаю на территории Верховажского района, а также сообщил, что он не знал, что я являюсь главным редактором «Вестей» и журналистом. В суде осталось загадкой то, как Непомилуев узнал о том, кто именно унижил честь и достоинство депутатов, и кого он за это выгонял с заседания, а также то, кто присутствует на суде в качестве его оппонента... (?) На вопросы, кого же он выгонял два раза с заседания — редактора и журналиста Ивкова, или Ивкова — местного жителя, а также, кого он имел в виду в своём письменном ответе, объясняя причины изгнания, Непомилуев сообщил суду, что он имеет право воспользоваться 51-й статьёй Конституции РФ и не отвечать на эти вопросы.

Судья В. Беляева, слушая объяснения Непомилуева, не могла сдержать улыбку, а потом удивила нас не меньше, чем председатель: она приняла решение — оставить мой иск к Представительному собранию Верховажского района и его председателю без удовлетворения...

По окончании заседания Непомилуев сразу преобразился и с позиции уже победителя и умудрённого наставника сказал мне понятийно: «Пиши нормально, и всё будет хорошо»...

Другой судья районного суда — Ю. М. Лукинский — в тот же день оставил в силе решение мирового судьи А. Байдакова о наказании меня за то, что я использовал герб района в своей газете. А основанием решению мирового судьи послужило Решение администрации района от 2001 года об изображении герба. На мои возражения о том, что я герб не изображал, а просто разместил уже готовый, Байдаков не обратил внимания.

Гонения на независимую газету «Верховажские Вести» начались с первых выпусков в 2009 году. С этими преследованиями совпало по времени удивительное интервью заместителя губернатора области Владимира Касьянова, «Сила слова», в областном издании — «Местная газета» (№ 38 от 9 октября 2009 года). Отвечая на вопросы корреспондента, Касьянов доверительно повествует: «Понятное дело, у гражданина возникает желание выступить, скажем, с открытым письмом. Сделать это можно только через независимую прессу. Можете мне поверить, я всеми силами и возможностями, какие у меня есть как у гражданина, а не только чиновника, сделаю всё возможное, чтобы поддержать независимую прессу». Такая гибкость не удивительна — в советском прошлом Касьянов — «боец идеологического фронта», как называет его интервьюер.

В этом же тексте журналист Александр Ильичёв приводит ещё и высказывание губернатора области Вячеслава Позгалёва: «У нас много оппозиционных СМИ, настроенных к власти критически. Я подчёркиваю, что у нас свобода слова процветает. Мы с благодарностью всегда воспринимаем любую критику, даже если она злопыхательская. Потому что для критики всегда нужно найти какой-нибудь недостаток. Чем больше нам указывают на недостатки — тем лучше мы работаем. Поэтому мы любим оппозиционную прессу. Приглашаем её, обласкиваем...»

Почти в это же время, осенью 2009 года, в период выборов главы Верховажского района, оппозиционная газета «Верховажские Вести» рассказала о рабочей поездке губернатора Позгалёва в Верховажский район. В частности, упоминалась удачная охота Позгалёва на медведей и кабанов в рамках его рабочего пребывания в районе, и сообщалось, что губернатор убил то ли двух медведей и трёх кабанов, то ли наоборот. Через несколько дней уже зарегистрированный кандидат на пост главы района, член организации «Важский край» Алексей Ивков, то есть, опять же, я, был снят с предвыборной гонки. Официальной причиной послужило то, что в нескольких подписных листах кандидата в отдельных адресах подписантов не было указано название области. Дело о снятии кандидата занимался специалист Шляпаков, прибывший с этой целью в Верховажье на служебной машине администрации района из Череповца (привезли), где перед тем долгое время работал ныне действующий губернатор области.

И последнее. В уже упомянутой здесь публикации «Сила слова» на вопрос корреспондента Ильичёва об отношении к судьбе ещё одного оппозиционного издания, конкретно, о том, что же чувствовал Касьянов, получив «...известие о закрытии областной оппозиционной газеты “Русский Север”, которая неустанно критиковала чиновников», зам. губернатора ответил: «Если хотите знать моё мнение, то я испытал сожаление...»

Памяти Льва Рудкевича

3 марта в Санкт-Петербурге после тяжёлой болезни скончался член РК Народно-Трудового Союза российских солидаристов, Председатель Суда Совести и Чести Санкт-Петербургской группы НТС Лев Александрович Рудкевич.

Лев Александрович родился 20 февраля 1946 года в эвакуации в Горьком (Нижегород). В том же году его семья переехала в Ленинград. В 1968 он окончил биолого-почвенный факультет ЛГУ, а через три года психологический факультет того же вуза. После окончания университета преподавал в 1-м Медицинском институте им. И. П. Павлова и одновременно работал над кандидатской диссертацией, посвящённой творчеству человека во второй половине жизни. Статьи Рудкевича печатались в научных журналах и сборниках, а на киностудии «Леннаучфильм» в 1974 по его сценарию был поставлен фильм о творческом долголетии «И придешь в золотую осень». В 1975 он опубликовал автореферат своей кандидатской диссертации на тему «Возрастная динамика творческой продуктивности», но защитить её смог лишь девятнадцать лет спустя.

Одновременно с научной и преподавательской работой Лев Александрович занимался общественно-политической деятельностью. Рудкевич был активным участником подпольного религиозно-философского семинара, распространял запрещённую литературу, перевозил ленинградский самиздат в Москву, а московский (в частности, «Хронику текущих событий») в Ленинград. Вместе с Виктором Кривулиным, Татьяной Горичевой, Натальей Шарымовой и Евгением Пазухиным он с 1976 начал издавать самиздатский литературный и религиозно-философский журнал «37», печатал свои статьи на его страницах.

В 1976, за две недели до защиты диссертации, Рудкевича с чемоданом самиздата задержали сотрудники КГБ. Защиту отменили, завели «дело» и, под угрозой ареста, он вынужден был эмигрировать. В июне 1977, лишённый советского гражданства, Рудкевич оказался в Вене. Вступил в НТС, стал сотрудником Закрытого сектора, организовал Русский клуб, в котором проводились литературные чтения и делались доклады. На собраниях Клуба выступали А. Авторханов, В. Аксёнов, С. Довлатов, М. Восленский, Ю. Алешковский, К. Любарский, Т. Горичева, Ю. Вознесенская, проходили концерты певцов и музыкантов, эмигрировавших из Советского Союза.

Вскоре Рудкевич занял должность представителя издательства «Посев» в Австрии и Южной Германии. В 1985 Георгий Владимов, редактор журнала «Грани», предложил ему портфель своего заместителя, и Лев Александрович переехал во Франкфурт. В 1986–1988 он издавал бюллетень НТС «Встречи», отредактировал две книги Ф. Незнанского.

Рудкевич участвовал в «Посевских» конференциях, печатался в «Посеве», «Гранях» и других эмигрантских изданиях, был старостой одного из приходов Зарубежной Церкви. Связь с родиной он не прерывал — поддерживал по каналам НТС нелегальные контакты с оставшимися в России друзьями.

В 1991 Лев Александрович вернулся в Санкт-Петербург, в 1994 защитил кандидатскую диссертацию, в 2001 — докторскую: «Основы возрастной и дифференциальной психосоматологии». На основе диссертаций изданы монографии. Он был профессором Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Лев Александрович любил и хорошо знал литературу, искусство, в частности оперу, организовывал коллективные походы союзников в театр и филармонию, он вообще любил жизнь в её лучших и высших духовных проявлениях.

Все, кто знал Рудкевича, отмечают его исключительную доброту, редкое бескорыстие и готовность всегда прийти на помощь. Рудкевич стал одним из организаторов Инициативной группы Российского общенационального христианско-демократического движения.

К сожалению, болезнь подкосила его здоровье и, несмотря на принимаемые меры, наш соратник скончался. Перед смертью он исповедовался и принял таинство причастия. Его прах захоронен на Никольском кладбище в Александро-Невской Лавре. Ныне он идёт в Жизнь Вечную.

Бог да примет тебя, дорогой друг.

*Санкт-Петербургская группа НТС
Редакция и редколлегия «Посева»*